

AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

№ 57–59 2-ci kânu... mart — 1939 — январь-февраль-март № 57–59

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

Promete'nin işbirliği hakında — О прометейском сотрудничестве . . . 1

CANHOT — Bizim anlayışımıza göre hür kazaklar hareketi 3

TEMİR BAZIRIKHO — Ukrayna mes'elesi ve biz 7

Matbuat arasında 9

М. Э. РАСУЛ-ЗАДЭ — Динамика национального движения 13

ДОГУЖ — Еще о руссификации алфавитов и языков 17

ЖАНБЕК ХАВЖОКО — История кавказской торговли 21

Северный Кавказ до появления Ислама . 27

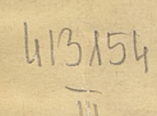
Новые книги 31

Обзор печати 33

Таусултан Шарданов (некролог) . . 37

Ингушские сказания о нартах . . . 37

Küçük haberler — Хроника . . . 40

„ŞİMALÎ KAFKASYA" MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl
Avrupanın her memleketinde . . .	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada.	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransız frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağıki adresine gönderilmelidir: ul. Belwederska 44 m. 25. Warszawa 12, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ „СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес	на год
Во всех странах Европы	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки . . .	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: ul. Belwederska 44 m. 25. Warszawa 12, Pologne.

LE CAUCASE DU NORD | ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА | NORTH CAUCASIA

№ 57—59 2-ci KÂNUN-ŞUBAT-MART — 1939 — ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ-МАРТ № 57—59

PROMETE'NIN İŞBİRLİĞİ HAKINDA

Promete'nin işbirliği, Moskwa mahkûmu milletlerin ancak müşterek hamle ve gayretle hareket edecekleri takdirde kurtuluşa ulaşacakları şuuruna dayanmaktadir.

Hareket ve faaliyete müşterek bir şekil vermek ciheti, vaktile nazari itibare alınmamış ve bu da Sovyet esaretinde bulunan milletlerin yakın geçmişteki kurtuluş mücadelelerinin muvaffakiyetsizlikle neticelenmesinin mühim sebeblerinden birini teşkil etmiştir.

Kafkasya, Ukrayna, Türküstan v. s. memleketlerin halkları, 1917—18 de kendi istiklâllerini kurup da takviyeye çalıştıkları sıralarda, müşterek bir gayret ve hamleye ihtiyaç olduğu şuuru, bu halklar arasında daha ziyade nazarî bir mahiyet taşımaktan ileri gidememişti. Bu yüzden de kurtuluş mücadelesinin ameliyatında milletlerden her biri hamle ve teşebbüsünü kendi komşusunun hamlesine uydurmıyarak müstakil hareket etmek yolunu tuttu.

Başta Lehistan olmak üzere, Şimali-Garb, Baltik milletleri camıası bu hususta bir istisna teşkil eder. Zira, bu milletler kendi aralarında gerek askerî ve gerekse siyasî hususlarda teşriki mesaide bulunmuşlardı. İşte, bu dostca müşterek hamle neticesidir ki, Baltik milletleri kendi istiklâllerini sağlam esaslara bağlıyarak korumağa muvaffak ola bildiler.

İşte, ancak bu hakikatlerden ders almak şuurudur ki, Promete işbirliğinin gerçeklenmesine sebebiyet vermiştir.

Bu suretle, ,,Promete" birliğini, kendi millî kurtuluşları uğrunda *müşterek* mücadeleyi gaye edinen Moskwa mahkûmu milletlerin müteşekkil iradelerinin bir tezahürü, diye tarif edebiliriz. Binaenaleyh, denbilir ki, promete işbirliği, kurtuluş mücadelesinin taktik sahasına aid bir cihettir.

Bununla beraber, Prometeizmin munhasıran taktik icabatlara göre hareket etmesi doğru bir şey olamaz. Prometeizm, vaktile Baltik'de olduğundan daha fazla karışık bir mes'eleler mecmuudur. Buna göre de, ancak taktike taalluk eden hakikatleri benimseyiş, promete işbirliğinin devamlı olacağına kâfi bir ziman

О ПРОМЕТЕЙСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В основу прометейского сотрудничества легло сознание, что только согласованные усилия могут привести к освобождению угнетенные Москвой народы.

В свое время момен координации действий не был надлежаще учтен и это стало одной из основных причин неудачи недавней освободительной борьбы подсоветских ныне народов.

Когда в 1917—1918 г.г. народы Кавказа, Украины, Туркестана и др. пытались утвердить свою независимость, осознание необходимости совместных усилий носило среди них скорее декларативный характер. В практике же освободительной борьбы каждый из народов действовал самостоятельно, не согласовывал своих починаний с починаниями своих соседей.

Исключение составлял северо-западный, балтийский комплекс народов, во главе с Польшей, сотрудничавший между собой как в области военной, так и дипломатической. В результате дружных совместных усилий, народы Прибалтики утвердили свою независимость.

Осознание *именно* этих правд стало причиной реализации прометейского сотрудничества.

Таким образом, об'единение «Прометей» можно дефиницировать, как проявление *организованной* воли угнетенных Москвой народов, ставящих себе целью *совместную* борьбу за свое национальное освобождение. А отсюда следует, что прометейское сотрудничество относится к области тактики освободительной борьбы.

Но прометеизм не может исходить только из тактических велений. Он представляет собой гораздо более сложный комплекс проблем, чем это имело место в Прибалтике. Поэтому осознание только тактических истин не является еще достаточной гарантией постоянства и действенности прометейского сотрудничества. Такое сотрудничество нуждает-

olamaz. Bu kabil bir işbirliği, manevî bir kuvvete de muhtaçtır. Bu işbirliği, ancak taktik icabat, bütün „Promete" için müşterek olan ide ile takviye edildiği zamandır ki, kemale ermiş olur.

Bize, Sovyet mahkûmû milletlerin böyle bir idesi mevcuddur ve bu birleştirici ide de millî kurtuluş uğrunda müşterek duşmanımız Moskva'ya karşı yapılan mücadele idesidir, diye itiraz edile bilir.

Fakat, bu, doğru bir itiraz değildir. Zira, müşterek duşman ve bu duşmanla müşterek mücadele, ide değil, ancak yukarıda bahsi geçen taktiktir. Her taktik de, bilhassa bizim mes'elelerimizde, bir takım haricî âmillere bağlı bulunduğundan, binaenaleyh, ide kuvvetile takviye edilmediğinden, geçici, hatta kurtuluş mücadelesi ameliyesinde bile hiç bir devamlılık zımanı vermiyen bir mahiyeti haizdir.

„Promete"nin idesi, promete işbirliğinin sarsılmaz esası, ancak promete moralı denmeğe lâyık yüksek dereceli siyasî bir moral ola bilir.

Bu kabil bir moral da ancak, „Promete" milletlerinin Rusya tarafından kendilerine yapılan fenalığın *mutlak ehemmiyetini* derk etmeleri suretile teessüs edebilir.

„Promete" milletleri, fenalık ve mazarretin her zaman için bir fenalık ve mazarret oralak kalacagını ve mutazarrır olmuşların her zaman bu zararı telâfiye çalışmak mecburiyetinde olduklarını derk etmelidirler.

Rusya'nın imperatorluk inkişafı, baştan sonuna kadar bir tazyik damğasını taşımaktadır. Moskva, bugünkü hudutlarını ele geçirmeden evvel, masum kanlar ummanını aşmış, bir çok milletleri temamen imha etmiş ve bir çoklarını da. millî inkişaftan sarfı nazar, normal *fizikî* inkişaf imkânından bile, mahrum kılmıştır.

Rusya'nın kolonize siyaseti, başlı başına, hiç bir hudut tanımıyan haksızlık ve mezalimden başka bir şey değildir. Rusya, yapmış olduğu işgalları temin için, ele geçirdiği ülkelerin kavmî çehresini defalerce değişmiştir. Bu işde bilhassa, tazyıka karşı işle mukavemet gösteren milletler daha çok ziyanlı çıkmıştır.

Binaenaleyh, Rusya ile mücadelenin, „Promete" milletlerinden bir çoğu için değil sâde bir kurtuluş, ayni zamanda, kendi hayatî mevkiini doğrultmak ve bin senelerin verdiği söz götürmez haklar uğrunda yapılan bir mücadele olduğuna, hiç de hayret etmemelidir.

Promete siyasî düşünüş tarzının, bu mühim ciheti, „Promete" milletleri tarafından ihmal edilemez. „Promete" bayraklarinda şu sözler yazılmalıdır: *Hak ve Adalet.*

„Promete", Rusya ile mücadelesinde ayni zamanda, Rusya tarafından mahkûm milletlere yapılmış ve bugun yapılmakta olan fenalık ve mezalimle de çarpışmalıdır. Millî kurtuluş yolundaki mücadele idesi, tekmil „Promete" ve bütün „Promete" milletleri için ayni manayi haiz olmalıdır. Bu ide de, *rus soldatının çizmesi altında çiynenmiş hak ve adalet mücadelesi* manasını ifade etmelidir. Hem de nerde olursa olsun: Ukrayna, Kafkasya, Türküstan yahut diğer „Promete" milletleri ülkelerinde çiynenmiş hak ve adaleti ihtiva etmelidir.

İşte, ancak bunu meş'ur olmakladır ki, çok yerinde olarak bir promete moralı, rus barbarlığı ve tazyikı-

ся и в наличии некоей моральной силы. Оно будет полным только тогда, если тактические веления будут скреплены общей всему «Прометею» идеей.

Нам могут ответить, что подсоветские народы уже имеют такую идею, что такой об'единяющей идеей является идея борьбы за национальное освобождение с общим врагом — Москвой.

Но это не так. Общий враг и совместная борьба с ним — это еще не идея. Это тактика, о которой мы говорим выше. Всякая же тактика, а тем более в нашем случае, зависит от целого ряда внешних факторов, а посему, не скрепленная силой идеи, является преходящей, не дающей никаких гарантий постоянства даже в процессе самой борьбы за освобождение.

Идеей «Прометея», непоколебимым устоем прометейского сотрудничества может быть только политическая мораль высшего порядка, достойная быть названной моралью прометейской.

Такая мораль может возникнуть лишь путем осознания народами «Прометея» *абсолютного значения* того зла, которое было причинено этим народам Россией. Народы «Прометея» должны осознать, что потерпевший должен получить удовлетворение. Удовлетворение должно наступить тем более, если чувство испытанной обиды сохраняется потерпевшим во всей своей первоначальной силе.

Имперское развитие России ознаменовано сплошным насилием. Прежде чем достичь своих теперешних границ, Москва пролила океаны крови, совершенно уничтожила многие народы, а многие иные лишила всякой возможности нормального *физического* развития, не говоря уже о развитии национальном.

Колонизаторская политика России являет собой непревзойдимый предел бесправия и рассчитанной жестокости. Для обеспечения производимых захватов, Россия не раз изменяла этнический лик захваченных ею стран. Особенно страдали в таких случаях те народы, которые оказывали насилию наиболее действенное сопротивление.

Неудивительно поэтому, что для многих народов «Прометея» борьба с Россией означает борьбу не только за освобождение, но и за восстановление своих жизненных позиций и неоспоримых прав, освященных тысячелетиями.

Этот важнейший момент прометейских политических концепций не может быть не учитываем народами «Прометея». На знаменах «Прометея» должно быть начертано: *Право и Справедливость.*

Борясь с Россией, «Прометей» должен бороться и со всем тем злом, которое причинено было и причиняется его народам Россией. Идея борьбы за национальное освобождение должна звучать одинаково для всего «Прометея», для всех его народов. Она должна означать *борьбу за право и справедливость, попранные сапогом русского солдата.* Попранные где бы то ни было: на Украине, Кавказе, Туркестане или других странах «Прометея».

Именно это осознание будет той моралью, которая с полным основанием может быть названа

na karşı koyulan bir moral diyebileceğimiz moral, vücuda gelecektir.

Ve ancak bu kabil bir moraldır ki, promete işbirliğinin, Rusya mahkûmu milletler işbirliğinin, sarsılmaz temeli olabilir.

моралью прометейской — моралью, противопоставляемой русскому варварству и насилию.

И только такая мораль может быть непоколебимой основой прометейского сотрудничества, сотрудничества угнетенных Россией народов.

Canhot

Bizim anlayışımıza göre hür kazakılar hareketi*)

Tam tesadüfî olarak elimize, S. Tişenko'nun „Şimalî Kafkasya mecmuasına mensub dağlıların anlayışına göre hür kazakılar hareketi“ başlıklı makalesini havî „Vahdet ve İstiklâl“ gazetesinin Mayıs sayısı geçti (N 2, 25 Mayıs 1935). Bu makale, bizim başka bir hür kazakılar mecmuası olan „Kazakiya“ daki bir makale münasebetile yazdığımız bir fıkraya cevabdır („Şimalî Kafkasya“ N 5—6—ye bakılsın).

Makale sahibi S. Tişenko hür kazakılar hareketine olan bakışımızın esassız olduğunu isbata sayediyor, ayni zamanda Şimalî Kafkasya millî hareketinin esasını sarsmağa çalışıyor (meselâ: „Şimalî Kafkasyada yüzde kaç dağlı vardır?“ gibi bir sorğu soruyor). Makalesinin sonunda umumî Kafkasya birliğini bozmak maksadile imzalanmış olan Kafkasya Konfederasyon Misakının „müslüman“ mahiyetini ve bu misakın tahakkukunda Türkiyenin şahsında „haricî kuvvetlerin“ kat'i rol oynıyacaklarını isbata çalışıyor.**) Tişenko makalesini böyle bitiriyor:

Umumî tehlike karşısında, ortak cephe namına (son Gürcüstan isyanında olduğu gibi) Kur'an ile incil arasındaki farkın kalkmasına, âsî müslümanların başında hıristıyan ruhanisinin durduğuna, müslüman imamlarının da şiilere, sünnilere ve hıristiyanlara yemin ettirmelerine kazaklıkla dağlılar belki bir dafa daha şahit ola bilirler...

Muhacirliğin kabine siyasetleri üzerinden, intrig aglarını aşarak hakikat kendisi dağlılarla kazaklara öğretecektir, ki ya fena komşu halinde müstakil yaşamak lâzımdır, veyahud üzerimizde eyi, fakat yabancı „hozain“ (yeye - sahib) hüküm sürmelidir. Kazaklar „hozainden“ de komşularından da kendi kuvvetlerile kendilerini müdafaa etmek mecburiyetinde kalacak olurlarsa bu „hozain“ ebedî olarak kala bilir.“

Kafkasya—Kazak—rus, veyahud Kafkasya—Kazak—Ukrayna münasebetleri gibi karışık mes'eleyi Tişenko bu şekilde basitleştiriyor ve zannediyor, ihtimal, ki bu basit şekil (yani kazaklarla „anlaşılmazsa“ „hozain“ kalacaktır) bizi, kendilerini müstakil kazakiya çerçivesinde hisseden kazakların Şimalî Kafkasya ile birleşik cephelerine karşı kompromissiz düşman halinden“ (Tışenko bizi böyle tarif ediyor) o cepheye“ geçmeğe mecbur edecek „cerhi kabil olmıyan bir delildir“. B i z i m h ü r k a z a k ı l a r h a r e k e t i n i a n l a y ı ş ı m ı z ı tasavvur ede bilmek için „hur kazakın“ a l e l u m u m k a z a k ç ı l ı ğ a esaslı bir tenkitle yakınlaşması, büyük devletçilik zihniyetinden kendisini halâs etmesi ve münakaşa arsenalından büyük devletçilik delillerini çıkarıb atması lâzımdır.*) Ayni zamanda „filî vaz'iyetten“ hareket etmek lâzımdır ve „hareket için doğru yol“ intihabında yalnız bu vaz'iyeti nazari itibare almalıdır. (Bu son tavsiyeyi Tişenkonun kendisinden alıyoruz. Tişenko bu nasihatı bize veriyor. Biz de d e g i ş m e d e n o tavsıyeyi kendisine iade ediyoruz).

*) Bu makalenin ruscası 1935 senesinde birde basılmış dır — idare.

**) „Vahdet ve İstiklâl“ („Yedinstvo i nezavisimost“) gazetesile „Kazakiya“ mecmuası 2 yıl evvel „Vilne kozatstvo“ mecmuası etrafındaki kazaklardan ayrılmış bir grup separaistler tarafından neşrolunuyor — idare.

Hür kazakılar hareketinin ideologlarında başlıca yanlışlık, „hür kazakların“ temayüllerile alelı mum bütün kazakların temayülleri arasında safdillikle müsavat alameti koymalarında ve bu yanlış kanaattan hareket ederek kendi kuvvetlerini bütün kazaklıkla ölçmelerindedır. Bununla birlikte hiç bir esasa dayanmadan kazaklığı en azı ataman Bulavin ve „Zaporoj seçi“ devirlerine kadar çıkarıyorlar.

Halbuki en yakın ve en uzak zamanların vesikaları böyle bir iddianın aleyhindedirler. „Kazaklığın“ tarihi bir kaç on yıldan (100—120) öteye geçmez. Kazaklık bugünkü şeklini rus imperyalizminin hızla inkişaf ettiği devirde aldı. Kazaklık rus imperyalizminin pişdarı rolunu oynadı ve bugün kendisinin addettiği „hakları“ ona veren rus imperyalizmi oldu.

iddiamızı isbat için Kuban ve Terek kazak ordularının kuruluş tarihinden bir kaç misal alacağız. Umumî Kazaklık içinde mevkii pek mühim olan ve biz Şimalî Kafkasyalıları bilhassa alakadar eden bu kitlenin hür kazakılar hareketinin muvaffakiyet veya ademi muvaffakiyetinde oynayacağı rol çok müessir olacaktır. Bu tarihî misaller burdaki kitleleri, bulavin isyanlarile hür kazakılar hareketine koşmak mümkün olmıyacağını isbat etmektedirler. Çünkü buralardaki kazak kitlesinin bu isyanlarla alakası (alelumum eski kazak tarihile rabitesi) Ukraynadaki ve Rusyanın içeri vilayetlerindeki kitlelerin alakasından farklı olmamıştır.

Kuban mıntakasile Terek havzasının kolenize edilme tarihi, asıl kazak unsurunun bu harekette en az rol oynadığını göstermektedir. Kuban (ve Terek) ancak yeni kazaklar ve rus köylülerile iskân ediliyor ve bu ahali yalnız burada kazak sınfına çevriliyordu.

İlk muhacirlerin esas kitlesini zaporojlular teşkil etmekte idi. 25 000 kişiden ibaret olan bunlar 1792—94 senelerinde ikinci Katerin tarafından Kuba-

*) Büyük devletçilik delilleri" hususunda Tişenkonun makalesi ileriye doğru bir adımdır: onda Hazreti Adama kadar kalkan „kazak hakki" mevcud olmadığı gibi „kazak mızraklarile kılıçlarının kesğinligenden" de bahis yoktur.

nın sag sahilinde, çerkes ve nogay topraklarında iskân edildiler. (Fakat bundan evvel Suvorof orduları bu yerleri asıl ahalisinden „temizledi") ve burada 40 „kuren" (şimdiki Stanitsalar—köyler) teşkil ettiler. Fakat sonraki yıllarda (1811 de) Çernigov ve Poltava vilayetlerinden buraya 41.634 köylü nakledildi. Bu suretle daha XIX ncu asrın başında kazakların esas kitlesi yeni gelen köylüler arasında erimeğe başlamıştı.

1794 de don kazaklarından 1000 aile müstahkem mevki mahellerinde Ust—Labin, Kafkaz. Grigoripolis, Proçnookop, Temnoles ve Vorovskoles stanitsalarını tesis ettiler. Sonraki yıllarda bu stanitsalar muhaçir köylülerle, sabik askerlerle ve başkalarile dolduruldu.

1797—1801 nci yıllarda Kuban ölkesinin „hattan" çok uzak olan şimal—şark kısmında isimleri aşağıda yazılı rus köylü kasabeleri kuruldu: Novomaryevskoye, Rojdestvenskoye, Novotroitskoye, Bogoyavlenskoye—Sengilevskoye, Kamennobrodskoye. Bezpagir — Pokrovskoye (Novopokrovskoye), Rasşevatskoye, Dmitriyevskoye, İl'inskoye, Arkangelskoye ve başkaları. Bunlar 1832 de 30 köy halinde kazak ilan edilerek stanitsaya çevrildiler. Bütün bu yerlerde Kurski, Orlovski ve Voronejski vilayetlerinden getirilme devlet köylüleri yerleştirilmişti. Yalnız Novomaryevskoye istisna teşkil ediyordu. Burada hep sabik ordu efradı oturmuştu.

1802—1804 senelerinde terhis edilmiş Yekaternoslav ordusu tarafından Ladoj, Tiflis, Kazan ve Temijbek stanitsaları kuruldu. Bu ordu 1788 de „maloros, meşçan, staroobriad, köylu ve muhtelif" unsurlardan teşekkül etmişti.

1804 de Voronejden gelen muharcirler Voronej stanitsasını kurdular.

1821—25 de Karadeniz hattı Ukraynadan getirilen 48.382 kişiden ibaret bir muhacir kitlesile tekmil ediliyor. 1844 de yeniden 14.347 muhacir geliyor ve Kuban nehrinin sağ sahilinde 19 yeni stanista ve Yeyski şehrini tesis ediyorlar.

1825 de Stavropol vilayetindeki köylüler Kuban nehrine yaklaştırıldılar. Bunlar burada Ubejenskaya, Nikolayevskaya ve Barsukovskaya stanislarını tesis ettiler.

1825 — 1826 de Hoper kazak alayı Kuban baş mücrasında iskan edildi. 1696 de rus hükümeti tarafından „muhtelif ictimaî zümreye mensub olanlardan" toplanmış efraddan teşekkül eden bu alay Voronej vilayetinden Kafkasyaya gelmişti. Alay efradı Kuban sahillerinde Nevinomısskaya, Belomeçetskaya, Suvorofskaya, Bekeşevskaya ve Batalpaşinska, namında stanitsalarını tesis ettiler.

1849 de köylülerin külli sürette kazak zümresine idhali vuku buldu. Bunun neticesinde sayısı 100 bîni bulan sabik Kuban vilayeti köylüleri yıllar uzunu meydandan kalkıyorlar.

Nihayet 1861 — 1864 senelerinde „Zakubanya" (Kuban arkası) denilen yerlere muhacır oturtulduğu esnada 1014 mütekaid asker ailesi, 938 „mühtelif zümrelere mensub" aile ve 1338 devlet köylüsü kazak zümresine idhal ediliyorlar.

„Kazak" Kubanın hakikî çehresi işte böyledır. Kazakların menşeine aid teoriyi (onunla birlikte isyan romantikasını) daha az bir muvaffakiyetle Terek kazaklarına dahi tatbik ede biliriz. Burada, 5 greben stanitsaları haric olmak üzre, kazak unsurunun tarihen" ekseriyet teşkil edecek bir stanitsa bile bulunmıyor. Burada da stanitsaların ekseriyeti, bilahere kazak zümresine idhal edilmiş, rus köylülerinden ibarettir. Bunlardan başka tamamile devlet köylülerinden ve sabik ordu neferlerlnden müteşekkil stanitsalar vardır (Pavlodolskaya, Kurskaya, Soldatskaya, Groznenskaya ve başkaları). Bunları da osetin, kaberdin, gürcü-ermeni (Şelkovskava), hatta çingene stanitsalalı takib eder. Grebenskaya stanitsası ahalisinin mühim bir kısmını, hususî çamileri dahi mevcud olan, Edil-Ural (kazan) türk—tatarları teşkil etmektedir.

Bu suretle „kazak" Terekinde, „kazak" Kubanından daha az tarihî kazak unsuru mevcuddur.

Böyle bir şerayit içerisinde, tarihe Razinler, Bulavinler veren ve hür kazaklar konsepsyonunun ideolojik temelini teşkil eden tarihî kazaklık an'anesinin Kuban ve Terek kazakları arasında geniş in'ikâs uyatacağını zannetmiyoruz. Esasen onu anlamazlar bile. Çünkü bu an'ane ile hiç bir münasebetleri yoktur.

Hür kazaklar hareketinde başlıca rolun Don kazakları tarafından oynadığı, Terek kazaklarının ise tek—tek fertlerden ibaret olduğu sebepsiz değildir (Terek „hür kazakılarını" bir elin parmakları ile saymak mümkündür).

Neşrinde şimdiki „Hür Kazaklar" mecmuasının muharrirlerinden birinin dahi iştiraki olan „Don" mecmuasında (№ 1, 1933), aşağıdaki satırları okuyoruz:

„Son zamanlarda bâzı kazak muhacirleri tarafından „vahid kazak milleti" teorisi propağanda ediliyor ve kazakların kafasına „Kazakiya" adı altında bir kazak devleti yaratmak fikri yerleştirmeğe çalışılıyor.

Biz donlular böyle bir milletin mevcud olmadığını kat'î bir şekilde ilan etmeliyiz. Kazakların vahid kazak milleti" teşkil ettiklerine inamdırmak için okuyucuya hürmet etmemek, onu çocuk veyahud ümidsiz bir cahil tolakki etmek lazımdır.

Meselâ: Yaik (Ural) kazakları ile Karadeniz veyahud kazak-kalmıklar arasında ortak ne vardır? Dil mi? Şarkılarmı? Hayat tarzımi? Geçmişin ve hali hazırın millî kahramanlarımı? Hayır bunların hepsi başka başka olub biri birinden kesgin surette ayrılıyorlar".*)

Hür kazaklar aleyhinde olan bu yazının biz ancak son cümlesile razı değılız. Son devir kazakları arasında ortak, bırleştirici amiller vardı. Yalnız bunlar „Kazak orduları işlerine mahsus baş idare" kabineye, Petersburg çarlığına gidib çıkıyordu. Buralarda yeni kazaklık teşkil olunuyor, onlar için ortak usul ve nizam tanzim ediliyor ve onların ortak kuvveti imperatorlugun yükselmesi için istifade ediliyordu.

Bu ortak hususiyetler, çar hükûmetinin elinde müstemliekçilik avangardı olan kazakları eyi idare etmek için yaratılıyordu.

Eğer kadim kazak an'anesinin bâzı zahirî şekilleri muhafaza olunuyordusa („ataman", „krug", ordu bayramları v s.) kaydetmelidir, ki bu kadim şekiller

*) Şunu da kaydedelim, ki „Don" mecmuası ayrı ayrılıkta Donun ve Kubanın istiklâlini müdafaa ediyor.

ilk hallerile kazakların ekseriyetine (her halde Kuban ve Terek „kazaklarına") tamamile yabanci şeylerdi.

Bu suretle, tekrar ediyoruz, hür kazaklar hareketinde „romantik kompleksin", bu hareket ideologlarının ümid ettiği gibi şümullu ve kuvvetli bir rol oynıyacağını zannetmiyoruz.

Hür—Kazaklar hareketinin ideologları romantik bir temel ile beraber bu harekete iktisadî bir esas da yaratmak istiyor ve bu sonuncu esas da hür kazaklar haretinin ikinci hareket noktasıdır. Gene bizi daha ziyade alakadar eden Kubanı ve Tereki nazari itibare almak suretile bu iktisadî amili de tetkik edelim.

Kazaklığın iktisadî kuvveti bilhassa geniş ekin erazisine dayanmıştır ve bu topraklar da istilâ edilmiş yerlerin asil ahalisinden zorla alınarak onlara verilmişsti. Kubanda ve Terekte münbit yerlerin $^3/_4$ kısmı (hem de en münbitleri) kazakların elinde idi. Halbuki Kubanda kazaklar umum ahalının $40^0/_0$, Terek vilayetinde ise $20^0/_0$ nisbetinden bile az bir mıkdar teşkil ediyorlardı. Şımalî Kafkasyanın dağlık kısmında yerli ahalının her birine hektarın yüzde bir (0,01) kısmı mıktarında erazı isabet ettiği halde Kubanda ki her hazaka 30 desyatin yer geliyordu. Hele yurt toprakları (umumî surette istifade edilen yerler) ve orduya ait ihtiyat toprakları buraya dahil değildir. Kazakların malîk bulundukları toprağın mıkdarı hakkında umumî bir fikîr edinmek için bu kadar söylemek yeter, ki Kuban stanitsalarındaki bir çok ilk mekteblerin 300 er, 400-er, hatta 800-er desyatin münbit toprağı vardı.

1884 de general-mayor N. Krasnof „Razvedçik", idarehadesine „Donda Bulavin kıyamının tenkili" başlığı altında bir tetkik gönderdi. Sansor bu tetkikin neşrine müsaade etmedi. Sansorun bilhassa hoşuna gitmiyen Krasnofun şu sözleri olmuştu:

„Toprak mülkiyetlerinin mıktarı azaltılmazsa hükûmet daha uzun müddet kazaklardan emin ola bilir; aksi takdirde 17-nci asrın başında olduğu gibi hükümet şiddetli protesto ile karşılanacaktır.[1])

Yakın geçmişte kazaklar arasında şahidi olduğumuz „ak hareketin" mükemmel tarifi bundan daha eyi yapılamazdı. 1917 den daha 35 yıl önce donlu general bu hareketi haber vermişti.

Malum olduğu üzre 1917 de kazaklar samimiyetle ihtilâle iltihak ettiler. O zamanın muvakkat hükûmetinde ziraat ve toprak nazırı bulunan es-er (sosyalist revolusioner) lerin lideri Çernofun, toprakların „kazak mintakaların"daki ahali arasında müsavî surette taksim edilecegine dair beyanatından sonradır, ki kazaklar inkılâba olan münasebatlerini değiştiler. Bu andan itibaren kazaklık sağa doğru sarih ve kat'î bir istikamet alıyor ve resmî mümessilleri vasıtasile inkılâbin hızını durdurmağa çalışan sag unsurlarla teşriki mesaiye başlıyor (general Karnilof hareketi, Moskva müşaveresi v. s.).

Kazak topraklarında müsavîleştirme programını aktiv surette tatbik eden bolşevizmin zaferi kazaklığı temamile ayaklandırıyor. Fakat bu savaşta bütün kazaklar ayni surette iştirak etmiyorlar. Bir çokları bolşevizmin tarafını iltizam ediyorlar (Donun „yukarı" mıntakaları, ekseriyetleri itibarile Kuban kazaklarından ibaret Taman ordusu denilenler ve başkaları).

[1]) S. G. Tomsinski: „Feodal—krepostnoy Rusyanın tarihine aid tetkikler". Sotsekgiz—1932.

Şayanı dikkat cihet şudur, ki bolşevizm kazaklar arasında millî şiarlarin hâmisi gibi ideolojik prensiplerle çıkmıyordu. Rusya mahkûmû milletler arasında millî ve dinî şiarlarla çıktığı halde bolşevizm kazaklara orta Rusyadaki ıptidaî demagojilerle yaklaşıyordu.

Fakat „ak mücadele" devrindeki kazak separatizmi, şimdiki hür kazaklar hareketinin malik bulunduğu karakteri taşımıyordu. Muayen istiklâlçılık hareketini Kuban radasının (meclisinin) „ukraynaçılık" yapan küçük bir grupunda görüyoruz, ki o da rus taraftarı meb'uslar denizinde ve „yüksek siyaset" mes'elelerile mkşgul olmıyanlar içinde kaybolmakta idiler. Bu grupun necib ısrarı neticesinde Riyabovol öldürüldü, Kalabuhof ise idam edildi. Bu gruptan başkaları ve bütün kazak radaları ise beyaz orduya karşı loyallığı muhafaza etti. Bu ordu ise resmen Rusyayı temsil etmekte idi. „Beyaz günlerin" separatizmini ideoloji itibarile devam ettiren teşkılat „Don, Kuban ve Terekin birleşmiş şürası„dir, ki kazak konstitusyonunu muhafaza etmekle beraber kendisini Rusya haricinde, her halde bolşevik olmiyan Rusya haricinde tasavur edemiyor.[2]

Böyle bir „seperatizm" her hangi Rusya ile kolaylikla anlaşa bilir. Yeter, ki bu Rusya kazakların harbden evvelki imtiyazlarını ihya etsin ve kazaklara „resmî" atamanlar göndermek suretile dahilî işlerine karışmasın.

Kazakların haleti ruhiyelerini tasavvur etmek için bir müddet evvel muhaciretteki kazaklar arasında vuku bulan intihabata dikkat etmelidir. Malum olduğu üzre kazakların „rus sektoru" „don atamânı", hür kazakların eski teşkilatı (Volnoye kazaçestvo" mecmuası grupu) ise „sefer atamanı" intihab etmiştir. İşte a n c a k „don atamanı" intihabında tek—tek ve aleni ses veren 5000 kazak iştirak ettiği halde, b ü t ü n k a z a k l a r ı n „sefer atamanı" intihabında ise 150—200 den fazla rey veren olmamıştır.

Bu karakteristik misal gösteriyor, ki yıllardan beri devam eden hür kazaklar propagandasına rağmen, kazaklığın ekseriyeti „rus pozisyonunda" kalmakta devam ediyor. Unutmamalıdır, ki propagandanın hıtab ettiği kitle, bolşevizmden en çok mütezarrir olmuş olan, yalnız mal ve emlaklarını değil, ayni zamanda vatanlarını dahi kaybetmiş olan insanlardır. Hür kazaklar hareketinin işbu kitle arasında daha çok muvaffak olması icabederdi. Halbuki biz bu muvaffakiyeti görmiyoruz, kazak istiklâlçılığı propagandası beklenen neticeyi vermiyor. Geniş kazak kitlesi, hür kazaklar matbuatı tarafından propagandalardan heyecana gelmiyor. „Kazakiyanın" teşıkkülünden sonra şahsi refah ve saadet vaitleri de kazakları çoşturmıyor.

Netice itibarile hür kazakların vait ettikleri maddî refah, rusçu kazakların Rusyanın „kudretli" kanatları altında temin etmek istedikleri ve bir defa mevcud olmuş refahdan farklı değildir. Kazaklara „hürriyet" kazakların „hususiyetini", „yer altı ve yer üstü servetlerini" yeni intihab edilmlş "ataman" graf Grabb'e dahi temin ediyor. Bunu başka atamanlar, „mladoross" Çapçıkof ve rus kazaklarını idare eden başka

[2]) Şunu da kaydetmelidir, ki Terek kazakları hiç bir zaman, hiç hir yerde ve hiç bir şekilde Rusyadan ayrılmak arzusu izhar etmemişlerdir. Çok manidar olan bu mes'eleye bir daha dönecegiz.

rehberler dahi temin ediyorlar. Bunların sesi kazakların geniş tabakaları arasında daha çok eşidilmektedir, „Millî Rusya" dan daha cazib bir kuvvet mümkünmü? (Stalinin elinde Rusya bu „ideale" yaklaşmaktadır. Kazaklığın bütün haklarile ihya edilleceği gün uzak değildir). Kazaklar arasında beyaz kumandanlara, alelumum Denikin hareketine derin bir alaka besliyorlar, nihayet kazaklar siyaseten kâfi derecede aktiftirler.

İşte bu vaz'iyet, hur kazakılar hareketinin muvaffak olacağını şüphe altına alıyor.

Şimdi mahallinde hakikî kuvvetlerin münasebetine geçelim (Tişenkoya göre „son 75 yıl zarfında" teessüs etmiş olan „şeylerin real vaz'iyeti) ve bilhassa sabık Kuban ve Terek vilayetlerini nazarda tutmak lâzımdır. Çünkü tetkik edilen mes'elenin halli için ancak bu vilayetlerde vaz'iyet kat'idir.

Terek vilayetinin vaz'yieti zannedersem münakaşa mevzuu teşkil etmiyecektir, Burada milyondan çok şimalî—kafkasyalıya 150—160 bin kazak geliyor. Sabık Mozdok ve Piyatigorsk mıntakalarındaki stanitsalar (kazak köyleri) müstesna olmak üzre, Terek vilayetinin diğer kazak köyleri „millî muhtaeriyetler" içine dağılmışlardır. Garbdan ve Şarktan, bazen şimalden dahi, bu kazak stanitsaları şimalî kafkasyalı ahali ile ihate edilmişlerdir. „Millî muhtariyet„ler içine düşmiyen mıntakalarda dahi şimalî—kafkasyalılar mühim bir yekûn teşkil ediyorlar. Nihayet Terekte kazaklar hiç bir zaman halledici bir amil olmamışlardır ve onların yakın geçmişteki hegemonileri rus süngüsüne dayanıyordu ve sirf administralif bir mahiyette idi.

Bu suretle „real vaz'iyet" hiç te kazaklar lehinde değildir.

Kuban vilayetine gelince burada da vaz'iyet kazak muharririnin iddia ettiği gibi değildir. Onun inandırdığına göre „bir tek Kubanda 3 733.100 ahaliden 1.723.400 kişi kazaktır. Bunların üzerine 152.700 dağlıyı da ilave etmelidir" Bizim bu husustaki reyimizi doğru bulmiyor. Bununla beraber biz haklı olduğumuzu, Tişenkonun yanıldığını iddiada devam edeceğiz.

1881 de, yâni yeni muhacir köylülerin kazak sınfına kaydını çar hükûmeti durdurduğu zaman sabık Kuban vilayetinde, erkekli, kadınlı, 541.129 kazak vardı. Şimdi ise Tişenko bunları 1.723.400 kişi gösteriyor.

Demek, ki bir çok inkılab fırtınalarına ve son zamanların külliyetli sürgünlarine bakmıyarak 54 yıl zarfında Kuban vilayeti kazakları üç defadan fazla artmıştır.*)

Bizce bu kadar nikbinlik fazladır.

Tişenkonun sabık Kuban vilayetindaki şimalî kafkasyolıların sayısi hakkındaki mütalealarıda tuhaftır. Burada anlaşılan o 1897 nci yılın nüfus sayımını alıyor ve 40 yıllık bir devri tamamile silib atıyor. Halbuki bu 40 yıl esnasında Şimalî—Kafkasyalılar komşuları kazaklardan az dağub artmamişlardır. Hele 1897 sayımının doğru olduğu ne belli?

Rus mehazleri sabık Kuban vilayetinde kalmış olan Şimalî Kafkasyalilerın adığe kabilesini (Karaçaylılar nazara alınmadan) 80—200.000 kişi gösteriyorlar *) Bu yerlerde kalmış olanlara toprak verirken rus hükûmeti daima 60.000 kişi hesabile hareket etmiştir. Bunun neticesinde bir çokları topraksız olarak aullarda „muvakkatî yaşıyanlar" sıfatile kalmışlardır. Bir çok yerlerde vaz'iyet gülünc bir şekil alıyordu. Mesela Maykopa merbut Adamiy aulunda „yerli" ahali 599, „muvakkatî" ler ise 2865 kişiden ibaretti; Bjeduh aulunda „yerli" 396, „muvakkatiler" ise 4851; Bleçepsin'de „yerliler" 1768, „muvakkatîler" 3631; Çerokay'da „yerli 971, „muvakkatîler" 1142 kişi ve ilh... ve ilh...**)

Bütün bu rakamları nazara alacak olursak erazı taksîmi esnasında Kubanda kalan şimalî kafkasyalıların en azı 100.000 kişi hesab edilmesi lazım geldiğini anlamış oluruz. Bu 100.000 kişi adıgelilerdir. Karaçaylılarla bir yerde bu rakam 150.000 i, — 170.000 — i buluyordu.

Ve bu vaz'iyet te geçen asrın 60 ncı yıllarında idi.

Tişenkonun malumatına göre o vakıttan beri kazaklar 4 defa artmışlarken şimalî kafkasyalılar oldukları gibi bile kalmamış, belki azalmak temayülü göstermişlerdir. Şunu da kaydetmek lâzımdır, ki komşu vilayetlerde şimalî-kafkasyalılar normal surette artmakta devam etmiş ve ediyor. Ve artma nisbeti SSSR in sair mıntakalarındakinden aşağı değildir.

Görüyoruz, ki Tişenkonun istatistiki, kendi tabirile söylersek, „mizah duygusundan bile mahrum değildir."

Fakat tetkik etmekte olduğumuz rakamların başka ciheti de vardır. Bu da başka şehir ahalisinin sayısından ibarettir (Kubanda ve Terekte „mujikler", Donda „hohollar").

L. Y. Apostolof adlı birisi (ki kazaktır) 1897 de bu hususta şu malumatı vermiştir.***)

„Kuban vilayetindeki başka şehirlilerin sayısı halı hazırda asil kazak ahalinin sayısına müsavîdiri. Bâzı stanıtsalarda ise kazak ahaliden de çokturları. Öyle stanıtsalar da var, ki (Labin, Kırım v. s.) kazaklar ahalinin ancak 20% nisbetini teşkil ediyorlar."

Cihan harbi başlarına doğru sab. Kuban vilayetinde kazaklar rus ahalisinin 40% nısbetini teşkil etmekte idiler. Halı hazırda ise, Tişenkonun iddiasına ragmen, kazakların nisbeti 30%-u bile bulmaz. Böyle bir şerait içerisinde kazak istiklâlçılığının muvaffakiyeti „başka şehirlilerden" asılı bir şey olarak kalıyor.

Şimdiye kadar bu başka şehirlilerin alakasi daima menfî olmuştur. Başka şehirli unsur bugün Sovyet rejiminin istinadkâhıdır. Köylerinden Sibiryalara sürülen kazakıarın yerine Rusyadan getirilmış yeni muhacirler değil, Kuban ve Stavropol mujiklerinden ibaret „kızıl partizanların" ve kızıl askerlerin ailesi iskân ediliyor.

Hür kazakların propagandası yakın geçmişin karanlık günlerini ihya edecektir. „Müstakil kazak devletlerinin" zamanına tesadüf eden bu devirde kazaklarla başka şehirlilerin münasebeti hüdudsuz ve

*) Ş. Balinof „Vahdet ve İstiklâl" gazetesinin 3-ncü sayısında diyor, ki: „Kazaklar savaşta erkek nüfusunun 50% nisbetini kaybetmiştir.

*) Sön rakam Fadeyefindir. Rakamlar 1864—65 senelerine aiddir.

**) Rakamlar 1897 senesine aiddir.

***) L. Y. Apostolof—„Kuban vilayetinin cografisine aid tetkikler

amansız kin ile ifade olunuyordu. Esasen „aklarla" „kızıllar" arasındaki mücadele kazaklarla başka şehirliler arasında başlamıştı. Kazaklarla başka şehirliler arasındaki maddî ve hukukî musavatsızlıktan doğan mücadele vatandaş savaşı esnasında her iki tarafa on binlerle kurbana mal olan kanlı hususumete çevrildi. Biz bir hamlede yüzlerle, binlerle insanın imha edildiğine az şahid olmadık. Meselâ: „Kuban arkasının „Zaossovskaya" adlı küçük bir kazak stanitsasında 1918 in bir pazar günü 500 kazak doğranmıştı (nüfüs 3000-e yakındı). Böyle umumî katliamlar başka stanitsalarda da vuku buluyordu. Kazakların yaptıklari katliamlar bundan az değildi.

Bütün bu hakikatler her halde birleştirici amiller değildir. Bilakis birliği zorlaştıran amillerdendir. Ona göre hür kazakılar hareketi muharrirlerinin kendi kendilerini aldatmalarına hayret ediyoruz. Onların iddiasina bakılırsa kazaklarla başka şehirliler arasında manevî yakınlaşma başlamış, bolşevik rejimi bu yakınlaşma hareketini daha ziyade sür'atlendirmiştir. Güya „ortak felaket" kazaklarla başka şehirliler arasındaki „ehemmiyetsiz sui tefehhümleri" meydandan kaldırmış imiş.

Biz bolşevizmin kazaklarla başka şehirliler arasındaki münasebetlere müsbet surette tesir yapmadığını gördük. Bu böyle olmasaydı bile, biz gene hür kazakılar muharririle bir reyde olamıyacaktık. Çünkü o fikri mantıkî neticesine kadar tahlil edersek bolşevizmin bütün esir milletleri rus milletile birleştirmiş ve barıştırmış olduğu kanaatına gelib dururuz. Çünkü düşman hepsi için ortaktır. Ve bu ortak düşman „manevî yakınlaşmaya" sebeb olur.

Bu „Vozrojdeniye" (rus monarşist gazetesidir) mantıkının hiç bir esası yoktur.

Kazaklarla başka şehirlilerin hür kazakılar mefkûresi etrafında barışmalarını biz imkânsız buluyoruz. Kazak istiklâli başka şehirlilere kazak hegemonisinden gayrî bir şey temin etmiyecektir. Bu vaz'iyette kazak— başka şehirliler münasebetinde Rusya hakem rolunu dahi oynayamıyacağından kazaklar hududsuz ve kontrolsuz bir hegemoni kurmuş olacaklardır. Diğer taraftan müsavîleştirme prensipinin kabul ve tatbiki kazakları azlık haline getirecektir. Bu çıkmazdan kazak istiklâlçıları kendi kuvvetlerile çıkamıyacaklardır. Kazaklar yalnız ekseriyet teşkil edenı başka şehirlilerin mukavemetini kırmakla kalamıyacak, onlar ayni zamanda kendi içlerinde „rusçulukla" da çarpışmak mecburiyetindedirler.

Bu surette başka şehirliler mes'elesi kazak istiklâl hareketinin en mühim mes'elelerinden biridir. Bu mes'ele muhayyel „Kazakiya" hududları içinde daha çok çatallaşıyor. Çünkü bu muhayyel „Kazakiya" nın muhayyel hududları dahilinde kazaklar 10% nisbet bile teşkıl etmiyorlar.

Fakat, öyle bir zaman gele bilir, ki (ki mutlaka gelecektir) bu „başka şehirliler" mes'elesi keskinliğini tamamile kaybeder. Bu zaman da esir milletlerin kendilerinin olan şeyleri geri taleb ettikleri anda gelmiş olacaktır. Kazaklarla „başka şehirlilerin" refah ve saadetini çarlık mahkûm milletlere aid topraklar üzerinde kurmuştur. Bu topraklar geri alınacaktır. O zaman kazaklar da „başka şehirli" mujikler de tam bır itilaf hasıl ederler ve rus imperyalizminin forpostu, pişdarı olduklarını idrak ederler.

Hür kazakılar hareketinin başinda duranlar böyle bir iddianın yersiz olduğunu isbat ediyorlar. Bu da azdır, onları doğru, real siyaset yoluna salmak için yaptıgımız teşebbüsleri düşmanca çıkış" telakki ediyorlar.

„Vahdet ve İstiklâl" gazetesinin 3 ncü sayısında bu makalenin birinci kısmı öyle karakterize edilmiştir.

Halbuki hür kazakılar hareketine hiçte düşmanlık duygusu beslemiyoruz ve milliyetçi kazakları „bölünmez ve parçalanmaz vahit Rusya" cephesine sokmak maksadile „elimizden gelen her şeyi" yapmayi aklımızdan geçirmedik.

Biz realistiz. Real analiz bize diyor, ki topraklarimızda oturan ve bize daima düşman olmuş gelmeleri çok ihtimal, ki istikbalde dahi düşman gibi karşılıyacagız. Bunu da ilave etmek lâzımdır, ki hür kazakıların ideologları bu fikri bizde berkitmek için „ellerinden gelen her şeyi yapıyorlar."

Temir Bazırıkho

Ukrayna mes'elesi ve biz

Çeko-Slovakya'nın yeniden kuruluşu hadisesile harpsonu Avrupası, yeni bir tarih devresine giriyor. Siyasî ve askerî müvazenenin Versay sistemi temamile çökmüş ve daha fazla bir ehemmiyeti haiz bir sıra yeni hadiselere geniş yollar açmıştır.

Kendini gösteren bu değişikliklerin ne gibi bir istikamet takib edeceğini ve şümulunu şimdiden katiyetle kestirmek kolay değildir. Fakat, vaz'iyet gösteriyorki, kat'i hadiseler ne de olsa, koca bir saha ve on milyonlarca halkın çekistlerin tahdidi ile dünyanın başka kısminden çin seddi ile ayrılmış bulunan Avrupa'nın şark kısmında baş verecektir. Bu saha ve milyonların beynelmilel hayatın tabiî yürüyüşüne katılması, Avrupa'da sulhun bekası için elzem, esaslı, şartlardan birini teşkil eder.

Son zamanlarda beynelmilel bir alâkaya mazher olan Ukrayna mes'elesinin aktuel bir şekil alışı keyfiyeti, hadiselerin takib ettiği istikameti tayine yarıya bilir mahiyettedir.

Bütün dünyanın dikkatı, şimdı Ukrayna mes'elesi üzerine çevrilmiştir. Matbuat, diplomatik kabineler ve efkâri umumiye, Ukrayna mes'elesini Şarkî Avrupa'nın diger mes'elelerinden ayırmakta ve ona hususî bir ehemmiyet vermektedir. Bu yüzden, bir çok sansasyonel havadisler her tarafta alıp yürümüş ve bir çok memleketlerde Ukrayna mes'elesi, günün mevzuu olmuştur.

Bu da gayet tabiîdir. Şüphesiz, tabiîligi de, Ukrayna mes'elesinin „Promete"nin diger mes'eleleri

meyanında haiz olduğu izafi ağırlığın derecesi nisbetindedir.

Ukrayna mes'elesi - rus hakimiyetinin karadeniz sahilleri ve Hazer denizi ülkeleri üzerindeki hakimiyetinin can damarı mes'elesidir. Bundan, Rusya'nın cenub ve cenubi—şark, yani son asırlarda dünya siyasetinin en hassas bir tarafına doğru yürümesine yarıyacak bir hareket üssü mes'elesi doğmaktadır.

Ukrayna mes'elesinin halli, Kafkasya ve Türküstan mes'elesinin halli işini, ancak stratejik bakımdan değil, ayni zamanda manevî - siyasî bakımdan dahi oldukca kolaylaştırmaktadır, Ukraynayı kaybettikten sonra, Rusya gerek geçmişte ve gerekse hali hazırda kendisile tazyık ve zor kuvvetinden başka bir bağla bağlı bulunmıyan Kafkasya ve Türküstana karşı bir hak davasında bulunmak esasından mahrum olacaktır Kafkasya ve Türküstan'ın ayrılması da Moskva'yi XVİ — XVII-ci asırlarda yerleşmiş bulunduğu eraziye çekilmek mecburiyetinde bırakacaktır.

Bu suretle, Rusya'nın parçalanması işinde Ukrayna mes'elesinin mühim bir yeri vardır. Bu mes'elenin halli, Moskva'nın emperatorluk mevkiini bir defalık ortadan kaldırmak için elzem şartlardan biridir.

Bunun içindir ki, — tekrar ediyoruz — Ukrayna mes'elesine bu zaviyeden gösterilen alâka bizce pek tabiîdir. Avrupa'da bu mes'eleyi demokratik memleketlerin antifaşist matbuatı daha bariz bir şekilde kabartmaktadır.

Son aylarda Ukrayna hakkında fazlaca yazı yazan da hep bu çeşit matbuattır. Fakat, bütün bu yazıların göze çarpan bîr hususiyeti vardır ki o da şudur: demokratik kalem hokkabazları dikkatlarını Ukrayna mes'elesine çevirirken bu mes'elenin daha müsaid bir şekilde halli işini hemen hemen hiç te düşünmüyorlardır. Onlar için Ukrayna mukadderatının ehemiyeti yoktur. Onların işi, Ukrayna mes'elesini başka bir kisveye sokmak ve bu suretle, her zaman olduğu gibi Avrupa'da baş veren hadiselerin asıl mana ve ehemmiyetini kapamaktır.

Bu çeşit muharrirlerin bir kısmı bu işi, Ukrayny'ya besledikleri sempatiyi öne sürmek, diger kısmı da bilakis, Ukraynalılara karşı menfi bir vaziyet almak suretile yapmaktadırlar. Fakat, tekrar ediyoruz, hepsinde ayni bir zihniyet hakimdir ve hepsi de ayni bir nakaratı söylüyor.

Bu gibilerin izahlarına göre, Ukrayna mes'elesi, yalnız SSSR-in parçalanması mes'elesi değil'belki her şeyden evvel, Lehistan menafiini oldukca mutazarrir eden ve müttefiki Romanyanın vaz'iyetini daha fazla işkâla yarıyan bir mes'eledir. Bu muharrirler Ukrayna mes'elesinin siklet merkezini garpten şarka geçirmeğe çan atıyorlar. Karpat „Piemont„ı hakkında her kesten fazla yaygara koparan da hep bunlar, yani bir müddet evelisine kadar kollektif emniyet idesinin ve „şark misakı„nın candan mürevvicliğini yapmış olanlardır.

Bütün bu yaygaraların asıl maksadını araştırdığımız zaman şunu görüyoruz: bütün bu yayğaraların arkasında şarkî Avrupa'nın yek digerine zıd kuvvetlerini gayrî tabiî bir dostluk bağı ile bağlamak niyetile ötedenberi yapılan hamleler saklı bulunmaktadır. Ve bütün bunlar da hep, yeni zamanın muzaffer ruhu, yeni ideolojilerin tahrib edici dalğası ve dünyaya yeni hakikatler vermek isteyen milletlerin gittikce artan azametile mücadele etmek maksadile yapılamaktadır.

Antifaşist denilen matbuat için Ukrayna mes'elesi bir gaye degil, bir vasıtadır. Hem de Lehistan ile Rusya'nın menfaat ortaklıgı gibi bir fıksiyon yaratmak ve bu suretle, Varşova ile Moskva'nın gayri tabiî teşriki mesaisine yol açmak için kullanılacak bir vasıta .. Bu sahada sarf edilen gayret daha fazladır; çünkü bu kabil bir teşriki mesai harpten evelki kuvvetlerin teşekkülünü hemen hemen ihya ediyor ve Garbde bir çoklarınca son hadiselerle bozulmuş bulunan dünya müvazenesini yeniden doğrultmağa yarıyacak esas şartlardan biri gibi telâkki ediliyor. Bu suretle, Ukrayna mes'elesinin manasını tahrif edenler, bunu bugünkü vaziyetin istikrarını temine yarıyacak yahud da hediselerin gidişine en sonda Ukrayna mes'elesi ve alelumun „Promete" idesinin düşmanlarına zafer temin edecek bir şekilde istikamet verecek bir vasıtaya çevirmeğe can atıyorlar.

Karpatlardan Kafkasya'ya kadar bir Ukrayna yaratan ve Ukrayna hudutlarını Bakû ve Apşeron yarım adasına dayandıran Ukrayna maksimalizmı, hiç şüphesiz, Rusya'nın sukutunu kendi mağlubiyetleri gibı telâkkı eden kuvvetlerin faydasına çalışıyor demektir. Bunun içindir ki, bu kuvvetler, Londra'daki Ukrayna Bürosu (The Ukrainian Bureau in London) gibi müessesseler tarafından neşredilen hayalî harıtaları, yahud doçent Kubiyeviç kabilinden „alimlerin" daha 1935 de hakkında hususî bir mekale yazdığımız*) ve nedense Ukraynaya „dost olan" matbuatın ancak şimdi nazari dikkatını celbeden ve antifaşist gazetelerin „ukrayna muhibligini" yapmalarına vesile veren mübalağalı ve keyfî nüfus heseblarını büyük bir hevesle neşrediyorlardır.

Ukrayna maksimalistleri tarafından yürütülen „propagandaların" esassız olduğuna işaret ederek vaktile şu satırları yazmıştık:

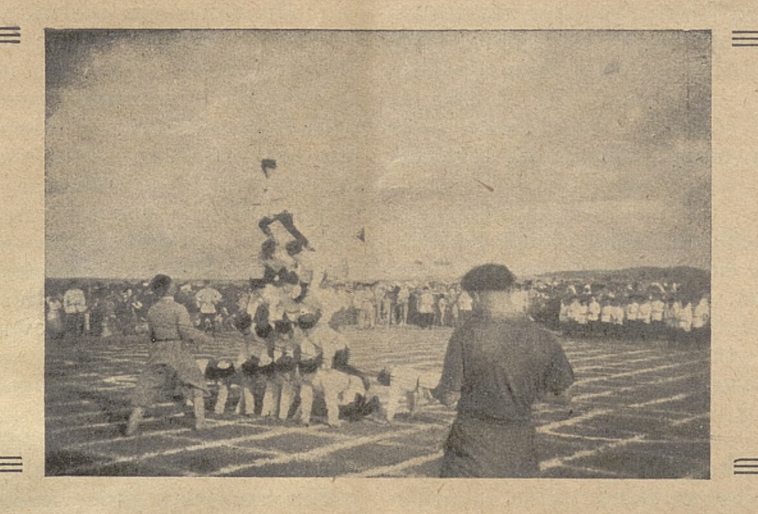
„Bu kabil bir taktikin manasızlığı ve mazerreti göz önündedir. Bu, yalnız kendi istiklâlleri uğrunda Ukrayna ile omuz omuza çaprışan milletlerde bir takım şüpheler doğurmakla kalmaz; belki, Karadeniz havzasında ve Yakın Şark yolu üzerinde Kubiyeviç ve „Hanuk beklerin" tasavvur ettikleri „Ukrayna„nın sıfatında „ikinci bir Rusya„nın vücude gelmesini hiç te hoş görmiyen bâzı „dünya kuvvetleri„nin aksülameline de bir vesile teşkil eder."

Üç sene evelisi beyan ettiğimiz bu mütalâyi, şimdi de serd ediyoruz. Antifaşist denilen matbuatın „Ukrayna muhibliği" heyacanı bu kanaatımızı daha razla takviye ediyor. Antıfaşist matbuat, daha fazla, kendi halâsi için Ukrayna ile beraber mücadele eden milletlerin, bilhassa Şimalî Kafkasya'nın aleyhine matuf Ukrayna maksimalizmini körükler yahut takbih ederken, esasen bir gaye güdüyor. Bu gaye de: Rusya'nın „vahdetini" muhafaza ile bugünkü beynelmilel kuvvetler münasebatında revizyon aleyhdarlığı ve istikrarın en emniyetli kal'esi telakki edilen bir memleketin mevkiini takviye etmekten ibarettir.

„Promete" milletlerinin yeğane düşmanı, Moskva'dır. Bu esas vaziyete hilaf olan ne varsa, hep Rusya'nın parçalanması idesine ve mahkûm milletle-

*) „Ş. K." № 16.

Küneytra'daki yurddaşlarımızın mektebinde idman bayramı

Гимнастический праздник школы нашей старой эмиграции в Кунейтри (Сирия)

MATBUAT ARASINDA

„La Revue de Prométhée"

Bu mecmua, evvelce gene fransızca çıkan „P r o m é t h é e" mecmuasının yerine çıkıyor. Bu yeni mecmuanın bu güne kadar iki nushası intışar etmiştir. Her iki nusha zengin ve mutenevvi yazıları muhtevidir. Mecmua, promete hareketi mes'elelerine dair bir ansiklopedi olmağa çalışmaktadır ki, bu da memnunietle karşılanaçak bir iştir. Zira, Promete milletlerinin geçmişine ve bugünkü vaziyetlerine dair objektif ve sistematik malumatın mevcud olmayışı büyük bir boşluktur.

Mecmuanın ilk nushasında Varşova üniversitesi profesorlarından A. Lototski'nin mühim bir mekalesi dercedilmiştir. Profesor, bu mekalesinde prometeizmin doğuşunu 1905 de vuku bulan umumrusya gazeteçiler kongrasına bağlamaktadır. Mezkûr kongrada, „gayriruslar" temsil ettikleri ülkelerin ittifakı idesini ve imperatorluğun federasyon esası üzerine yeniden kurulması fikrini ileri sürmüşlerdi. Bu ide „Muhtariyetçıler—federalistler İttifakı" merhelesini atlıyarak 1917 – 18 yıllarinda bu günkü şeklini bulmuş, yani, ruştan olmıyan milletlerin Rusyadan temamen ayrılmak ve kendilerine millî devletler kurmak azmı haline gelmistir. Müellife göre, „muhtariyetçiler—federalistler İttifakı ile mahküm milletlerin bügünkü teşkilatının parolu aynidır: „istiklâlimiz uğrunda hepimiz birimız için ve her birimiz hepimiz için."

Aynı nushada Kafkasya milletlerinin eski, sınanmış dostu „Jurnal de Cenève" gazetesinin baş muharriri J. Marten'in pek güzel bir mekalesi dercedilmiştir. Müellif, İspanya ve Çin harbinin, ayni zamanda avrupa işlerinin Avrupa efkâri umumiyesinin nazari dikkatını Kafkasya mes'elesinden uzaklaştırdığına teessüf etmektedir. „Kafkasya günün mes'eleleri sırasında değildir" diye kaydediyor, fakat yazısının bir faslına verdiği başlıkta dediği gibi „Kafkasya bekliyor" diyor. Müellife göre, Kafkasya beklemelidir. Zira vaz'iyet değil yalnız ayrı ayrı milletlerin, hatta bir arada bütün Kafkasya'nın bile açıkca çıkışta bulunmasına müsaid değildir. Bugünkü şeraitte her türlü çıkış kanla boğdurulacak ve neticede sırası gelince memleket kuvvet göstermekten acız bulunacaktır. Lâkin, Kafkasya bekliye bilir. Çünkü, „hudutları, ehalisi ve millî ruhu mevcuddur."

J. Marten devam ederek diyorki:

„Kafkasya dağlılarının artık dağlı olmadıkları fikri doğru değildir. Zira, dünyada ferdî mes'uliyet hissini beslemiyen ve bir karar vererek bu kararı tahakkuk ettirmeği kendisine borç bilmiyen bir dağlı yoktur. Dağlılardan daha fazla, komünizmin barışmaz düşmanı olacak bir halk yoktur .. Kafkasya dağlıları hakikî komünist olamaz ve bu yola hiç bir zaman giremezler. Onlar kurtuluş ânını bekliyorlar".

Mekalenin son faslında şunları okuyoruz:

„Kafkasya yeniden doğacaktır, buna derin bir imanım vardır. Bu iman hakikat olmakta gecikmiyecektir, çünkü, ayrı ayrı kafkasya devletleri vatanseverlerinin bir arada, mütesanid bir şekilde çalıştıklarına biliyorum." Ve daha sonra: „Eger XVIII-ci asırda Gürcüstan, Ermenistan, Şimalî Kafkasya ve Azerbaycan bir cephe vücude getirerek Kafkasya'yi „birine dokunan, ötekine de dokunuyor parolası altında müdafaa etmiş olsalardı, XIX-ci asır onlar için esaret asrı değil de, yükselme ve parlama asrı olacaktı."

Müellif, kafkasya milletlerinin yakın geçmişteki felâketlerini de ayni ayrılıkla izah etmektedir. Müellife göre, Maverayi Kafkasya Cumhuriyetinin sukutu neticesinde tekmil Kafkasya işgal edilmiş ve bu da „her şeyden evvel, bir kısmının Türkiye aleyhine ol. mak üzre Rusya'ya dayanması, diger kısmının da

---

rin kurtuluşuna zarar verecek şeylerdir. Başka cinsten şu ve ya bu şekilde „cepheler" vücude getirmek katiyen işimize gelmez. Ayni suretle, şu veya bu şekilde millî mevkiimizi tehdid eden ve tarihî adaletin aleyhimizde hüküm vermesine çalışan ne varsa, hoş göremiyeceğimiz şeylerdendir

Rusya aleyhine olmak üzre Türkiye'ye dayanmasından ileri gelmişti". Ve nihayet, en sonda „merkezden kaçan kuvvetler kendi tahribkâr işlerini yapmağa muvaffak oldular".

Müellif, mekalesinin sonunda dostca bir tavsiyede bulunarak diyorki:

„Hayır, ayrılık neticesinde mahv olmak tehlikesinden kaçınmak gerektir. Kafkasya yeniden doğacaktır, bunu tekrar ediyorum, çünkü buna inanıyorum. Kafkasya'nın ayrı ayrı milletlerinde bir arada yaşamak kanaatı kuvvet buldukca, yeni doğacak Kafkasya hayata daha güzel, daha kuvvetli ve daha devamlı olarak girecektir".

Mecmuanın edebiyat kısmında (birinci ve ikinc nushasında) Dr. Mir Yakub'un mekaleleri dikkata değer yazılardır. Müellif bu mekalelerde Fizulînin ve Hataî adı altında yazan Şah İsmailin edebî yaratıcılıklarını tahlil etmektedir.

Mecmuanın zengin münderecatlı ilk nushasına J. Verner (Georges Werner) in mekalesi bir parça sakatlık vermektedir.

Müellif bu mekalesinde „Promete" idesinin „alman tehlikesi" aleyhine bir silah gibi kullanıla bileceğini isbat etmek meylini göstermektedir. Gerçi, müellif, yazısının „bir fransız noktayi nazarından" yazıldığını kaydetmeği unutmıyor, fakat, bu noktayi nazar „Promete" pozisyonuna hiç te uymuyor ve bu yılın yazında promete seksiyonlarının geniş toplantısında kabul edilen ideolojik mukarreratın ruhu hilafındadır. „Promete" milletleri kendi kurtuluşları uğrunda çarpışıyorlar ve prometeçilik ancak Rusya'ya düşmandır. Binaenaleyh, fikrimizce bu esas vaziyete şu ve ya bu suretle şüphe sokacak ruhta yazılar, müşterek promete organı sayfalarında yer bulmamalıdır. Hatta, mevzuu bahs mekalede olduğu gibi, „Promete" idesine samimî bir sempati beslendiği hallerde bile...

Mecmuanın birincisi gibi zengin ve dolgun olan ikinci nushasında okurlarımızın nazari dikkatını vatandaşımız Aytek Namitok'un, ayni zamanda „Les Origines des Circassiens" (çerkeslerin menşei) nam Pariste „Maisson neuve" neşriyatından olmak üzre yakında intişar edecek olan eserinin mukaddimesi olan mekalesine celb ederiz.

„Müellif, Şimalîkafkasyalıların beşer tarihinin en kadim zamanlarından zamanımıza kadar getirdikleri zengin kültürden bahisle bu işin „dünya vechesinin mütaadid defaler değişmesine bakmıyarak şimalîkafkasyalıların kendi dil, fizikî tip ve millî karakterlerini muhafaza etmeleri" sayesinde mümkün olabildiğini kaydetmektedir. Buna göre de Kafkasya ülkesi, etnoloji, lisaniyat arkeoloji ve antropoloji tetkikleri için en geniş bir sahadır. Müellif, yalnız Çerkesistanda (Adığe'de) 1500 ü mütecaviz dolmen olduğunu ve bu ülkenin „dünya megalitik (megalitler – büyük taşlardan yapılmış muazzam inşaat — A. B.) sahaların en büyüklerinden birini teşkil ettigi" keyfiyetinin pek az kimsece malum olduğunu kaydediyor ve diyorki: „Kafkasya'nın, kadim devrin bir çok milletleri üzerinde kültürel bir tesiri olmuştur. Bilhassa Şimalî Kafkasya'lıların hetitler üzerindeki tesiri muhakkaktır ve Rostovtseve göre, aksi tesir pek az muhtemeldir."

Bundan sonra mekale sahibi âlimlerîn fikirlerine dayanarak diyorki: „tunç devrinin Türküstan, Elam, Maveraülnehir, Mısır gibi merkezlerine Şimalî Kafkasya'yı da ilâve etmek gerektir. Zira tetkikat gösteriyor ki, terakki oraya hariçten gelmemiş, bunu gösteren asar dışardan getirilmemiş ve nihayet, bunların doğuş tarihi, diger muadil inkişaf merkezlerinde olduğundan daha geç bir zamana aid olamaz".

Müellif, çerkeslerin menşei mes'elesine, yani esas mevzua geçerek, çerkeslerin kadim trakyalı, kimeriyalı, midyalı ve kasitlerle münasebette oldukларına işaret ediyor. Bu kavımlır da — müellife göre, Küçük Asya ve Akdenizin „yunanilerin almış ve inkişaf ettirmiş oldukları medeniyetin yaratıcıları", pelazga, estrusk, liguriya, libiyalı gibi halklarla yakın akraba olmuşlardır. Helen kültürü, kendi menşeini dörtte üç nisbette yunanilerden evel gelenlere medyundur. Müellifin kanaatına göre, „yunan harıkasını başka türlü izah etmek kabil değildir", Helenlerin selefleri, maddî medeniyet sahasında dahi büyük muvaffakiyetler elde etmişlerdir. Madençilik, hububat kültürü, atçılık, askerî araba hep helenden evelki devrin elde ettiği kazançlardır. Müellife göre, bütün bu mes'elelerin izahı, „Kafkasya halklarının zanedildiğinden daha fazla bir birine yakın oldukları „mes'elesini aydınlatmağa yarıyacaktır.

„La revue de Prométhée" mecmuasının intişar etmiş iki nushası hakkındaki bu yazımızı bitirken, yeni mecmuanın zahirî bir güzellik taşıdığını da ilâve edelim.

A—B. K.

„İlk çerkes portreçisi—Halil Bek Mussayasul"

Değil yalnız ressamlık tahsilini bitirdiği Alman-ya'da, ayni zamanda Garbî Avrupa'nın diğer bir çok yerlerinde dahi, tanınmış bulunan vatandaşımız Halil Bek Mussayasul'un bir kaç tablo ve portresini neşreden „Stuttgarter İllustrirte"nam maruf alman mecmuası (№ 49, 1938), resimlere işte, yukarıdaki başlığı vermiştir. Ressamın kendi fotografisini de neşreden mecmua, vatandaşımızın resimlerine, bir müddet evvel Almanya'da açmış olduğu resim sergisi münasebetile yer ayırmıştır. Resme ilâve ettiği kaydında mecmua ez cümle şunları kaydetmektedir:

„Mussayasul Halil Bek, ancak gurbette, yani ikinci vatanı olan Münihtedir ki, sanat sahasında kemale ermiştir, Akademide profesor Grobet ve fon Haberman'ın rehberliği altında geçirmiş olduğu dört tahsil senesi onun istıdadına çok iyi bir temel hazırlamıştır. Mussayasul'un portrelerine, her şeyden evvel vatanına haşretmis olduğu tablolarına bugün büyük sergilerde rastlamak mümkündür".

Halil Bek'în, Şimalikafkasya san'atını propagan da sahasında daha fazla muvaffak olmasını temenn-ederız.

A—B. K.

Şayani dikkat bir itiraf

„Signal" nam rus muhacir mecmuasında (N 44, 1938) muhacirette (Paris'de) yaşıyan maruf rus askerî

muharrir ve mütefekkirlerinden profesor, general Golovin'in konfransına aid bir hülasa neşredilmiştir. Konfransın mevzuu şudur: „Avrupa'da vücude gelen stratejik vaz'iyet". Açıkca itiraf edelim ki, bayaz rus generalları arasında, general Golovin, reyel siyasî vaz'iyeti hesaba katmak hassasını gösteren nadir bir simadır. Bu hassa, hatta, millî hareketleri takdir hususunda 20 yıl bundan evele aid iflas etmiş pozisyonun ölçüsünü kullanan, şimdi ise, Milyukof, Kerenski ve şürekâsı ile beraber bolşevizmi açıkca müdafaa eden „bayaz idenin" islâh olunmaz generalı Denikini bile, profesor Golovin'i „mağlub olmaklık" ve millî hisden mahrumiyetle itham etmeğe sevk etmiştir, (bayaz ordu „başbuğu"nun „Dünya hadiseleri ve rus mes'elesi" nam son risalesine bakılsın.).

General Golovin, konfransında bilhassa Rusya'nın gelecek imkânları ve maruz kalacağı mukadderatı üzerinde tevekkuf etmektedir. Bu defa, generalın varmış olduğu netice, soğuk kanlı bir bitaraflık vasfını haiz olub, millî haysiyetini rencide edecek mahiyette olsa bile reyel vaziyeti olduğu gibi görmek istidadında olduğunu göstermektedir. Konfransın bu kısmı bizim için bilhassa şayani dikattır. Zira, son on yıl zarfında cereyan eden hadiselerin neticesinde kendini gösteren Rusya'nın oldukca zayif düştüğüne aid malumat hep bu kısımda toplanmıştır. Bir tez ki, bizim tarafımızdan daima teyid, Milyukof tipli büyük devletçi hurra-vatanseverleri tarafından ise,—„cesaret göstermek için" olacak—daima inkâr edilmiştir. Konfransçıya göre („Signal" mecmuasının yazısından alıyoruz):

„Hadiselerin nasıl, ne zaman ve ne gibi bir yol ile cereyan edecegini, şimdiden kimse kestiremez. Hatta Almanya'da bile, rus mes'elesine alman bakışı tesbit edilmemiş, daha doğrusu intihab edilmemiştir. Ukrayna taraftarları yok değildir (alâmeti: alman istilâhi—Karpat Ukraynası). Lâkin başka noktayi nazarlar da vardır: tekmil Rusya'y alman tesirine tâbi kılmak... i

En sonra, katî intihab işi Hitlerden asılı bulunacaktır. Esaslı surette tahmin edile bilir ki, Hitler'in kararı haddi zatında idelojik bir mahiyet taşıyacaktır. Avrupa, ideolojik dinî harpler tipinde bir harp devresine giriyor:

Bizim, Almanya'ya „tâbi olmamız" ne gibi bir mahiyeti haiz olacaktır? Tahmin edile bilir ki, Almanya bizim ham malımızı istiyecektir. Belki de Almanya, memleketimizi endustrileştirmek niyetinden uzak, bilhassa ham mal üsü olarak bırakmak arzusunu gösterecektir. Hiç şüphesiz, Almanya, en fazla müsaid prensipine dayanan bir ticaret muahedesi elde etmek istiyecektir. Almanya'nın bir çok imtiyazlar elde etmeğe ve kendi fazla teknik ve münevver kuvvetlerini de serbestce Rusya'ya sokmaga çalışacağına şüphe edilmesin.

Tabiatın boşluğa tahammülü yoktur. Komünizım, milletimizin devletî münevver tabakasını imha etmiştir. Bu tabakanın yeniden vücude gelmesi için uzun bir zamana ihtiyaç vardır. Halbuki, devlet yaşamalı ve çalışmalıdır. Rusya'da bu yeni tabakanın vücude gelecegine şüphe etmiyoruz. Fakat, şimdilik bu tabakadan mahrum oluşumuz da bir hakikattır. Bu boşluğu hariçten gelecekler dolduracaktır. Rusya'da bolşevizme müsaade eden bizim neslin nasibi budur. Alman doktor, mühendis, mimar, agronom, kimyager, tüccar, muallimleri, belki de zabitleri geleceklerdir. Ne çıkar? Rusya bu devri daha bir defa yaşamış ve kendi kültürü ile ecnebileri eriterek onları tam bizler gibi birer rus yapmak istidadını göstermişti. 1914—1917 harbinde rus ordusu saflarında çarpışan az mı rus almanı vardı?

Bizim vazifemizmi? Hiç bir hayale kapılmadan reyel hayata, olduğu gibi intibak etmek becerigini göstermek! İşte bizim yapacağımız iş!.. Devletimiz dahilinde millî varlığımızın muhafazası için sözle değil, işle mücadele etmek mecburiyetinde kalacağızdır.

Almanlardan hiç te fena olmıyan bir tarzda tedavî etmek, inşa etmek, çalışmağı öğrenmek ve asker olmağı bilmek mecburiyetinde kalacağızdır. Evet, bu pek te zor bir şey olmıyacaktır, zira bize, Almanya'da iş bulamıyacak, ikinci dereceden adamlar gelecektir.

Ancak bu yol ile dir ki, en fena bir şeraitin bile önüne geçebiliriz. Rusya'nın yeniden dirilmesinin yolu, iş yolu da ancak budur.

Şimdiki vazifemiz ise: bu iş yoluna hazırlanmak, öğrenmek, tekemmül etmek, almandan daha fena değil de daha iyi olmağa çalışmak, şimdi ise bütün bunlardan başka, bizi zayif düşüren ihtilâflarımıza nihayet vermektir".

İşte, konferansçi yeni „varyagları davet"ini, XVII ve XVIII ci asırlarda olduğu gibi, „almanlar"ın yeni akınını göze almış bulunuyor. Hayalden zevk alanlar, Rusya'nın komünizm yüzünden asırlarca, hem de yalnız bir sahada değil, kültürün bütün sahalarında geri atıldığını bir türlü itiraf etmek istemiyorlar. Konfransçı da her halde çerh edilemiyecek vak'alere dayanarak işte bu gerilik keyfiyetini isbata çalışmıştır.

Fakat, bütün bunlar, esasen Rusya'ya—Velikorusluğa aiddir. Çünkü, diger milletler general Golovin'in tasvir ettiği şekilde, mutahassis intihabına iştirak edecek değillerdir. Bugünkü vaz'iyette, her türlü müdahele yahud harb, Rusya için sonun başlangıcı, yani Rusya'nın milletlere parçalanması demektir. Ve bu da Almanya'nın şu veya bu şekilde alacağı pozisyondan asılı değildir. Çünkü, Şarkî Avrupa problemi o kadar geniş ki, bunu ne derece kuvvetli olursa olsun, bir devlet halletmek iktidarından uzaktır. Hele, dünyanın bu kısmında yaşıyan ve kendi millî hudutları dahilinde müstakil bir hayat kurmağa azm etmiş büyük bir ekseriyetin iradesi haricinde bu mes'elenin halli, hiçte kabili tasavvur değildir. Bu suretle, Şarkî Avrupa milletlerinden her biri, eger icab ederse istediği mutahassısı kendisi arıyacak ve bunun için de ancak tek bir devletin inhisarı altına girmek mecburiyetini hissetmiyecektir. Bu gibi hallerde, „rekabet" baş gösterecektir „Rekabet" de malum olduğu üzere, serbest intihabı temin eder. Tabiî, bu rekabetten, Moskva pek te istifade etmek imkânında bulunamıyacak, çünkü Rusya, bir harb neticesinde parçalanacaktır.

Konfransçının, bütün bu cihetleri meskût, geçişi, her halde onun Rusya'nın parçalanacağını göze almayışından ileri gelmiyor. Konfransçi „İngiltere nereye gidiyor" namile yazmış olduğu ve Denikin'i hiç te memnun bırakmıyan eserinde bu kabil bir parçalanmanın bir sahnesini oldukca tafsilatile anlatmaktadır.

Bu suretle, general Golovin'in bahsi geçen kitabındaki (ayni kitabda Denikine atfen şunları yazıyor: „kenar ülkeleri" Moskva'dan uzaklaştırmak işinde Büyük Britanya'nın değil yalnız İrana, hatta Maverayi Kafkasya'ya taarrüz için stratejik bakımdan fevkalade müsaid bir vaz'iyette oluşunun da rolu vardır. Burada İngiltere, almış oldukları istiklâli müdafaa etmek maksadile Büyük Britanya'nın siyasî nüfuzü altında kalmağa muvafakat edecek küçük devletleri kolaylıkla vücude getire bilir".) mütalealerine konfransında tasvir ettiği vaz'iyeti ilâve edersek, varacağımız netice şu olacaktır: maruf rus askerî otoritesinin gözünde, Rusya'nın geleceği karanlıktır ve Rusya'nın bir daha imperatorluk haline gelecegine ümit yoktur. Zaten, biz de milletimizin millî arzusunu tahakkuk ettirmege çalışırken bunu hesaba katmış ve bu noktadan hareket etmişizdir. A. Ş.

Notiziario Orientale

„Promete" idesi, Rusya mahkûmu milletlerin kurtuluş idesi muhtelif ülkelerde gittikçe daha fazla samimî dostlar kazanmaktadır. Faşıst İtalya'sında bu dostlardan biri de genç âlimlerden, Yakın Şark ve Şarkî Avrupa mes'elelerinin maruf bilğiçlerinden Lauro Mainardi'dir. Mainardi, bir müddetenberi „Notiziaro Orientale" unvanı altında, kısmı azemi „Promete" milletlerinin mes'elelerinden bâhis hususî bir mecmua neşrine başlamıştır.

Bu neşriyatın 2-ci nushası elimizdedir. Mainardinin kendisi tarafından yazılmış baş mekale, bu mecmua hakkında daha iyi bir fikir vereceği için aynen aşağıya alıyoruz:

„Şark mes'elelerinin dikkatlı bir müşahidi, şu şayani dikkat bir zamanda Uzak Şark'ta tahaddüs eden vaz'iyete ve yakın Şarkta, hatta Avrupa'nın şarkında hususî akisler uyatacak muayyen vak'alerin tezahürü ve doğuracağı neticelere dikkat atf etmeden geçemez. Bu vak'aler altında kastettigimiz şey de Japonya ile S.S S.R arasında muhtemel ihtilâf ve bunun neticesinde rus imperatorluğunun bir çok millî devletlere parçalanmasını temin edecek merkezî bolşevik hakimiyetinin sukut ve inhilâli keyfiyetidir.

Rusya parçalanışının şeklini tahmin için, bu mes'elelerin mutahassısı olmağa hiç te ihtiyaç yoktur. Ukrayna, Kazaklar ülkesi, Kafkasya (Ermenistan, Azerbaycan, Şimalî Kafkasya yahut Çerkesistan ve Gürcüstan olmak üzre 4 millet) Türküstan, Sibirya v. s. müstakil devletler halinde imhası kabil olmıyan tarihî haklar esası üzerinde yeniden vücude geleceklerdir. Bütün bunlar, Şarkî Avrupa, Karadeniz, Yakın ve Uzak Şarkta yeni bir vaziyet hüsule getirecektir.

İtalyan imperatorluğuna gelince, şuna kaniiz ki, bahsi geçen bu ülkelerdeki statusguo'nun her türlü tebeddülü ile yakından alakadardır. Fakat, bir Akdeniz devleti olduğu için İtalya, (...Per la sua natura Kedit-terranea..) Karadeniz yahut Yakın Şarkta kendini gösteren yahut gösterecek olan her türlü vak'a ile bilhassa alâkadardır. Biz, memleketimizde Ukrayna, kazak erazisi ve Kafkasya'nın millî hakları, ihtiyaçları ve hür milletler safındaki müstakbel ehemiyetleri hakkında bir fikir edinmek maksadile bu ülkelerin değil yalnız buğünkü vaz'iyetleri, tarihî, coğrafiyası ve iktisadiyatı ile meşgul olunması üzerinde israr ediyoruz

İtalya, kendi ezelî Akdeniz devleti olmak kaderinin saikile, geçmiş zamanlarda. ya muazzam Ermenistan imperatorluğunu ve maruf Gürcüstan kırallığını ele geçirmek maksadile efsanevî lejiyonları Kafkasya'nın karlı zirvelerini gören Roma'nın tesiri, yahut da Ukrayna, Kırım, kazak erazisi ve Kafkasya'da bir çok mükemmel koloniler tesis etmiş bulunan deniz cumhuriyetlerimizin manevî ve işgal ettikleri erazi tesirleri vasıtasile bu ülkelerle yakın münasebet tesis etmiştir.

İmperatorluğumuzun bugünkü azameti, faşizm akidesinde meknuz bulunan beynelmilel adaletin mukades misyonu bize şu kanaatı telkin ediyor ki, Moskva istibdadının sukutu neticesinde Ermenistan, Azerbaycan, Çerkesistan, Gürcüstan, kazak devleti ve Ukrayna gibi hür devletler vücude geldikten sonra, eski faydalı münasebatımız yeniden teessüs edecek ve kuvvetlenecektir".

„Notiziario Orientale"nin ayni nushasında Mirza Bek Kulatti'nin İmam Şamile hasr edilmiş bir yazısı, Françesko Taddei'nin Ukrayna'nın serveti hakkında bir mekalesi, Marçello Aperio Bellə'nın Gürcüstan'ın coğrafî vaz'iyeti hakkında bir yazısı ve ermenice „Usaper" gazetesinden iktibas edilmiş Habeşistan'da ermenilerin vaziyetine dair bir yazı dahi dercedilmiştir.

Danlibergotslar memnun değiller*)

Millî heyecan saikile hareket eden Ukrayna sosyal-demokratları, II-ci internasyonal ile alâkayi kırmağa karar vermişlerdir.

Bu husustaki kararname, Ukrayna Sos. Dem. Fırkasının ecnebî ülke teşkilatının 5 İkinci Teşrinde Prag'da vuku bulan konfransında kabul edilmiş ve bilahere, II-ci internasyonal kitabetine gönderilmiştir. Kararnamede şöyle denilmektedir.

„Ukrayna Sos. Dem. Fırkasının idare edici teşkilâtları, Ukrayna'daki fırka azaleri ile daimî bir münasebette bulunmuşlardır. Maalesef, Ukrayna'daki müteşekkil siyasî hayat, bilhassa en ağır yıllar olan son seneler zarfında bolşevik terroru ile imha edilmiş ve neticede, Ukrayna ile şu veya bu şekilde münasebet işi oldukca müşkülata uğramıştır.

„1938-in 5 İkinci Teşrin'inde içtima yapan Ukrayna Sos. Dem. Fırkasının ecnebi ülkeler konfransı, Ukrayna'daki dahilî vaziyeti ve beynelmilel vaz'iyeti müzakere ederek şu neticeye varmıştır: Ukrayna'daki normal siyasî hayat, ancak Ukrayna milleti yabancı istilâsından halâs olduğu ve kendi müstakil devletine kavuştuğu zaman yeniden ihya edilebilir. Konfrans, Ukrayna milleti tarafından hürriyet ve istiklâl uğrunda yürütülen mücadelenin, kitlevî siyasî teşkilatlar olmadan muvaffakiyetle yürütülecegine kani değildir.

„Binaenaleyh, Ukrayna'nın dahilî hayatında bu son 20 yıl zarfında hüsule gelen büyük değişiklikleri

*) Dan, Liber ve Gots — rus sosyal demokrat fırkasının müessis ve liderleri üç yahudi.

nazari dikkata alan Konfrans, Ukrayna halkının amele, köylu ve münevver gibi, geniş zümrelerini ihate edibilecek siyasî bir fırkanın tesisini kendine bir vazife bilir. Konfrans, bu büyük gayeye ulaşmak yolunda ihzarî faaliyette bulunmak imkânını temin maksadile Ukrayna Sos. Dem. Fırkasının ecnebi ülkelerdeki teşkilatlarını fesha karar veriyor. Zira, konfransın fikrince, emekçi halkı ileride hürriyet ve içtimaî adalet bayrağı altına toplıyabilmek için ideolojik ve teşkilata aid engelleri evelceden bertaraf etmek gerektir. Ayni zamanda konfrans, Ukrayna Sos. Dem. Fırkasının Ecnebi Delekeliğini ilğa ile Sosyalist Amele İnternasyonalındaki mümessillerini geri çağırıyor".

Beklenildiği gibi, ukrayna sosyal-demokratlarının kararı büyük devletçiler cephesinin hayretini mucib olmuştur. Tabiî, ilk ses „Sosyalistiçeski vestnik" mecmuası tarafından yükselmiştir. Yukarıya aldığımız karar metnini derc eden danlibergotslar organı, kendisinden şu satırları ilâve etmiştir:

„Yukarıya derc edılen kararnamenin bahs ettiği „beynelmilel vaziyet", malum olduğu üzre, Ukrayna üzerine yapılacak Hitler seferinin açıkca ihzaratta bulunmasından ibarettir. Bu vaz'iyette Ukrayna halkının „ecnebi hakimiyetinden " „halâsı"nın manası ve müstakbel Ukrayna „müstakil devletinin" karakteri, kimse için, hatta Ukrayna'nın müstakil devletçiliği yolunda mücadeleyi kendi programına daha eskidenberi yazmış olanlar için bile meçhul olmasa gerek. Çekoslovakya ve bugün müstakbel „müstakil" Ukrayna'nın bir kısmı olarak ilân edilen Karpat Rusi misali göz önündedir. Binaenaleyh, sabik ukrayna sosyal-demokratları tarafından yapılan bu işin asıl siyasî mahiyetine kat'iyen şüphe edilemez: onlar, milliyetçilik hem de bugünkü beynelmilel şerait dahilinde yeğane „reyel", hitlervâri milliyetçilik namına sosyalizmden ayrılıyorlardır. Onlar zaten ötedenberi faaliyetine iştirak etmedikleri Sosyalist İnternasyonalını terk ederek doğruca Solonoviçler, Turkullar ve diger kara-ak gvardiyaçi „yabancıların" çoktan yerleştikleri Hitler-cephesine doğru yol alıyorlar. Şuna eminiz ki, Ukrayna'nın asıl emekçi kütlesi onları takib etmiyeceklerdir"...

Biz iyi biliyoruz ki, „rus" sosyal-demokratlığının askerlerini kaybetmiş „serkerdeleri", „Ukrayna üzerine Hitler seferi" yerine, Avrupa üzerine Stalin seferini, arzu ediyorlar. Binaenaleyh, Ukrayna Sos. Demokratlarının böyle bir „şirkette" kalmaktan imtina ettiklerine hayret etmemelidir.

М. Э. Расул-задэ

Динамика национального движения*)

По своим догматическим основам, как известно, коммунизм стремится к аннулированию национальных различий и уничтожению всякого национально-духовного „я".

В условиях же советской действительности и в практике русско-большевистского централизма эта доктрина приводит к еще большей „пролетаризации", иными словами – к новой форме руссификации стран, подпавших под власть московских диктаторов.

Однако централистический по своей внутренней природе большевизм, в целях тактики принужден внешне придерживаться советского федерализма, вследствие чего мы видим вечное трение между „советской формой" и „большевистским содержанием".

Русские большевики, принужденные терпеть, хотя и в минимальной степени, национальные формы, стараются влить в них как можно большее „пролетарское" содержание.

Но, несмотря на энергичные старания коммунистов и оккупационного режима Советов заполнять национальную по форме культуру советизированного Азербайджана исключительно „пролетарским" содержанием, нивелирующим все национальные понятия и подводящим их под единый образ всесоюзных, иными словами, всероссийских понятий, — естественным ходом событий и потенциональной силой азербайджанского народа эти „национальные формы" все же вбирают в себя в порядочной дозе „национальное содержание".

Отметим, прежде всего, в какой степени при большевиках в Азербайджане достигли успеха „национальные формы", главным образом, имея в виду развитие народного образования, литературы, театра и других культурных учреждений.

По советским данным, относящимся к 1930 году, во всем Азербайджане имелось около 1500, так называемых, воспитательных домов, где находилось около 67000 детей обоего пола, из которых около 35000 — тюрков. Число же начальных школ в 1931 году доходило до 1600, где обучалось около 240000 учеников; из них около 140000 были тюрки*). В школах же второй ступени, количеством около 800, обучалось свыше 55000 учеников, из коих около 25000 тюрков. На всех же факультетах Азербайджанского университета, ныне выделенных в самостоятельные высшие институты, и в других высших учебных заведениях, как то: высшее техническое, высшее агрономическое и другие обучалось около 9900 студентов, из которых только 4800 студентов были коренными азербайджанскими тюрками.

Кроме того, имеются обще-образовательные курсы для взрослых, где обучалось грамоте 440000 людей, из которых около 200000 тюрков.

Официальным языком преподавания во всех школах является тюркский. Все предметы преподаются

*) Настоящая статья является одной из глав книги: „Азербайджан в борьбе за независимость", изданной недавно Азерб. нац. издательством на польском языке.

*) В докладе Багирова от января 1934 года количество начальных школ за последний педагогический год показано числом 2990, с охватом 370000 учеников, но не отмечено относительное количество тюрков.

на тюркском языке. В школах национальных меньшинств тюркский язык проходится, как обязательный предмет; следует отметить и то, что во всех школах русский язык также проходится как обязательный предмет. Исключение составляют только высшие учебные заведения, где, за исключением только высшего педагогического института, преподавание ведется на русском языке. Недавно, с целью тюркизации высших учебных заведений, был созван специальный с'езд, согласно решения которого до 1-го марта 1933 года постепенная тюркизация всех высших школ должна была быть окончательно проведена. Но это решение не реализировано*).

Специальные комиссии начали составлять особые научные словари и вырабатывать целую систему научной терминологии по всем отраслям науки и техники. С этой же целью подготавливаются кадры научных специалистов из тюрков.

В начале 1934 года в главных городах Азербайджана уже 70% населения было грамотным; во второстепенных городах процент грамотности доходил до 50%, а в деревнях до 25%. В общем процент грамотности во всей стране доходит до 50%.

В области национальной литературы и театра среди обилия агитационнного материала имеются также ценные труды, идущие в положительный актив азербайджанской культуры. Репертуар азербайджанской сцены обогатился: почти все классические пьесы европейских народов переведены на азербайджанский язык. Издано много материалов, касающихся истории азербайджанской литературы и истории. Собрано и издано много материалов по фольклору. Переизданы классики азербайджанской литературы.

Если вся советская публицистика и агитационная литература естественным образом пропитана большевистским духом, то содержание научной и беллетристической литературы не так пропитано коммунистическим ядом. По горьким признаниям самих большевистских критиков, Азербайджан еще далек от создания своей пролетарской культуры. Стимул же деятелей национальной литературы совершенно иной, а именно: несколько лет тому назад в Баку был устроен 400-летний юбилей памяти Физули. В связи с этим был выпущен специальный юбилейный сборник, посвященный творчеству национального поэта. В предисловии к этому сборнику, изданному, к слову сказать, редакцией газеты „Коммунист", между прочим, заявлялось — „целью этого издания есть показать всем, что азербайджанцы не являются отсталым и первобытным народом, как об этом думают некоторые невежды даже из коммунистической среды, а, наоборот, Азербайджан имеет вполне оформленную литературу с большим прошлым и такими светилами классического Востока, каковым является Физули".

Что в развивающуюся азербайджанскую литературу, национальную по форме, вопреки стараниям большевиков, благодаря потенциональным силам самого общества вливается национальное содержание — мы видели и на других фактах, которые были отмечены несколько выше и о коих так часто кричат сами большевики.

Гони природу в дверь, она войдет в окно. И действительно, гонимая русско-большевистской оккупацией национальная стихия Азербайджана напирает через три окна современности.

В то время, когда азербайджанская национальная эмиграция, высоко держа знамя свободы, неустанно и с непоколебимой верой в правое дело теоретически защищает права Азербайджана на независимое существование, и в то время, когда народные массы во главе с идейными руководителями из подпольного Азербайджана самоотверженно ведут кровавую борьбу за осуществление этой независимости — мы замечаем и то, что в рядах и азербайджанских коммунистов происходит внутренне-психологический процесс, который выделяет известный элемент, по своему также идущий к общенациональной цели — к независимости Азербайджана.

В этом отношении характерно отметить теоретическое суждение современных уклонистов из азербайджанской коммунистической партии. С целью борьбы с идеалистическим пониманием национального вопроса, коммунисты, развив марксистскую теорию понимания вопроса, в полемике с мусаватистами доказывали, что для образования единой нации недостаточны общность языка, культуры и религии, что эти начала не суть причинами, что они сами являются продуктами общей и совместной экономической жизни.

Молодые же коммунисты, исходя из этого же суждения, практически пришли к тому же заключению, к какому приходили националисты. Принимая во внимание экономическую цельность и материальные возможности Азербайджана, они на основании „марксистских начал и доктрин" стали возражать против экономической эксплоатации Азербайджана со стороны России. На всеазербайджанском с'езде комсомольцев в 1927 году в Баку молодые коммунисты-уклонисты прямо спрашивали: „Куда идет наша нефть? Что делается с нашим хлопком? Кому вывозятся наш шелк, наша икра и др.?... Почему Азербайджан не обладает бюджетом соответственно своим национальным богатствам?"...*) „Почему во главе многих учреждений стоят вожди, незнающие тюркского языка?"...**)

Группа азербайджанских коммунистов, во главе с Д. Бунят-Задэ и др. комиссаров, выдвинула тезу о пересмотре советской конституции в смысле обеспечения Азербайджану возможности самому стать самодовлеющей экономической величиной с тем, чтобы азербайджанское сырье в первую очередь шло на нужды азербайджанской же индустрии.

На с'езде азербайджанской коммунистической партии в Баку в 1928 году, характеризуя это экономическое требование азербайджанских коммунистов, Мирзоян не без основания сказал, что „эта экономическая тенденция неминуемо поведет к по-

---

*) По последним официальным сведениям, ЦК коммунистической партии это решение совершенно аннулировало.

*) „Заря Востока" от 11-го сентября 1928 г.
**) „Генч ишчи" (Молодой рабочий) № 74, 1928 г.

литической независимости, другими словами, к разрыву всяких связей с русским пролетариатом"...*)

Чтобы не довести до этого, коммунистический централизм, вопреки всем стихиям, старается держать Азербайджан в экономической кабале Москвы, и с этой целью он искусственными мерами превращает Азербайджан в страну, доставляющую, главным образом, только одно сырье.

В заключение следует отметить одну очень важную черту, которая является характерной для всех трех видов азербайджанского национализма.

И националистические идеологи из эмиграции, и борцы на родине, и уклонившиеся националы из коммунистической среды—ясно сознают одно: ради успешной борьбы, всем народам Кавказа следует действовать заодно. Только общими силами всего Кавказа можно освободиться от России.

Идея независимого Конфедеративного Кавказа, самым искренним и настойчивым образом защищаемая печатными органами эмиграции, находит одновременно живой отклик во всех слоях Азербайджана.

* * *

Красный кошмар советской тирании всеподавляющим прессом давит на все народы Кавказа. Тяжелая судьба истории об'единяет их. Суровая школа учит солидарности. Национально-жизненный инстинкт подсказывает им общность их политических интересов. В результате, перед нами картина братания народных масс Кавказа. В Нахичевани — в том самом Веди-Басаре, который в свое время с оружием в руках защищал свою свободу против Армянской республики, ныне тюркские партизаны действовали совместно с армянскими дружинниками. По достоверным сведениям, а также по косвенным указаниям советской прессы, установлено, что между всеми партизанскими отрядами Кавказа существовала и существует тактическая связь. Слух о с'езде делегатов партизан всех национальностей Кавказа, имевший место в Закатальских горах, не лишен основания. В этом с'езде приняли участие делегаты Азербайджана, Северного Кавказа, Грузии и Армении. Достоверная информация из Азербайджана отмечает ряд блестящих фактов, доказывающих наличие междунациональной солидарности борющихся элементов Кавказа.

Что может быть красноречивее того, что армянские беглецы скрываются у тюрков, а тюрки — у армян. Были случаи, когда армянские села (как, например, село Айнароз в Веди-Басаре), имея в виду старые счеты по гражданской войне с армянскими партизанами, предпочитали лучше иметь дело с тюркскими, чем с армянскими дружинниками.

Большевистский комиссар Элиава в своей знаменитой речи изложил нам удивительную картину этого единства кавказских народов. По его утверждению, в народах Кавказа идеология солидарности одержала полную победу. „Оказывается, нет разницы, говорят они (т. е. партизаны) между Кораном и Евангелием, между православными и григорианами. Дело дошло до того, что во главе тюркского восстания стоит армянский священник, в районе Даралагеза армяне ведут борьбу под начальством тюркских руководителей, а в районе Шамхорском имам привел к присяге шиитов, суннитов, григориан и православных" („Бакинский Рабочий", № 144, 1931 г.).

*) „Заря Востока" 11-го сентября 1928 г.

На антироссийском фронте об'единены не только национальные элементы кавказского подполья, но и коммунистическая оппозиция.

В этом отношении показательны факты, указывающие на единый фронт кавказских или закавказских коммунистов-уклонистов.

Во время, так называемой, оппозиции Ломинадзе, имевшей место в 1930 году, группа азербайджанских, грузинских и армянских коммунистов под руководством Ломинадзе от имени закавказского краевого комитета всесоюзной коммунистической партии обратилась с воззванием ко всем членам партии призывая к борьбе против шовинизма и централистических тенденций русских коммунистов. В этом воззвании, между прочим, было подчеркнуто, что рост великорусского национализма как в партии, так и в стране Советов является гораздо опаснее, чем проявление местных национализмов. Русский шовинизм, по мнению авторов воззвания, в своих централистических тенденциях, проявляется в государственно-хозяйственных вопросах в игнорировании интересов и специфических особенностей национальных республик, входящих в состав Советского союза, в преследовании национальных культур, входящих в состав Закавказской федерации народов, а также в „теории" наискорейшего поглощения в Закавказской федерации всех трех частей, ее образующих.

В этой „теории" авторы воззвания видели бюрократический подход чиновника-администратора, ставящего практические цели управления выше интересов национальной политики социализма. Русские шовинисты рассматривают местных коммунистов как „национал-коммунистов", незаслуживающих доверия. Воззвание хотя и хулило местный национализм но, безусловно, носило яркий антирусский характер.*)

Это оппозиционное движение, по сообщению газеты „Заря Востока" (17-XII-30), нашло своего лидера и на закавказском с'езде пролетарских писателей—в лице Татулова. Татуловцы имели большое влияние во всех республиках Закавказья. Благодаря им, союз пролетарских писателей Закавказья стал в оппозицию к московскому централизму, что получило свое выражение в отказе от участия во всесоюзном с'езде пролетарских писателей. Кроме того, закавказский союз принял резолюцию протеста против вмешательства русских во внутренние взаимоотношения закавказских писателей, усматривая в этом явную тенденцию великодержавного русского национализма.

Всекавказская величина национальной оппозиции отмечается и в другом официальном документе: в одном из своих постановлений закавказский краевой комитет коммунистической партии, говоря об источниках правого уклона на Кавказе, между прочим, говорит о том, как национальные партии Закавказья, потерпев поражение на политической арене, решили дать коммунистам реванш на литературном

*) „Всхуд" IV. № 3—4, стр. 62.

фронте. И эта литературная борьба, по мнению закрайкома, носит не менее активный характер, чем борьба политическая. Эта борьба — как отмечает постановление — отражается в чуждых коммунизму национально-культурных идеологиях, проникающих в интимные круги как коммунистических партий, так и в общественно-культурные учреждения. („Коммунист" № 2357).

Как мы видим, идея Кавказа захватывает не только политиков-оппозиционеров, но и литераторов, мужественно порвавших с господствующей идеологией коммунизма. Среди молодых сил, демонстративно ушедших из союза пролетарских поэтов, мы, например, находим азербайджанца Эльмаса Ильдырыма, который концепцию Кавказа возводит в культ найвысшего поэтического творчества. Вот как он воспевает Кавказ в одном из своих стихотворений:

„Мне говорят: забудь Родину, зато получишь новый мир.
„Отвечаю: дайте мою любовь, мое право, мою Родину.
„Я влюблен в Кавказ. Если меня сожгут в „ледовитом аду"—
„Величественные горы не в состоянии будут по мне нести траур.
„И если ангелы, в утешение, обещают мне Божественный Рай,
„Скажу им: не хочу,—дайте мне мой Кавказ...

Что касается эмиграции и политических органов Кавказа, то идея об'единения Кавказа для них является лозунгом дня.

Определение, что „общее несчастье, постигшее все народы Кавказа, и тяжелая борьба, которую они совместно ведут против общего врага, несомненно, способствует утверждению в умах сознания общности исторических судеб всех народов Кавказа" — соответствует действительности. Действительно, „создается обще-кавказская революционная психология, без которой немыслимо успешное завершение начатой борьбы."*)

Единство Кавказа—вот лозунг, которым ныне воодушевлены народы Кавказа. То, что народные массы понимают инстинктом самосохранения и проявляют практически – руководящие органы Кавказа оформливают теоретически.

Азербайджанский национальный центр и центральный комитет партии „Мусават" в своих резолюциях, принятых по поводу восстаний в Азербайджане, эмергично предлагали всем лицам, причастным к организации, и всем патриотам, говоря о независимости Азербайджана, одновременно повторять и о необходимости об'единения Кавказских республик в Конфедеративный Союз, ибо „освобождение Азербайджана мыслимо только совместно с освобождением всего Кавказа."

В 1934-м году правомочными представителями народов Азербайджана, Грузии и Северного Кавказа, 14 июня, заключен пакт Кавказской Конфедерации.

В августе 1936 года состоялся с'езд Азербайджанской национальной партии „Мусават", который идею Кавказской Конфедерации в виде отдельного пункта партийной программы ввел в систему основных идей, образующих идеологию партии.*) Одновременно, эта идея получила свое отражение в тактических тезисах конгресса. В воззвании же, обращенном к народу от имени с'езда, писалось следующее:

„Мало того, необходимо нам со всеми организациями наших соседей, признающими опубликованный уже пакт Кавказской Конфедерации, образовать тесную связь в борьбе за осуществление идеологии Кавказской Конфедерации."

*
* *

Заканчивая наше повествование о многострадальном Азербайджане, о его героической борьбе за свои человеческие, гражданские и национальные права, мы хотели бы в нескольких строках коснуться и той исторической перспективы, которая воодушевляет сердца борющегося поколения за национальную независимость нашей дорогой отчизны.

Верные сыны Азербайджана, страны священного огня, озарены пламенной верой в правоту национальной идеи, составляющей основную часть идеологической системы общечеловеческой эмансипации; ту часть, которая являлась подлинным фактором всех общественных движений Европы за все время 19-го столетия.

Идея национального самоопределения, сыгравшая громадную роль и во время мировой войны, как известно, получила свою официальную формулировку в 14 пунктах президента Вильсона.

Несмотря на заключенный на Версальской Конференции формальный мир, противоречия, раз'едающие мировой организм и отравляющие мирное взаимоотношение и сотрудничество народов, фактически еще не разрешены. Наряду с вопросами политического, социального и экономического характера, национальный вопрос, по прежнему, имеет сугубо актуальное значение.

Если национальное движение в 19 веке являлось характерным для Европы, то теперь оно радикальным образом волнует народные массы Востока, пробуждая в них чувство национального „я" и заставляя их вступать на великий путь борьбы за национальную независимость.

Наравне с возрождающимися народами Востока, таким же движением охвачены также и народы востока Европы, которые, также идя по следам западно-европейских народов, добиваются национального раскрепощения.

Азербайджанцы в союзе с представителями народов как востока Европы, во главе с Украиной, так и Азии, во главе с Туркестаном, образующих общую семью народов, носящих на себе угнетающее ярмо Советской России, верят в то, что, подобно царской России, и красная империя коммунистической диктатуры, раздираемая кровавыми внутренними про-

*) Из резолюции Комитета Независимости Кавказа.

*) Пункт этот гласит следующее: „В целях отвоевания национальной независимости и полной ее защиты от всевозможных опасностей в будущем, „Мусаватизм" находит обязательным связать Азербайджан тесными конфедеративными узами (предполагаемыми нами еще во время независимого правительства) с кавказскими соседними республиками, политические судьбы которых неразрывно связаны.

тиворечиями, исторически также обречена на гибель; что наступающая развязка мировых проблем неизбежно приведет, так называемый, Советский союз к столкновению с грозной силой истории, в результате которого наступит час окончательного освобождения народов, ныне угнетаемых в неслыханных условиях большевистской неволи.

В ожидании этого величайшего дня истинные патриоты Азербайджана в тесном единении со своими вековыми соседями на Кавказе, с верой в светлое будущее родного очага, ведут непоколебимую борьбу за великое дело национальной свободы.

На знамени этой борьбы, направленной против наихудшей тирании, каковую знает человеческая история, написаны слова: свобода и национальность.

Торжество же этих начал исторически гарантировано как прошедшим опытом Запада, так и настоящей акцией Востока...

Догуж

Еще о руссификации алфавитов и языков

Если исходить из советских официальных источников, то инициатором руссификации алфавитов в СССР следует считать Бетала Калмыкова, секретаря кабардино-балкарского обкома ВКП(б). Это он, согласно советским утверждениям, был тем, кто три года тому назад впервые проявил в таком направлении инициативу. Три года тому назад (2-IV-1936 г.,) московская „Правда" писала о Калмыкове следующее:

„В Нальчике начались подготовительные работы к переводу на кабардинский и балкарский языки однотомника „Ленин—Сталин". По инициативе обкома партии Бетала Калмыкова перевод, в отличие от практики прошлых лет, будет печататься не латинским, а русским алфавитом. По мнению лингвистов, русский алфавит больше подходит к кабардинскому и балкарскому языкам, чем латинский. Уже выделены квалифицированные переводчики. Ожидается получение специальных линотипов с русским алфавитом. Издание книги будет закончено в течение пяти месяцев".

Таким образом, „однотомник «Ленин - Сталин»" был первой книгой, напечатанной новым руссифицированным алфавитом.

Однако, было бы ошибочно думать, что идея перехода на русский алфавит действительно возникла в голове Калмыкова. Калмыков в данном случае, как иные коммунисты-„националы" и он сам в других случаях, оказался лишь орудием в руках правящей власти, которая, идя, по началу, наружно на уступки угнетаемым ею народам, никогда, по существу, не отказывалась от политики руссификации и поглощения. Большевизм использовал своего агента Калмыкова, стараясь, как всегда, придать давно задуманному насилию легальные формы.

Руссификация алфавитов народов, употребляющих арабский алфавит, была задумана уже тогда, когда арабский алфавит заменялся латинизированным. Советские лингвисты, т. е. люди, которые, согласно цитированному сообщению „Правды", нашли, что „русский алфавит больше подходит к кабардинскому и балкарскому языкам", уже тогда принимали все меры к тому, чтобы иметь в будущем возможно больше данных для проведения дальнейших обрусительных мероприятий.

Латинизированные алфавиты создавались в бесчисленных вариантах. Не только отдельные языки, но и диалекты одного и того же языка имели отдельные алфавиты, не похожие друг на друга. Создано было 96 разных буквенных знаков, имеющих, зачастую, совершенно нелепые начертания. Работы т. н. ЦК нового алфавита, созданного, главным образом, для целей унификации латинизированных алфавитов, всячески тормозились. Искуственно создавалась масса технических затруднений, которые должны были „наглядно" доказать невозможность практического проведения „реформы".

В помощь обрусителям пришел Н. Марр со своим „новым учением о языке", согласно которого отдельные языки являются лишь различными стадиями одного и того же языка, стремящегося в пределах различных систем (в нормальной лингвистике системы эту называются языковыми семьями) к своему совершенному идеалу: общему во всех своих элементах языку. Учение Марра стало наибольшим злом, которое было причинено самодовлеющим культурам угнетенных народов за все время русского господства. Оно дало обрусителям основу, носящую признаки научной об'ективности. На основании учения Марра, русский язык, язык народа, совершившего — через „октябрь" — скачок к самой „высшей в настоящее время форме человеческого сожительства", был об'явлен наиболее совершенной стадией (в системе языков Советского союза) того общего языка, который возник в патологическом воображении Марра, ставшего, что также характерно, только к концу своей жизни (на седьмом десятке лет) „убежденным марксистом".

Учение Марра не могло не отразиться и на т. н. алфавитном строительстве. На первом и, вместе с тем последнем пленуме ЦК нового алфавита в феврале 1933 года, он сам наметил те пути, которые реализируются ныне советской властью. Говоря на этом пленуме об унификации алфавитов, он вопрошал: „При наличии таких тесных связей языков различных (скажу всех) систем языков мира, можно ли предпринять какое либо дело, входящее в область языкового строительства, без учета истории языка вообще и перспектив его движения к единству?"

Ответ был, конечно, отрицательный: невозможно. В результате, „движение к единству" было уч-

тено усердными учениями „великого лингвиста" и при „алфавитном строительстве", и вскоре советские „лингвисты", воспользовавшись пришлепкой Калмыковым (подобные типы всегда имеются среди всех народов), об'явили, что „русский алфавит больше подходит к кабардинскому и балкарскому языкам." Несколькко позже подобные голоса раздались и в других районах.

Рассматривая „реформу" кабардинского латинизированного алфавита в номере нашего журнала за февраль 1937 г., мы писали:

„Руссификация алфавитов Северного Кавказа не заканчивается „реформой" только кабардинской письменности. Аналогичная „реформа" подготавливается в Черкесской авт. области. Затем Талпа (советский автор, данными коего мы воспользовались при составлении цитируемой статьи) пишет, что «сейчас идут подготовительные работы по переводу на русскую основу и балкарского алфавита.» Исходя из последнего сообщения, мы с полным основанием можем предполагать, что «работы по сближению и упрощению карачаевской, балкарской, ногайской и кумыкской орфографий», о которых писала в январе газета „Красный Карачай" (см. рубрику «Разных известий» в № 33 ж. «Северный Кавказ»), означают ничто иное, как подготовку перехода на русский алфавит тюркских диалектов Северного Кавказа. А это, в свою очередь, означает подготовку ликвидации «нового тюркского алфавита», который введен в Азербайджане, Туркестане, Идел-Урале и в Крыму, ибо именно этот алфавит был введен и среди карачаевцев, балкарцев, ногаев и кумыков. Ясно, конечно, что в таких условиях подобная же участь ожидает и все иные «латинизированные» алфавиты."

Предвидения наши полностью оправдались. Оправдались даже в отношении тюркских „союзных республик" (Азербайджан и „республики" Туркестана), которые, как казалось до самого последнего времени, были исключены (конечно, в области только алфавита) из обрусительной акции. В течении двух последних лет были руссифицированы все латинизированные алфавиты народов, образующих „автономные" республики и области. Но в текущем году появились определенные признаки, говорящие о том, что руссифицированы будут и алфавиты тюркских „союзных республик." Такой „первой ласточкой" является статья в бакинском „Коммунисте" от 4 февраля с. г., в которой говорится о необходимости введения русского алфавита и в Азербайджане. Вероятно, подобные статьи появились или появятся и в других „союзных республиках."

Характерно, что в данном случае советская власть также применила свою старую тактику, созидая иллюзию, что обрусительная инициатива исходит со стороны местных кругов, двигается, так сказать, по линии восходящей. Об этом говорит то, что статья появилась сначала в „Коммунисте", выходящем на тюркском языке, и подписана каким то местным Калмыковым. Но это отнюдь не меняет сути дела, так как все подобные „инициативы" возникают на основании точных циркуляров, присылаемых из Москвы. Руководство всей т. н. национальной политикой сосредоточено в Москве и ничто в этой области не делается без ведома центра, в особенности сейчас, после массовых расстрелов и арестов „буржуазных националистов", имевших место в последние годы.

Уже, таким образом, ясно, что руссификации не избегнут и оставшиеся еще латинизированные алфавиты. И если произошла задержка, то ее скорее всего следует об'яснять внешними, а не внутренними причинами. Внутреннее противодействие существует, как оно существовало и существует в районах („автономных" республиках и областях) с уже руссифицированными алфавитами. Но советская власть в таких случаях не стесняется, как известно, преодолевать сопротивление самым жестоким насилием. Так что и в данном случае „реформу" задерживало не противодействие местных элементов, не веления внутренней политики. Вероятнее всего, причину следует искать в том отрицательном впечатлении, которое „реформа" вызовет в соседних мусульманских странах, прежде всего в Турции, также перешедшей на латинизированный алфавит и наиболее близкой народам „союзных республик" по расе и языку. Сейчас эти опасения, видимо, уже не волнуют советскую власть, и она решила завершить руссификацию алфавитов.

Какие конкретные обрусительные цели преследует советская власть, вводя руссифицированные алфавиты?

Характерной особенностью новых руссифицированных алфавитов, отличающей их от прежних довоенных т. н. миссионерских алфавитов, является то, что новые алфавиты не содержат никаких иных буквенных знаков, кроме тех, кои имеются и в русском алфавите. Диакретический метод (наличие подстрочных и надстрочных знаков), употребляемый при составлении миссионерских алфавитов, большевиками отброшен. Фонемы нерусских языков изображаются чисто русскими буквами или их комбинациями. При этом не важно, что звуки, изображаемые одними и теми же буквами, не совпадают. Возьмем, к примеру, осетинский звук, изображаемый в латинизированной азбуке буквой „у". Звук этот—нечто среднее между русским „и" и „ы". Составители латинизированной азбуки выбрали для этого звука начертание „у", следуя прецедентам в иных языках: французском, чешском и т. д. Но в новом руссифицированном алфавите звук этот изображен буквой „ы". Таким образом, одним и тем же начертанием изображены два разных фонетически звука. Тоже самое можно сказать относительно целого ряда иных букв и звуков в разных языках.

„Дагест. правда" (1-II-1938), доказывая необходимость руссификации алфавитов, писала:

„Обследование 3 школ Касумкентского района дало весьма любопытный и характерный материал наличия множества случаев смешивания общих по начертанию и различных по звукам букв в русском и латинизированных алфавитах. Это явление имеет сплошной характер на первом году обучения русскому языку (второй класс) и занимает довольно солидное место на втором, на третьем и на четвертом году обучения."

Но, как мы отметили на примере осетинского алфавита, руссификация алфавитов не ликвидирует

НОВЫЙ ЛАКСКИЙ АЛФАВИТ

на русской основе

Новый алфавит на русской основе	Алфавит на латинской основе	Новый алфавит на русской основе	Алфавит на латинской основе
А а	A a	Р р	R r
Б б	B ƅ	С с	S s
В в	V v	Т т	T t
Г г	G g	ТӀ тӀ	Ţ ţ
Гъ гъ	Ꝗ ꝗ	У у	U u
ГӀ гӀ	H h	Ф ф	F f
Гь гь	Ḩ ḩ	Х х	X x
Д д	D d	Хъ хъ	Ẋ ẋ
Е е	Je je	Хь хь	Ҳ ҳ
Ж ж	Ƶ ƶ	ХӀ хӀ	Ħ ħ
З з	Z z	Ц ц	Ȣ ȣ
И и	I i	ЦӀ цӀ	ʐ ʐ
Й й	J j	Ч ч	C c
К к	K k	ЧӀ чӀ	Ç ç
КӀ кӀ	Ķ ķ	Ш ш	Ş ş
Къ къ	Q q	Щ щ	şş
Кь кь	Ǫ ǫ	Ъ ъ	
Л л	L l	Ы ы	Ƅ ƅ
М м	M m	Ь ь	
Н н	N n	Э э	E e
О о	O o	Ю ю	Ju ju
П п	P p	Я я	Ja ja
ПӀ пӀ	Ꝑ ꝑ		

возможности таких смешиваний. Зато, при нынешней тенденции значительного усиления позиций русского языка в национальной школе, она дает возможность, так сказать, регуляции этих смешиваний. Школьник, под постоянным давлением русского языка, может приучиться выговаривать звук родного языка, изображенный русской буквой, так, как звучит русская фонема, изображенная той же буквой. Таким образом, русский алфавит превращается в одно из орудий, долженствующих внести органические изменения в нерусские языки.

Нам кажется, что именно этот момент сыграл решающую роль при постановлении советского правительства руссифицировать алфавиты.

На это указывает и то, что все т. н. интернациональные термины должны отныне писаться (и читаться, конечно) так, как они звучат в русском языке. Законы фонетики и приспособления признаны обязывающими только для русского языка.

Надо писать (и читать) — „канцелярия", а не „канцалар", как это слово должно было бы звучать в большинстве восточных языков Советского союза при его восприятии; надо писать и выговаривать — „электричество", а не, например, „электрик" (elektrik) и т. д. Во многих случаях запрещено даже приспосабливать в нерусских языках прилагательные окончания навязываемых русских слов.

Большинство слов, воспринятых с давних времен из соседних восточных языков (арабского, фарсского и турецкого) и давно уже ассимилированных, изгоняются и заменяются „интернациональными терминами" в их русском произношении или же „советскими терминами", т. е. просто русскими словами. И в этом видно тоже самое стремление сблизить нерусские языки к русскому, путем насильственно вносимых в эти языки органических изменений.

ИРОН НОГ АЛФАВИТ

Zærond latinag alfavit	Nog alfavit	Zærond latinag alfavit	Nog alfavit	Zærond latinag alfavit	Nog alfavit
A a	А а	K k	К к	X x	Х х
Æ æ	Æ æ	Kh kh	КЪ къ	Q q	Хъ хъ
B ƅ	Б б	L l	Л л	C c	Ц ц
V v	В в	M m	М м	Ch ch	Цъ цъ
G g	Г г	N n	Н н	ᴗ č	Ч ч
H h	Гъ гъ	O o	О о	Čh čh	Чъ чъ
D d	Д д	P p	П п	Š š	Ш ш
Dz dz	Дз дз	Ph ph	Пъ пъ	Sč sč	Щ щ
Dž dž	Дж дж	R r	Р р	Ju ju	Ю ю
E e	Е е	S s	С с	Ja ja	Я я
Ž z	Ж ж	T t	Т т	Ė e	Э э
Z z	З з	Th th	Тъ тъ	Y y	Ы ы
I i	И и	U u	У у		Ь ь
J j	Й й	F f	Ф ф		Ъ ъ

Таким образом, в конечном итоге получается, что руссификация алфавитов — это один из этапов руссификации языков, проводимой под дымовой завесой мнимой национальной терпимости.

Мы уже неоднократно писали о том, какое сопротивление оказывают обрусительной политике местные национальные элементы. Сопротивление оказывалось и при руссификации алфавитов. Так например, „Даг. пр." (1-II-1938) пишет об этом следующее:

„Буржуазные националисты, троцкистско-зиновьевские бандиты и здесь пытались внести путаницу в вопросе разработки алфавита. Например, для обозначения специфических знаков дагестанских языков предлагали использовать давно уже осужденный диакретический метод (т. е. подстрочные и надстрочные знаки) или же обозначить их теми же буквами, существующими в латинском алфавите. Этим враги хотели засорить и новый алфавит осужденными негодными знаками, нарушить принцип перехода на новый алфавит на русской основе."

Ясно, что „враги" хотели, хотя бы, отчасти смягчить те неблагоприятные последствия, которые несет с собой нерусским языкам руссифицированный алфавит.

Или вот не менее характерная выдержка из заметки, помещенной в „Соц. Осетии" (5-V-1938):

„Газета „Коммунист" (орган юго-осетинского обкома ВКП(б)) от 30 марта 1938 года в № 66 разразилась сногсшибательными статьями в защиту буржуазно-националистических линий о вреде перехода на русский алфавит. В статье Гаглоева Сергея газета „Коммунист" нападает на писателя Коцоева Арсена, обвиняя его выступление в газете „Растдзинад",

в которой тов. Коцоев доказывал преимущества русского алфавита. Газета, прикрываясь пустословием, якобы, в русском алфавите нехватает девять букв для осетинского языка, проводит явно буржуазно-националистические взгляды. „Коммунист" доказывает, что переход на русский алфавит затормозит рост осетинской культуры и что «если выиграет дело Коцоева и его сторонников, то всем трудящимся рабочим и интеллигенции придется учиться сначала, с азбуки.»"

Нужно признать, что „пустословие" газ. „Коммунист" было большим геройством в обстановке, когда не заглохло еще эхо массовых расстрелов и арестов „буржуазных националистов", производимых в 1937 году за аналогичные выступления. Тем более, что всякое сопротивление было бесполезным при наличии готовых образцов алфавитов, присылаемых из Москвы. Дело было решено уже давно в кабинетах советского центра, и алфавиты, так или иначе, должны были быть руссифицированы в том виде, какой был желателен советскому правительству.

Но, как мы отметили, процесс руссификации еще не закончен. На очереди алфавиты т. н. союзных республик — пока что только с мусульманским населением. Грузинский и армянский алфавиты оставлены пока в покое. Возможно, что в данном случае играет роль исторические традиции, овевающие эти алфавиты, так как большинство аргументов, выдвигаемых большевиками против латинизированных алфавитов, применимы и против грузинского и армянского алфавитов. Хотя, добавим, исторические традиции не помешали большевикам изгнать арабский алфавит, имевший у мусульманских народов также более чем тысячелетнюю давность.

И вообще в вопросе алфавита Москва руководствуется не совсем понятной логикой. Характерна в этом отношении судьба абхазского алфавита. Вначале в его основу был положен т. н. латинизированный новый тюркский алфавит. Затем абхазский алфавит стал предметом экспериментов Н. Марра, под влиянием которого в Абхазии был введен т. н. аналитический алфавит, громоздкое и неудобное изобретение основателя „нового учения о языке." В 1937 году аналитический алфавит был заменен грузинским. Мера эта об'яснялась тем, что „фонетические особенности абхазского языка не может отразить ни один другой алфавит так близко, как грузинский алфавит." Но беда в том, что по точно таким же соображениям абазинский диалект абхазского языка на Северном Кавказе был снабжен русским алфа-

НОВЫЙ АБХАЗСКИЙ АЛФАВИТ

a	b	c	ç	d	d	e	f	l
g	d	h	h	ч	ч	i	j	k
k	l	m	n	o	p	п	q	q
ɕ	r	s	s̡	ʃ	t	ţ	ҏ	ҏ
u	v	x	y	z	z	z	з	ʅ
ʅ	J	ҩ	ҩ	ə	ı			

витом. Как видим, логика у Москвы более чем своеобразна.

Эту более чем сомнительную логику мы видим и в ряде других примеров. Нами уже отмечалось, что советские обрусители требуют, чтобы все „интернациональные термины" и „советские слова" употреблялись в нерусских языках в их русском произношении. Т. е. в данном случае обрусители отрицают все законы приспособления, признаваемые ими в аналогичных случаях для русского языка. Но оказывается, при некоторых иных обстоятельствах законы приспособления признаются и для нерусских языков. Признаются там, где это выгодно обрусителям.

Так например, осуждая брошюру азербайджанских лингвистов, под заглавием „Орфография азербайджанского тюркского литературного языка", „Бакинский рабочий" (22-VII-1937) пишет:

„В брошюре имеется и такой эксперимент изуродования языка, когда в отношении ряда сохранившихся в нашем языке арабо-фарсидских слов, враги предлагали отрешиться от народного способа их произношения и держаться такого произношения, какое практиковалось муллами с амвона (мумвэра)."

Если применить эту логику к русскому языку, то получится, что следует писать и выговаривать „киятер", а не „театр", „ахвицер", а не „офицер" и т. д.

В той же самой статье „Бак. рабочий" требует, чтобы произносилось: „торпах", а не „топрак", „ярпах", а не „япрак", „дограмак", а не „доргамак" и т. д.

И в этом случае большевистская газета ратует за „народность", т. е., в применении к русскому языку, за „чиво" вместо „чего", „суседʼ" вместо „сосед" и т. п.

Демонстрируя все это, „Бак. раб." пишет:

„Враги народа.. всячески старались затормозить развитие нашего родного азербайджанского языка, засорить его корано-арабизмами, фарсизмами и османизмами, чтобы сделать его таким образом совершенно непонятным, недоступным и чуждым народной массе. Эти бандитские „теоретики" хотели ограбить азербайджанский народ и лишить его самого драгоценного—языка, который является мощным орудием в борьбе за социалистическую культуру, за строительство коммунизма, за освобождение всех угнетенных."

Перефразируя цитируемое, мы можем с гораздо большим основанием сказать, что вся т. н. языковая политика советской власти, включая и руссифицированный алфавит, является культурным бандитизмом, попыткой лишить угнетенные народы национального лица путем навязывания им, вместо родных языков, русского языка.

Когда то фельдмаршал Милютин, рассматривая предложенный ему проект руссификации польского алфавита, сказал: „Русские письмена должны докончить то, что начато мечом." Мысль царского фельдмаршала реализируется сейчас его красными преемниками. В национальной политике Москвы не произошло никаких изменений. Там по-прежнему господствуют насилие и обрусительные тенденции.

Жанбек Хавжоко

ИСТОРИЯ КАВКАССКОЙ ТОРГОВЛИ

ВВЕДЕНИЕ

История кавкасской торговли определялась с древнейших времен географическим положением Кавказа. Омываемый с запада Черным морем, вошедшим на заре нашей исторической эпохи в систему мировых торговых путей, на юге гранича с очагами современной цивилизации в Передней Азии, а на севере примыкая к безграничным равнинам, через которые издавна проходили караванные пути на восток — Кавказ был в течении долгого ряда столетий одним из важнейших центров мировой торговли.

Древний Египет, Вавилон, Ассирия, Финикия, классическая Эллада, а затем Иран и прочие страны Передней Азии и бассейна Средиземного моря посылали на Кавказ свои продукты, где они или использовывались на месте или же отправлялись далее в соседние страны.

С Кавказа и через Кавказ шла обратная волна местных изделий, сырья, а также продуктов северных и восточных стран, поддерживающих торговую связь с кавкасскими купцами.

Археологический материал, обнаруживаемый на Кавказе, Украине, Поволжье, Урале и даже в пределах древней Биармии — там, где по мнению греков находилась легендарная Гиперборея — всецело подтверждает наличие сношений между странами Севера, Кавказом и Передней Азии в отдаленнейшие времена.

Мировые катаклизмы, втягивавшие Кавказ в свою орбиту или изменявшие политическую конфигурацию соседних стран, как равно и непосредственные нашествия на Кавказ вражеских сил — влияли на направление торговых связей или же на короткое время совершенно их прерывали. С наступлением успокоения и известного политического равновесия география опять начинала играть решающую роль, и Кавказ восстанавливал свое прежнее значение.

Так было в эпоху соперничества древних империй и наступившую вслед за ней эпоху великого переселения народов. Так продолжало быть в эпоху господства в степях Причерноморья монголов и их преемников татар. Значения Кавказа не поколебало открытие новых морских путей, предоставивших мировой торговле неведомые дотоле перспективы.

Обстановка изменилась лишь только тогда, когда Россия, выйдя за пределы своих этнографических границ, утвердилась на берегах Волги и Черного моря. Торговые пути на север и восток оказались в руках Москвы, не имеющей ни сколь-нибудь развитых торговых традиций, ни торговых навыков. Движимая на юг жаждой захватов, Россия навязала Кавказу почти двухсотлетнюю борьбу, результатом коей была потеря кавкасскими народами своей независимости.

Уже в процессе самой борьбы, Россия всячески стремилась изолировать Кавказ, прервать веками утверждавшиеся связи его с иными народами и странами. К началу XVIII столетия цепь крепостей, протянувшаяся от устьев Волги до Днепра, замкнула торговые пути, ведущие с Кавказа в независимые тогда еще страны нижнего Урала и далее на Восток. В первой четверти XIX столетия блокада Россией черноморских и каспийских берегов Кавказа, как равно захват значительнейшей части Грузии и Азербайджана свели на нет не только транзитное значение Кавказского перешейка, но и значение Кавказа как самостоятельного фактора мирового товарообмена. Кавказ был—по-началу фактически, а затем и юридически — включен в торговую систему русской империи. Окончательный захват Кавказа в 1864 году позволил лишь уточнить это положение.

Международное торговое значение Кавказа было восстановлено на короткое время после Берлинского конресса. Об'явление Батума порто-франко ослабило на Кавказе господствующие позиции России. Однако, с уничтожением порто-франко Кавказ принужден был опять служить исключительно имперским интересам России.

Не вызывает сомнений, что восстановление кавкасскими народами своей независимости и об'единение их в конфедеративный союз — возвратит Кавказу значение одного из первостепенных мировых транзитных торговых путей. Общая внешняя и экономическая политика, выразителем коей будет в первую очередь таможенный союз, проводимая освобожденным Кавказом, не принуждаемым уже к жертвам в пользу московской метрополии, превратит его опять в один из важнейших передаточных узлов мировой торговли. Особенно большое значение обстоятельство это будет иметь для государств центральной Европы, которые благодаря ему значительно приблизятся к Ближнему Востоку и Центральной Азии, где, между прочим, наиболее крупный политический организм — Туркестан — также находится на путях к освобождению.

Затем Кавказ и сам по себе, благодаря обилию натуральных богатств и с уничтожением исключительной роли России при эксплоатации этих последних, станет важным фактором хозяйственного сотрудничества народов, заняв в мировой экономике подобающее ему место.

Все эти возможности не так далеки, как это могло бы казаться. Мир переживает эпоху новой перестановки сил и новых потрясений. В такой обстановке 12-миллионный Кавказ, воодушевляемый стремлением к национальной свободе, сумеет востановить свою независимость.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД ДРЕВНЕГО КАВКАССКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Торговля является в значительной степени функцией хозяйственной структуры населения. Поэтому, прежде чем приступить к описанию древних форм торговли на Кавказе, необходимо установить, что представляло из себя кавкасское население той эпохи с точки зрения хозяйственной.

Древние авторы дают нам в этом отношении ряд весьма ценных сведений

На севере, в степях Северного Кавказа, который по тогдашним понятиям целиком был относим к Азии (границы Европы кончались на р. Дон), господствовало кочевое хозяйство. Такой форме хозяйства способствовали: равнинный характер местности, относительная редкость населения и отсутствие достаточного количества орошения.

Гиппократ (V—IV в. до Р. Х.) дает весьма рельефное описание быта кочевников. Они жили в шатрах, установленных на 4-х и 6-тиколесных телегах, в которые запрягалось по несколько пар волов. При движении женщины и дети перевозились в телегах, а мужчины сопровождали их верхом на лошадях. Стада овец, крупного рогатого скота и табуны лошадей следовали за своими хозяевами. Движение начиналось тогда, когда на месте стоянки скот выедал всю траву. Кочевники питались вареным мясом, пили кобылье молоко и ели «иппаку», сыр из кобыльего молока. Жизнь, как видим, была весьма нетребовательной и во многом напоминала таковую же среднеазиатских кочевников нашего времени.[1]

Несмотря на столь примитивные хозяйственные формы, потребности кочевников были в достаточной степени высоки, чтобы способствовать вовлечению их в тогдашнюю мировую торговую систему. Археологические раскопки указывают, что к ним в изобилии проникали предметы роскоши, а в особенности, ювелирные изделия Эллады и Передней Азии. С течением времени, когда прежняя простота нравов стала уступать изнеженности под влиянием греческих обычаев (красочное описание такого процесса дает Геродот в истории Анахарсиса и Скила, двух эллинизированных кочевых аристократов, погибших благодаря своему преклонению перед всем греческим), потребление товаров, получаемых при посредстве греческих купцов, должно было увеличиваться.

Кочевой тип хозяйства существовал и в степях теперешнего Азербайджана, входивших в состав древней кавкасской Албании. Говоря об этой части Албании, Плиний отмечает, что *«всю равнину вдоль Кира* (р. Кура) *населяют албанцы»*,[2]) а Страбон прямо говорит, что албанцы *«более склонны к пастушескому образу жизни и ближе к типу кочевников»*.[3])

Но наряду с кочевниками, на Кавказе с отдал-

1) Hipp. — De acribus, aquis et locis (К. Ган — Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе; Тифлис, 1884).

2) Pl. — Historia naturalis (там-же).

3) Strabonis Geographica (В. В. Латышев — Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе; С.-Петербург, 1893).

леннейших времен жили и хлебопашцы. На севере хлебопашеством занимались жители приморской полосы, в особенности же той части, которая со временем вошла в состав Босфорского царства. Земледельческим было и население, расположенное на берегах Кубани и иных больших равнинных рек. Легендарные амазонки, которых Страбон размещает на северных предгорьях Главного Кавказского хребта, наряду со скотоводством, занимались земледелием и садоводством. Земледелие было развито и в нагорной полосе, хотя едва ли скудная почва этой полосы могла в достаточной степени удовлетворять местные потребности.

На юге земледельческими были Колхида, Иберия и прочие провинции, не исключая и южной Албании, где, по словам Страбона, приводимым выше, жизнь населения во многом была сходна с жизнью кочевников. На Южном Кавказе и в те времена широко было развито виноградарство. При описании Албании, Страбон подробно об'ясняет разницу между местной техникой разведения виноградной лозы и техникой греческой.

Богатая южная природа весьма способствовала земледелию. Уже в «Одиссее» встречается фраза, что *«все здесь родится несеянным на непаханной земле»*. Цитируя эту фразу, Страбон добавляет, что земля в странах Южного Кавказа, засеянная однажды, приносит плод дважды и даже трижды.[4])

Часто вспоминают древние греческие и римские авторы и о кавказском пчеловодстве. Особенно развит был этот промысел на Черноморском побережье, где ему благоприятствовал мягкий климат и богатая растительность. Характерны расказы о «пьяном меде», которые встречаются не только у древних авторов, но и у путешественников средневековья, посещавших кавказское побережье Черного моря. Характерно и то, что даже в наши времена одной из лучших медоносных пород считается кавказская пчела.

Говоря о хозяйственной структуре древнего кавказского населения, нельзя обойти молчанием охотничий промысел. Охотой на Кавказе занимались не только кочевники, но и земледельцы. Если по-началу охота служила для удовлетворения собственных нужд и для развлечения, то по мере того, как торговые связи Кавказа с западным миром усиливались, трофеи охоты, в виде, прежде всего, ценных мехов, стали предметом вывоза. Фауна Кавказа и сейчас отличается достаточным богатством и разнообразием. В древние же времена она была еще более обильной и содержала в себе, вероятно, ценнейшие породы пушных зверей. Охотничий промысел стоял высоко. Об этом могут свидетельствовать, хотя бы, известия древних авторов об особой породе местных собак, отличавшейся превосходными охотничьими качествами. Ясно, конечно, что разведение такой породы возможно было только в условиях высокой охотничьей культуры [5])

Следует вспомнить еще о рыболовстве. Наиболее сильно развит был этот промысел у берегов Мэотиды, теперь Азовского моря. Рыба здесь солилась и коптилась и в таком виде продавалась греческим купцам. Высокое качество рыбы гарантировало ей верный сбыт.

Но Кавказ был не только источником сырья. Он являлся и одним из важнейших центров древней металлообрабатывающей промышленности. Более того, преобладает мнение, что Кавказ является одним из очагов возникновения металлургии.

Так, например, французский археолог Бертран считает, что Кавказ сыграл ведущую роль в деле возникновения европейской бронзовой культуры.[6]) Американец Шпейзер полагает, что древнейшая металлургия возникла на Северном Кавказе, откуда она распространилась на юг, дав в качестве своего деривата древнейшую культуру Элама (Сузы). [7]) Эти и подобные утверждения имеют под собой глубокое основание.

Существование на Кавказе в глубокой древности металлургической промышленности подтверждается многочисленными остатками медных, оловяных и прочих разработок. Все северные склоны Главного хребта усеяны остатками некогда разрабатываемых штолен, насчитывающих многие сотни лет. Такая же картина набюдается на южных склонах и в горах Малого Кавказа.

Многочисленный археологический материал подтверждает существование не только металлургии, но и высокоразвитой металлообрабатывающей промышленности. Знаменитые Кобанские могильники, раскопки коих дали, по существу, начало кавказской археологии, предоставляют в этом отношении обильные вещественные доказательства. Раскопки последних десятилетий распространяют эти доказательства на весь Кавказ. Новейшие данные археологии говорят, что очаги металлодобывающей и металлообрабатывающей промышленности существовали во многих местах Кавказа как на севере, так и на юге.

Данные археологии всецело подтверждаются данными письменных источников. По мнению Аристотеля, искусство сплавлять и правильно нагревать бронзу изобрел скиф Лид, а к числу скифов, как известно, относимы были древними греками и многие племена Северного Кавказа. В библии, в известном тексте Иезикиила, написанном в начале VI века до христ. эры, говорится о народах тубал и мешех, которые продавали финикийцам и тирянам свои бронзовые изделия. Тубал или тибарены — это иберы, одно из известнейших в древности грузинских племен. Мешех или мосхи — это также одно из грузинских племен, соседствующее с иберами. К грузинским племенам принадлежали, вероятно, и халибы, славившиеся искусством обработки железа. Халибы добывали и серебро. Наконец, на Кавказе добывалось и золото, с чем, несомненно, связана известная легенда о золотом руне. В хозяйственном укладе древнего мира все эти факты не могли не иметь огромного значения.

Сопоставляя все сказанное в настоящей главе,

---

[4]) Strabonis Geographica.

[5]) Интересен в этом отношении рассказ Плиния о двух необычайной величины собаках, которые, якобы, царь иберов подарил Александру Македонскому.

[6]) A. Bertrand — Archéologie celtique et gauloise. Paris, 1876, стр. 193—194.

[7]) E. A. Speiser — Mesopotamian origins, the basic population of the Near East. Philadelphia, 1930, стр. 66.

мы приходим к убеждению, что уже в отдаленнейшие времена экономика Кавказа была настолько дифференцированной и развитой, что позволяла Кавказу играть в мировой торговле не только роль передаточного, транзитного пункта, но и роль самостоятельного фактора, экспортирующего свои продукты и импортующего взамен произведения иных стран.

ДРЕВНИЕ ТОРГОВЫЕ ПУТИ

Как и всюду, сухопутная торговля предшествовала и на Кавказе морской и речной торговле. Через Кавказ проходили караванные пути из Азии в Европу. Сфера распространения кавказских металлических изделий, относящихся к эпохе, когда морские торговые пути едва ли существовали, свидетельствует о древности сухопутных торговых сношений Кавказа с другими странами. Изделия эти обнаруживаемы были археологами как в странах Передней Азии, так и в странах Европы и даже на Урале и за Уралом.

Однако, исторической эпохе на Кавказе известны уже все три рода торговых путей: сухопутный, речной и морской. Обычно они выступают в комбинированном виде.

Основной торговой магистралью был и остается Понт, Черное море. По словам Плиния, до времен аргонавтов плавание по Понту совершалось на плотах прибрежными жителями Мраморного моря и Босфора, и Язон первый вступает в Черное море на настоящем корабле. С появлением на кавказском побережье греческих колоний (VIII—VI ст. ст. до Р. Х.), Черное море становится уже хорошо известным средством сообщения. С этого же времени определяется и ряд других торговых путей, соединяющих Черное море со странами Востока.

Наиболее известен был путь, который можно назвать путем из Европы в Индию. Он начинался у устья Фазиса (ныне Рион), куда греческие корабли подходили по Черному морю. Отсюда на лодках товары направлялись вверх по Риону и Квириле (приток Риона) до Сарапаны (ныне Шарапаны). Сарапана, по словам Страбона, была городом и одновременно крепостью. Из нее товары направлялись сухопутьем до Куры. Дорога вела через Сурамский перевал. Страбон поясняет, что до Куры надо было ехать 5 дней. По Куре товары сплавлялись до Каспийского моря, а далее сообщение с Востоком поддерживалось через реку Оксус (Аму — Дарья) и Бактрию до Индии.[8]) Путь этот имел, несомненно, ответвление и на Дальний Восток. Он служил вывозу товаров не столько из Европы в Азию, сколько из Азии в Европу. Плиний утверждает, что торговля римлян в Сарапане приносила прибыли сто на сто; но далее он жалуется, что торговля эта привела Рим в оскудение золотом. Рим, по его свидетельству, отпускал ежегодно в Сарапану 100 миллионов золотых сестерций. Ныне мы бы сказали, что баланс римской торговли в Шарапанах был пассивным.

---

[8]) А. Ерицов — Исторический очерк торговых путей сообщения в древнем Закавказьи (Сборник Сведений о Кавказе, том I, Тифлис, 1871).

Вторая комбинированная водно-сухопутная магистраль проходила на севере. Она также вела в Индию и на Дальний Восток. Но, кроме этого, она обслуживала и страны севера. Исходными пунктами ее на морском побережье были греческие колонии на Таманском полуострове (Фанагория, Кипы и др.) и Танаис у устьев Дона. Товары направлялись по Кубани и Дону, а также сухим путем к Волге, Днепру и на север. Дон был связан с Каспийским морем через Маныч, Куму и систему озер, остатки которых и сейчас сохраняются между этими двумя реками.[9]) Таким образом, через Каспийское море и далее на восток товары и в этом случае могли совершать тот же путь, который они совершали по системе рек Фазис — Кура. Значение торговых путей северной магистрали было более велико, чем южной. Неудивительно поэтому, что они гораздо дольшее время сохраняли свое значение, продолжая играть большую роль еще во времена итальянских торговых колоний на Кавказе и Золотой Орды.

Эти две системы водно-сухопутных путей восполнялись чисто сухопутными магистралями, идущими через Кавказский перешеек с севера на юг и обратно. Одна из этих магистралей проходила через Дарьяльское ущелье, другая — через Дербент и побережье Каспийского моря. Побережье Черного моря, в виду своей малой доступности в те времена, не играло в этом отношении значительной роли.

Эти две магистрали были наиболее древними торговыми дорогами на Кавказе. По ним совершалась коммерческая связь уже в те времена, когда мореплавание еще не было развито. С открытием морских торговых путей, значение их не ослабело, так как многие купцы предпочитали пользоваться все же сушей, а не морем. Но особенно важного значения достигли сухопутные пути с появлением арабских купцов на Кавказе. Это станет понятным, если мы учтем, что караван — создание Востока и, главным образом, арабского Востока. Арабы всегда предпочитали пользоваться караванными путями. Поэтому то наиболее подробное описание караванных путей на Кавказе оставлено арабскими писателями. Арабские купцы доходили берегом Каспийского моря до хазарской столицы Итиля на берегах Волги, а затем вверх по Волге до болгар. Проникали они и к берегам Черного моря, Днепра и даже на Балтийское море и Скандинавию. Говоря о караванном пути через Северный Кавказ к Черному морю, Мас'уди замечает, что дорога эта имела большие преимущества, так как была кратчайшей дорогой, ведущей в страны северо-восточной и северной Европы, и отличалась безопасностью, проходя через земли спокойного и культурного населения.

Кроме перечисленных главных путей, имелся еще и целый ряд путей местного значения. Из греческой Диоскурии, большого торгового центра в нынешней Абхазии, проходила дорога через теперешний Клухорский перевал на северную сторону Главного Кавказского хребта. Такую же роль выполняли и другие горные перевалы. Дорогами бы-

---

[9]) С. Броневский — Известия о Кавказе, Москва, 1823.

ли соединены торговые города Грузии, Азербайджана, Армении и Северного Кавказа.

Особыми удобствами кавказские дороги не отличались. Большинство из них было приспособлено только для вьючного транспорта. На равнинах можно было применять и колесный транспорт, но лишь в сухое время года.

Поэтому неудивительно, что когда монголы заняли Кавказ, то они, по словам армянского историка Магакия монаха, заставили жителей Грузии, Армении и Азербайджана *«уравнивать горы и холмы для удобной езды в колесницах и на арбах»*.[10])

ТОРГОВЛЯ ДО И ПОСЛЕ ПОЯВЛЕНИЯ ГРЕЧЕСКИХ КОЛОНИЙ

Греческие торговые колонии на восточном (кавказском) и северном побережье Черного моря возникли в VIII — VI ст. ст. до Р. Х. С их возникновением, Кавказ был твердо включен в тогдашнюю систему международных торговых сношений.

Однако, и до появления греческих факторий и купцов, Кавказ был известен соседним народам и вел с ними торговлю. Данные археологии говорят о проникновении кавказских металлических изделий в соседние страны задолго до появления на Черном море греков. И иначе быть не могло, если учесть, что Кавказ, по мнению многих специалистов, был не только самостоятельным центром возникновения металлургии, но и очагом распространения этого искусства в странах Передней Азии и Европы. Исходя из этого, можно сделать вывод, что первым по времени предметом кавказского экспорта могла быть продукция местных металлургических и металлообрабатывающих мастерских.

Благодаря географическому положению Кавказа, распространение металлических изделий в древнейшие времена могло происходить в двух направлениях: с одной стороны — на север, в степи Придонья, Поволжья и дальше, а с другой стороны — на юг, в Малую Азии, Мессопотамию и Иран. Все это, конечно, происходило сухим путем и, вероятнее всего, передавалось от соседей к соседям. Правильные караванные пути едва ли могли существовать в те отдаленные времена. Морское же сообщение ограничивалось в лучшем случае каботажным плаванием.

Вывозились, вероятно, медь, бронза и предметы домашнего и военного обихода, вырабатываемые из этих металлов. Вполне возможен был и экспорт серебра и золота, добыча коих на Кавказе также имеет древние традиции. Начало проникновения кавказских изделий в Переднюю Азию трудно с точностью установить. Скажем лишь, что, по данным археологии, металлургия на Кавказе существовала уже в VI тысячелетии до Р. Х.[11])

По мере того, как поднимался культурный уровень стран Передней Азии, на Кавказ стала проникать обратная волна металлических изделий, вырабатываемых уже в этих странах. Ввозились в большинстве случаев предметы роскоши: различного рода украшения из бронзы, золота и т. п., драгоценные сосуды, статуэтки и т. д.

С появлением на Черном море греков, торговые сношения Кавказа с культурными центрами Передней Азии не прекратились. Изменение произошло, вероятно, лишь в том направлении, что греческие купцы взяли на себя роль посредников. Некоторые указания на это имеются в упоминаемом уже нами библийном тексте Иезикиила, где говорится о торговле Тира: *«Яван, Тубал и Мешех торговали с тобой. На души человеческие и бронзовые изделия выменивали они твои товары»*. Яван — это греки, о тубалах же и мешехах мы уже говорили. Повидимому, изделия тубалов и мешехов попадали в руки греков, а эти последние морем доставляли их в Тир, Финикию и др. торговые порты Средиземного моря.

Первыми на Кавказе осели милетийцы. Ими был образован ряд колоний, из которых наибольшую известность приобрели: Диоскурия в теперешней Абхазии, Фанагория и Гермонасса на Таманском полуострове и Пантикапея вблизи нынешней Керчи.

Вскоре в Пантикапее обосновалась местная династия Археанактидов, которая уже в 438 г. до Р. Х. была низложена династией Спартокидов, родоначальником коей был некий Спарток, по происхождению сармат из племени мэотов, в которых многие видят предков нынешних черкесов—адыге.

При Спартокидах Пантикапея превратилась в могущественный и богатый город, став столицей основанного своими правителями Босфорского царства. В состав царства вскоре вошли греческие города на Таманском полуострове и гор. Танаис у устья Дона. Но наибольшего могущества Босфорское царство достигло при знаменитом противнике Рима — Митридате Евпаторе, который распространил свою власть и на значительную часть Малой Азии.

Политическому значению Пантикапеи соответствовало ее экономическое значение. Являясь столицей Босфорского царства, она была одновременно крупнейшим торговым центром на Черном море.

Здесь сосредотачивалась большая часть той торговли, которую греческие купцы вели с населением Северного Кавказа, Крыма и соседних районов на севере. Основным продуктом этой торговли был хлеб. По свидетельству Страбона, вокруг Пантикапеи и Феодосии, на европейском (крымском) и азиатском (северокавказском) побережье Черного моря лежали весьма плодородные местности, дававшие урожай сам 30. Хлеб покупался, главным образом, афинянами. Эти последние имели специальные привилегии при покупке хлеба в пределах Босфорского царства. Так, например, они были совершенно освобождены от вывозных пошлин, а корабли, плывущие из Афин, имели право первенства при нагрузке. По словам Демосфена (в его речи против Лептина), в Афины ежегодно вывозилось из Босфорского царства около 400.000 медимнов

---

[10]) Монах Магакий — История нашествия стрелометателей, С.-Петербург, 1870.

[11]) А. А.Иессен — Б. Е. Деген-Ковалевский: Из истории древней металлургии Кавказа; Госуд. соц.-экон. издательство, Москва—Ленинград, 1935.

хлеба, а Страбон упоминает, что однажды было вывезено даже 2.100.000 медимнов.

Но, кроме хлеба, важным предметом торговли были: соленая рыба, лен, пенька, рабы, строевой лес, особенно корабельный, смола, кожи, меха и т. д. И эти предметы большей частью доставлялись жителями ближайших районов, в частности, жителями Северного Кавказа.

Греческие же купцы, в обмен на эти продукты, привозили продукты греческой почвы, произведения греческих и переднеазиатских ремесл и искусства, о чем свидетельствуют многочисленные находки вещей при археологических раскопках.

Вспомогательную роль при всем этом играли и другие порты Босфорского царства, как например, Феодосия в Крыму, Фанагория на левом берегу Кубани, Горгипия на северокавкасском берегу Черного моря, Синдика — там же и т. д.

Все эти порты и города, в особенности же Пантикапея, были одновременно и транзитными пунктами для товаров, которые служили предметом обмена между Грецией и восточными или же северными странами и шли караванными дорогами через Танаис и Северный Кавказ. Таким образом, в них сосредотачивались нити не только местных торговых операций, но и операций, имеющих мировое значение.

Точно такую же роль играли города, лежащие вдоль торгового пути, идущего через Шарапаны (Сарапана) к Каспийскому морю. Как мы уже отметили, Шарапаны были конечным пунктом для транспортов, идущих по Риону с Черного моря. Отсюда они уже шли сухопутьем до Куры, где снова грузились на суда и направлялись вниз по течению к морю.

Сарапана была населена по преимуществу местными жителями. Они же в большинстве случаев представляли торговый элемент города. Но у устьев Риона находился гор. Фазис, в котором главную роль играли греческие купцы. В императорский период здесь стоял римский гарнизон.

Говорят, что вначале греки не знали о том, что, пользуясь этим путем, они могут вести непосредственную торговлю с индийскими купцами. Местные кавказские купцы берегли от греков эту тайну, пользуясь выгодами, которые предоставлялись выполняемой ими ролью посредников. Но с течением времени тайна была раскрыта и греки сами стали ездить к устью реки Куры, где находился торговый пункт, посещаемый восточными купцами.[12])

Через Сарапану и Фазис доставлялись различные восточные пряности, благовонные масти, драгоценные камни, сталь из Бактрии и т. д.

Говоря о железных изделиях бактрийцев, Плиний замечает, что они превосходили по качеству изделия племени халибов, которые, как известно, славилось у древних своим искусством по обработке железа. Элиан, современник императора Адриана, говорит, что в Каспийской земле, в которую он включает Албанию, часть Грузии и Армению, разводят особую породу верблюдов, имеющих очень мягкую шерсть. Шерсть эта считалась лучше широко известной милетской шерсти и также служила предметом вывоза, как равно и ткани, вырабатываемые из нее.[13])

Тот же самый Элиан пишет о торговле с Экбатаной, тогдашней столицей Ирана, куда высылались караваны с сушенной рыбой (и, вероятно, с другими продуктами), ловля которой происходила в Каспийском море и озере Гокча. Из рыбьего жира туземцы приготавливали благовонную мазь, а из внутренностей клей, который отличался необычайной прочностью. Предмет, им склеенный, мог лежать в воде до десяти дней без всякого для себя ущерба. Клей, между прочим употреблялся при выделке из слоновой кости разных безделушек и также служил предметом экспорта.

В Иран доставлялись еще и лошади. По словам Страбона, сатрап, на которого было возложено управление Арменией, должен был высылать персидскому царю 20.000 жеребят. Разведение лошадей развито было и в Албании. Об этом свидетельствует то, что в войне с Помпеем албанцы выставили свыше 20.000 кавалеристов. По всей вероятности, лошади разводились в Муганской степи и на Карабахском плоскогорье. Последнее славилось своим коневодством до самого недавнего времени. Доставка лошадей в Иран и вообще в Переднюю Азию производилась, вероятно, и с Северного Кавказа, на равнинах которого, как мы отмечали, коневодство также было высоко развито.

Наконец, следует еще вспомнить роль гор. Диоскурии в греческую эпоху. Город этот, находившийся вблизи нынешнего Сухума в Абхазии, имел большое значение в торговле, которую вели греки с кавказскими племенами. По словам Страбона, Диоскурия служила *«общим торговым центром для народов, живущих выше ее и вблизи»*. Сюда, продолжает он, сходилось около 70 народностей, говорячих на разных языках, добавляя, однако, тут же, что эти народности *«принадлежат к сарматскому племени и все они называются кавказцами»*.[14])

Последнее замечание указывает на то, что Диоскурия была торговым центром, главным образом, для северокавкасских племен, ибо это они относимы были древними греками к сарматскому корню, будучи называемы одновременно и кавказцами.

Автохтоны сходились в Диоскурию или по берегу Черного моря или через перевалы Главного хребта, из которых наиболее удобным был тот, который в наше время носит название Клухорского. Они доставляли в Диоскурию металлические изделия (главным образом, бронзовые и медные котлы) и различное сырье: мед, кожи, сельскохозяйственные плоды и т. п. Все это выменивалось преимущественно на соль, в которой в горах всегда ощущался недостаток. Соль доставлялась греками из соседних соляных месторождений Крыма. Но наряду с этим, греки привозили сюда и восточные ткани, а также изделия собственных ремесленников в виде различных украшений и т. п.

Такова была в общих чертах торговля Кавка-

12) С. Броневский — Изв. о Кавказе, часть I.

13) К. Ган — Изв. древ. греч. и рим. писателей о Кавказе.

14) Strabonis Geographica.

за в эпоху греческих колоний. Эпоха эта закончилась с началом великого переселения народов, точнее — с появлением в Причерноморских степях гуннских орд во второй половине IV столетия.

Гунны разрушили Босфорское царство и греческие города Азовского побережья и Тамани. С уничтожением же этих городов пришли в упадок и города, расположенные на Кавказском побережье Черного моря. Торговые обороты этих городов стали сокращаться, население начало беднеть и забывать торговые традиции предков. Вскоре от оживленных и богатых некогда городов остались лишь одни развалины.

И вообще нашествие гуннов стало началом упадка торговли на всем Кавказе. На юге с этого времени началась многовековая борьба между Ираном и Византией, ареной которой стал и Южный Кавказ. Беспрерывные войны и нашествия враждебных армий разорили население, прервали торговые связи и разрушили древние торговые пути. В аналогичном положении оказался и Северный Кавказ, подвергнутый напору кочевых толп, которые двигались одна за другой из глубин Азии.

Так продолжалось до создания арабского Халифата и появления на Кавказе арабов. Арабское владычество стабилизировало политическое положение Передней Азии на ряд столетий. Известная стабилизация наступила и в степях северного Причерноморья, где напор людских волн из Центральной Азии стал ослабевать уже к VI столетию, когда у устьев Волги осевшие здесь хазары образовали могущественную империю.

Во времена Аббасидов Халифат достиг наивысшего разцвета, охватив своей торговой системой почти весь известный тогда мир. В эту систему был втянут и Кавказ, став опять одним из важных элементов мировой торговли.

(Продолжение следует).

Северный Кавказ до появления ислама*)

Итак, отдаленное прошлое Северного Кавказа тесно связано с судьбами Скифо-Сарматии. Древнейшие известия об этом прошлом принадлежат главным образом грекам. Первыми по времени и по своей полноте являются известия Геродота. Это у него мы встречаем впервые рассказ об изгнании скифами с берегов Черного моря киммерийцев — гуммиров в VII веке до Р. Х., подтверждаемый ассирийскими надписями Асархадона и Ассурбанипала, относящимися к тому же столетию. Он же подробно описывает быт и обычаи скифов.

По Геродоту, скифы пришли в северное Причерноморье откуда то с востока и, встретив на северокавкасском побережье Черного моря гуммиров (киммерийцев), решили занять их земли. Под натиском пришельцев гуммиры двинулись в Малую Азию. Скифы их преследовали, пробыв в Малой Азии 28 лет и завоевав там ряд государств и городов. К этой именно экспедиции скифов относятся упоминаемые выше надписи Асархадона и Ассурбанипала, в которых говорится, что изгнанные скифами гуммиры стали угрожать ассирийскому королевству.

Однако, вопреки утверждениям Геродота, скифо-гуммирский конфликт был для Северного Кавказа внутренним конфликтом. Скифы, несомненно, и перед ним соседствовали с гуммирами. Об этом говорит факт, что скифы, двигаясь в Малую Азию, оставили в Причерноморье свои семьи и имущество, чего обыкновенно мы не наблюдаем во время стихийных переселений, когда в движении участвует весь народ: мужчины, женщины и дети. Не будучи старожилами, скифы не могли бы заручиться доброжелательным нейтралитетом соседних племен, а, следовательно, не решились бы оставить свои семьи без всякой защиты, если не считать защиту рабов, которая в конце концов также оказалась ненадежной, ибо рабы ко времени возвращения своих господ заменили последних в их семьях. Характерно, что память о гуммирах до сих пор сохраняется в народных преданиях Северного Кавказа. Факт этот является еще одним свидетельством многовековой длительности тех уз, которые связывают северокавказцев с их страной. Память о народе, исчезнувшем почти 3 тысячи лет тому назад, могла сохраниться только у потомков или очевидцев, или участников событий, в которых принимал участие и сам исчезнувший народ.

Находясь на главном пути великого переселения народов, предки северокавказцев, естественно, в виду общей опасности, должны были стремиться к военно-политическому единству или, во всяком случае, к той или иной форме военно-политического сотрудничества. Сохраняя внутреннюю автономию, отдельные племена скифо-сармато-северокавказского этнического комплекса в минуту общей опасности об'единялись и соединенными силами выступали против общего врага. Так, например, было во время знаменитого похода Дария в Скифию, описанного Геродотом, когда против персидского повелителя выступили не только европейские скифы, жившие на запад от Дона, но и азиатские скифо-сарматы, кочевавшие на восток и юг от этой реки, которым непосредственная опасность не угрожала

По существу древнейшая история сохранила нам известия только о двух событиях, которые внесли или же могли внести изменения в этнический облик Скифо-Сарматии. Это—скифо-гуммирский конфликт и нашествии Дария. Первый привел к изгнанию гуммиров—т. е. отразился на этническом составе, лишив его одного из элементов. Второй же не внес в этом отношении никаких изменений, закончившись поражением и изгнанием Дария. Но после этого, вплоть до появления в Причерноморских степях гуннов в IV столетии после Р. Х, ничто не свидетель-

---

*) Настоящая статья является одной из глав подготовливаемой к печати „Краткой истории Северного Кавказа". — Редакция.

ствует о том, чтобы на Северном Кавказе и в прилегающих районах северного Причерноморья происходили сколь-нибудь серьезные перемены в составе населения.

Наиболее убедительным является в данном случае отсутствие каких бы то ни было известий о таких переменах у древних греческих и римских авторов. Этого не случилось бы, если перемены имели бы место, так как древние авторы, по началу греческие, а затем и римские, были достаточно компетентны в происходящих в Скифо-Сарматии событиях.

Может возникнуть вопрос—чем в таком случае истолковать ту изменчивость племенных названий, какую мы наблюдаем у древних авторов разных эпох при описании Скифо-Сарматии, в частности, Северного Кавказа? И затем—как об'яснить несоответствия при размещении ими на этой территории отдельных племен?

Первая неувязка об'яснима разнообразием племенных названий в многочисленных скифо-сарматских языках и наречиях,*) которое нашло отражение и у древних авторов, получавших сведения из разных племенных источников. Вторая же – об'ясняется перемещениями в пределах самой Скифо-Сарматии, вызванными внутренними процессами и силами. Авторы, нашедшие нужным отметить скифо-киммерийский конфликт, отметили бы, несомненно, и другие события, если бы они по своим размерам и значению соответствовали указанному конфликту.

Внутренние процессы в Скифо-Сарматии и на Северном Кавказе способствовали тому, что отдельные племена или группы племен не только изменяли местожительство, но и приобретали попеременно главенствующее значение среди своих соседей.

В то время, как древние греки вошли в более или менее тесное соприкосновение со Скифо-Сарматией, в ней, вероятно, преобладающую роль играло тюркское начало—„дивные доители кобылиц", о которых вспоминал уже Гомер и которые передали арио-иранским и собственно кавказским аборигенам испытанные формы туранского кочевого быта. Затем господствующая роль перешла к арио-иранцам, коими были, вероятно, сарматы, а, несомненно, — аланы, уступившие через некоторое время первенство опять тюркам в лице хазар. Сильнейшие в известный период племена возглавляли посменно эту семью народов и племен. Семья жила относительно дружно и без особых потрясений до тех пор, пока, с появлением гуннов, не началась эпоха великого переселения народов. Но и она, эта эпоха, по-началу не внесла особых изменений в этническую конфигурацию Скифо-Сарматии и Северного Кавказа. После нашествия гуннов, нанесших особенно сильный ущерб аланам, из которых сохранилась только часть, отошедшая на Северный Кавказ, или проживавшая там в этот момент, стали постепенно возвеличиваться хазары, принадлежащие к тому же комплексу скифо-сарматских племен.

Северный Кавказ и Скифо-Сарматия вошли с древнейших времен в хозяйственную и культурную систему мира.

Имеется много оснований для утверждения, что значительная часть греческой мифологии заимствована на Кавказе. Одна из благороднейших легенд человечества, легенда о Прометее, — кавказского происхождения. На Северном Кавказе она до сих пор живет в различных вариантах в устном народном творчестве. Многие персонажи греческого Олимпа имели своих двойников в божествах Скифии и Северного Кавказа. Такая же тесная связь существовала и в области материального творчества. Преобладает мнение, что умение выделывать железо проникло в Грецию с Кавказа. Греческие торговые фактории, возникшие на восточном и северном побережье Черного моря около VIII столетия до Р. Х., ввели соседние племена в тогдашнюю систему торговых отношений.

Повидимому, племена эти оценили выгоды торговых сношений с греческим миром и не препятствовали быстрому росту и размножению греческой колонизации. У берегов Киммерийского Босфора морская торговля греков связывалась с великими караванными и речными путями, шедшими через Северный Кавказ из Сибири, Урала, иранского тогда еще Туркестана, с которыми скифо-сарматы и кавказские племена издавна поддерживали торговые сношения. Хотя, нужно добавить, торговая связь, еще до прихода греков, поддерживалась и с древними государствами Передней Азии и даже с Египтом фараонов.

С течением времени греческие фактории превратились в прибрежные колонии, продолжавшие поддерживать оживленные сношения с своей метрополией. Но и в этом случае многие из них по старому платили племенам побережья установленную при поселении дань, обеспечивая себе этим спокойное существование.

Наиболее богатой из этих колоний-городов была Пантикапея, расположенная на нынешнем Керченском полуострове в Крыму. Пантикапея стала базой для образования греческого государства попытавшегося вклиниться в чуждую ему скифо-сарматскую среду. Город был образован милетскими выходцами, которые вскоре выделили из себя местную династию Археанактидов. Пределы новообразованного государства распространились и на азиатскую сторону, на восточные берега Черного и Азовского морей.

Однако, это государство, известное под именем Босфорского царства, не смогло сохранить свой чисто греческий характер. Уже в 438 году до Р. Х. некий Спарток, сармато-мэот, член одной из владетельных мэотских фамилий, захватил в свои руки власть над Пантикапеей и заступил место Археанактидов. С этого момента греческий элемент стал уступать свои позиции сармато-мэотскому и постепенно Босфорское царство превратилось в эллинизированное сарматское государство.

Наивысшего могущества Босфорское царство достигло при Митридате Евпаторе. Этот даровитый правитель и полководец отважился даже вступить в борьбу с Римом, находившимся в зените своей мощи.

---

*) На Северном Кавказе до сих пор можно наблюдать это явление: одно и тоже племя на разных племенных наречиях называется по разному.

Характерно, что в борьбе Митридата поддерживали скифо-сарматские и кавказские племена. В 65 году до Р. Х. Помпей, преследовавший разбитого им Митридата, должен был дважды вступить в бой на берегах Куры с соединенными албано-сарматскими отрядами, а затем вообще отказался от мысли преследовать правителя Понта, так как жители Иберии и Кавказских гор отказались пропустить его на север. Поражение Митридата привело к занятию римскими гарнизонами прибрежных городов Причерноморья, бывших раньше греческими колониями, а затем вошедших в состав Босфорского царства. С этого момента Босфорское царство находилось в вассальной зависимости от Рима вплоть до своего падения под ударами гуннских полчищ в 375 году. С падением Босфорского царства греческий колонизаторский элемент совершенно исчезает на восточном берегу Черного моря, появляясь здесь снова лишь во второй половине XIX столетия, когда царское правительство начинает заселять освободившиеся после изгнания черкесов земли христианскими выходцами из Турции.

Босфорское царство было главным передаточным пунктом, при помощи которого Северный Кавказ и родственная ему Скифо-Сарматия связывались с культурными и экономическими центрами тогдашнего Запада. Но этим роль его не ограничивалась. Босфорские правители, поддерживающие союзнические отношения с иными местными правителями, втягивали их в мировые политические конфликты, имевшие тогда место. Мы уже отмечали роль сармато-албанцев в конфликте Митридата Евпатора с Римом. Подобный случай произошел и в 35 году христианской эры. Но на этот раз сармато-албанцы выступили в роли союзников Рима, разгромив в Армении вместе с войсками грузинских правителей, Фарасмана и Митридата, враждебных Риму парфян.

Тацит описывает эту битву в следующих словах: „Сарматы следовали не одному голосу своего вождя; они подстрекали друг друга, советовали бросить стрелы, смелым натиском подступить к врагам и вступить в рукопашный бой... Сарматы, оставив луки, которыми не так ловко владеют, бросились на врагов с мечами. Парфяне должны были уступить победу".

В 75 году сарматы, на этот раз под именем алан, опять вторглись в Парфию, получив, видимо, согласие грузинского царя, враждебного парфянам, на прохождение через территорию Грузии.

В конце первого и начале второго столетия северокавказцы опять приняли участие в борьбе на южных подступах к Кавказу, которая на этот раз велась между грузинскими царями Азорком и Армазелем и армянским царем Арташесом. В борьбе этой северокавказцы выступали на стороне грузин. Война закончилась победой армян и женитьбой Арташеса на Сатинике, дочери аланского царя.

Интересно, что грузинские летописи говорят, что северокавказские вспомогательные войска в этой войне состояли из осетин и леков. Армянские же (Моисей Хоренский) пишут, что грузинам помогали аланы.

В этом нет никакого несоответствия. Дело об'ясняется тем, что в первые века христианской эры в северном Причерноморье и на Северном Кавказе преобладающую роль начали играть аланы, предки нынешних осетин, по имени которых древние авторы стали, зачастую, называть весь комплекс племен значительной части (восточной) северного Причерноморья и всего Северного Кавказа, не исключая, как видим на примере Моисея Хоренского, и албанцев-леков, нынешних лезгин или дагестанцев.

В 135 году, в царствование императора Адриана, аланы совершили новое нашествие на Мидию, Армению и Каппадокию, входившие в состав Парфии. И на этот раз нападение последовало с согласия грузинского царя, которым был тогда Фарасман II.

Весьма значительным было участие северокавказцев в событиях Передней Азии и в последующие столетия, в особенности же во время многовековой борьбы Восточно-Римской империи с возродившимся Ираном.

Между 262 и 265 г. г. аланы помогали в борьбе с Ираном царствовавшему в Карталинии Асфагуру. В 268 году римляне, укрепившись на Южном Кавказе, пытались проникнуть под предводительством Клавдия Тацита на Север, но были задержаны аланами в горных проходах.

От нашествия гуннов, как отмечалось, пострадало, главным образом, население северной степной полосы, в особенности же та часть аланов, которая под именем язигов, рохс-аланов (светлых аланов) и т. д. занимала степи между Волгой, Доном, Днепром и Днестром. Эти степные аланы соседствовали с готами, которые приблизительно в середине II столетия по Р. Х. двинулись с запада на восток и через столетие овладели уже частью Черноморских берегов и Крымом. Готы также были разгромлены гуннами. Закончили свое существование и последние остатки Босфорского царства. Все это произошло в 70-х годах IV столетия.

Некоторые считают теперешних кавказских аварцев, жителей северокавказской провинции Дагестан, потомками гуннов-монгол. Существует также мнение, что аварцы являются потомками тюрок-аваров, которые появились в степях Причерноморья в VI столетии.

Оба эти мнения возбуждают большие сомнения. Потомками ни гуннов-монгол, ни аваров-тюрок кавказские аварцы быть не могут. Тюрко-монгольские элементы в их языке, быте и т. д. не более заметны, чем, например, у соседних осетин или адыгейцев. Арабские географы VIII, IX и последующих столетий строго различали тюрок-хазар от жителей царства Серир, которым была Авария и прилегающие к ней нагорные округа. За 2—3 столетия, отделяющие момент появления гуннов в Причерноморских степях от момента появления арабов в Дагестане, гунны-монголы не могли подвергнуться столь полно местной кавказской ассимиляции. Тем более не могли подвергнуться такой ассимиляции авары-тюрки, появившиеся два века спустя после гуннов. И вообще ассимиляционные процессы в горах происходят весьма медленно. Горы скорее способствуют языковому раздробле-

нию, чему примером может служить Северный Кавказ.

Мнение о гунском происхождении кавказских аварцев утвердилось с легкой руки армянских историков — Моисея Хоренского и Моисея Каганкатваци, которые располагали гуннов в теперешней Аварии. По нашему, здесь произошло недоразумение.

Аварцы действительно назывались в древности гуннами. Но это не были гунны, пришедшие из глубин восточной Азии в IV веке. Это были гунны (унны), о которых говорит в своей рифмованной географии Дионисий, писатель II столетия, — т. е. времени, когда настоящие гунны пребывали еще у границ Китая. Поэтому то, думаем, Маркиан, греческий писатель IV столетия (времени появления гуннов в Европе), говоря о гуннах, считает необходимым отметить, что это - европейские гунны и что они занимают „землю по Бористену (Днепру), за аланами". Кавказских же (тогда азиатских) гуннов, предков нынешних аварцев, он размещает между скифами и каспийцами, т. е. в соседстве легов-албанцев, теперешних лаков (кази-кумухов) и других дагестанских племен. Возможно, что перед этим предки аварцев продвинулись из пределов Албании далее на север, в район северокавказских степей, откуда под давлением внешних сил должны были снова отойти в нагорную полосу, в занимаемые ими и в настоящее время места. Это предположение подтверждается свидетельством Птоломея, также географа II столетия, который размещает гуннов южнее Дона, в соседстве рохс-аланов.

Старинное название аварцев, с которым, возможно, находится в связи и теперешнее название древней аварской крепости Хунзаха, ввело, по всей видимости, в заблуждение армянских географов, и заставило их считать гуннов-аварцев гуннами-монголами. Это тем более вероятно, что память о гуннах-монголах была весьма свежа в V столетии, в котором, по предположениям, писали оба армянских летописца.

Как отмечено выше, от нашествия гуннов пострадали, главным образом, племена северной части Причерноморских степей. Часть аланов, живших к югу от Дона, пострадала, вероятно, в незначительной степени. Поэтому в течении ближайших столетий аланы продолжали играть на Северном Кавказе значительную роль.

В V и VI столетиях борьба между Ираном и Восточно-Римской империей достигла наивысшего напряжения. Южный Кавказ стал окончательно ареной этой борьбы и был разделен на постоянно изменявшиеся сферы влияний Ирана и Византии. Ареной борьбы стала и южная часть кавказской Албании, называемая в армянских летописях тех времен Агваном, а впоследствии известная под именем Ширвана.

В этом конфликте двух величайших держав той эпохи Северный Кавказ также принял деятельное участие. Каждая из воюющих сторон старалась привлечь его на свою сторону. Как Иран, так и Византия расходовали с этой целью большие средства, оплачивая правителей отдельных племен.

К середине VI столетия Хосрой Нуширван закончил постройку знаменитой дербенской стены, которая должна была защитить Иранскую империю с севера. Вместе с этим он переселил в Агван несколько племен из Ирана и положил этим начало иранизации южной Албании. В борьбе Нуширвана с Юстинианом I северокавказцы поддерживали попеременно обе стороны. В 549 году аланы и племена Дагестана помогли византийцам нанести Ирану несколько поражений. Но зато в следующем году все северокавказцы, не исключая абхазцев-апсилов, оказались по стороне Ирана. Армия персидского полководца Хориана состояла в большей своей части из аланов и сабиров (дагестанцев). Византийские войска, бывшие под начальством Бесса, также, между прочим, алана, должны были разделиться на две части: одна во главе с самим Бесса пошла против Хориана, другая направилась в Абхазию против соединенных абхазо-адыгейских войск. Хориан был разбит, но в Абхазии поражение понесли римляне.

В 562 году Юстиниан заключил с Ираном мир. С этого времени он усиленно старался распространить на Северном Кавказе влияние Византии В Адыгею, Аланию, в Дагестан и другие районы стали массами отправляться миссионеры. Греки строили церкви, основывали монастыри. Христианские памятники, обнаруживаемые на Северном Кавказе, относятся в большей части к этому периоду. Однако, старания византийских миссионеров не дали сколько нибудь заметных результатов. Христианство коснулось Северного Кавказа лишь поверхностно и, в сущности, кроме упомянутых выше памятников, не оставило здесь сколь-нибудь заметных следов. Древние верования продолжали сохранять свои господствующие позиции.

Юстин II, преемник Юстиниана, возобновил с Ираном войну. В войне этой византийцам помогал царь аланов Databases Сародий.

Между тем, в степях северного Причерноморья произошли новые перемещения. Во второй половине VI столетия с востока надвинулся новый народ—авары. Авары разбили болгар, кочевавших к западу от Дона под именем кутургуров, а к востоку от Дона под именем утургуров. Часть утургуров была оттеснена на север, в район среднего Поволжья и нижнего Прикамья, часть же—в степи среднего Прикубанья. Западные болгары были увлечены аварами в их дальнейшем движении на Дунай. Теперешние балкаро-карачаевцы в значительной своей части являются потомками болгар, осевших в VI столетии у берегов Кубани.

После того, как авары прошли через Причерноморские степи, в нижнем Поволжье и в теперешних Сальских степях стали возвеличиваться хазары, доселе не имевшие заметного влияния на происходящие события. Хазары стали распространяться постепенно на юг. Здесь между ними и аланами существовали, видимо, некоторое время натянутые отношения.

Об этом свидетельствует, хотя бы, следующий факт: когда Юстин II в 569 году снарядил к хакану хазарскому специальное посольство с целью привлечь его к союзу против Ирана и когда это посольство возвращалось с ответной миссией хазар в Византию через Аланию, то упомянутый

нами выше аланский царь Codorий не согласился принять хазар, если они не явятся к нему иначе, как без оружия. По отношению византийцев такого требования пред'явлено не было.

Однако, вскоре аланы примиряются с возрастающим значением хазар Хазары постепенно занимают доминирующее положение, которое перед этим принадлежало все еще аланам. В 587 году хазаро-аланские войска сражаются уже вместе против иранских отрядов Барама. В 622 году хазары, аланы, сабиры (дагестанцы), вместе с императором Ираклием, осаждают Тифлис, союзный тогда Ирану.

В тридцатых годах VII столетия, арабы, одушевленные религиозным энтузиазмом, под зеленым знаменем Пророка, вторгаются в Иран, быстро его завоевывают и, изгнав осевшие здесь византийские гарнизоны, приближаются к Кавказу. На южных подступах к Северному Кавказу появляется новая сила, идущая не только в качестве завоевателя, но и носителя новых духовных правд.

НОВЫЕ КНИГИ

Rasim Rushdi: The Tragedy of a Nation — the history of the Cherkes. Jerusalem. 1939.

Семьдесят шесть лет тому назад Северный Кавказ переживал самые трагические дни своей истории. Долголетняя смертельная схватка с московскими захватчиками закончилась поражением. Вражеские войска, торжествуя победу, продвигались вглубь страны, дотоле незнавшей чужеземного господства. По воле царя, прозванного в своем отечестве «освободителем», над побежденным противником совершен был акт неслыханного насилия. Исконные хозяева захваченной земли должны были в большинстве уйти в изгнание. Сотни тысяч людей, единственная вина которых заключалась только в том, что они возлюбили свободу превыше всего, принуждены были подчиниться насилию и двинулись в неведомую даль, в неизвестность, ожидавшую их.

Многие погибли в пути. Но те, кто остался в живых, нашли приют в великой и братской мусульманской стране.

Прошли десятки лет. В изгнании выросли новые поколения. Уже единицы только остались из тех, кто непосредственно вдыхал аромат родных полей и любовался величественной панорамой родных белоснежных вершин. Но память о земле отцов сохраняется во всех сердцах с прежней силой. Сохраняется так, как хранили ее герои, пошедшие 76 лет тому назад в изгнание. Сохраняется одинаково как на равнинах и плоскогорьях Анатолии, Сирии и Арабистана, так и в знойных долинах Нила.

Тому наглядным доказательством книга Расима Рушти — представителя молодого поколения нашей старой эмиграции.

Автор говорит о родной земле, об ее прошлом, ее настоящем и будущих перспективах. Говорит с безграничной любовью и твердой верой в то, что право и справедливость в конце концов восторжествуют.

Правда, он при этом многого не об'ял (он сам признает, что скудность имевшегося по рукой материала не позволила ему всесторонне и исчерпывающе осветить поставленную тему), многого, в особенности в части идеологической, не уяснил себе с достаточной четкостью. Но дух, оживляющий книгу, динамика чувств, которыми проникнут автор, значительно ослабляют удельный вес отмеченных недочетов.

Дух книги наиболее полно отражают следующие слова автора, помещенные им в заключении:

«Будущее черкесов будет, несомненно, находиться в зависимости от обстоятельств, но человеческой мысли всегда присуще надеяться и стремиться вперед. Почти каждый день мы читаем и слышим голоса, призывающие наших сестер и братьев сохранять, по мере возможности, свой язык, свои традиции, расовую чистоту, так как близок час, когда, вне всяких сомнений, нам представиться возможность вернуться на свою старую Родину, которая была покинута нами под давлением вражеского оружия. И тогда, на нашей старой Родине, сердца наши будут биться радостнее и сильнее».

В это светлое будущее мы верим с такой же силой и убеждением, как и Расим Рушти. И наша общая вера заставляет биться в униссон наши сердца, несмотря на то, что мы пребываем в рассеянии и отделены друг от друга кордоном многих границ. Она же побуждает нас всех к работе и к совершенствованию в служении родному народу и Кавказу.

Жанбек Хавжоко.

Heinz Oskar Schönhoff: Die Felsenadler von Dagestan. Franck'sche Verlagshandlung. Stuttgardt. 1938.

Скальные орлы Дагестана. Исторический роман Х. О. Шонхоффа, сюжет которого взят из Кавкасской войны. Автор привлекло к этой теме значительное участие немцев в русской армии, действовавшей на Сев. Кавказе. Среди них особенно выделяются имена таких известных генералов, как Фрейтаг, Клюки-фон-Клюгенау, Нейдхардт, Эмануэль, граф Граббе, Засс, Таубе, Розен, стоявших нередко во главе всех русских войск, действовавших на Кавказе. Но помимо них, на Кавказе в рядах русской армии было и много других офицеров-немцев, имевших более низкие чины.

Немцы, эти прирожденные воины, верные принятому на себя долгу, оказали неоценимые услуги России как по созданию регулярной армии, так и в деле расширения границ империи. Хотя, нужно признать, заслуги их не всегда находили должную оценку в Петербурге. Вот из них то, из этих немцев — офицеров русской службы, автор и выбрал

своих героев: поручик Фридрих Рюдигер, Анна Ротт и полковник Ротт, отец Анны.

К сожалению, в расчете ли на достижение оригинальности замысла, или в силу неверной предпосылки, что немецкий читатель в кавкасских делах «все равно ничего не поймет» — автор небрежно отнесся к имеющемуся историческому материалу, отчего роман, претендующий на историчность, основательно пострадал, именно, с точки зрения этой самой «историчности». Несомненный литературный талант и имеющийся, даже на немецком языке, обширный материал, посвященный описываемой эпохе, позволили бы, при желании, автору избежать столь резкого несоответствия между действительностью и тем, что преподносится читателю в книге.

Автор находится всецело под влиянием русской империалистической интерпретации событий. Уже одно то, что в книге, «рассудку вопреки», употребляется в немецком начертании искуственный русский термин «горцы», противный структуре немецкого языка и совершенно непонятный немецкому читателю, — является в этом отношении достаточно показательным. Обычно немецкие писатели вполне удовлетворялись переводом этого наименования: „Bergvölker des Kaukasus“, или употребляли более точный и распространенный термин — „Tscherkessen“. Но в особенности русская интерпретация автора выявляется в том обилии «крепких» эпитетов по адресу Имама Шамиля, которые он влагает в уста своих героев: «бунтовщик», «вождь бандитов» и т. п., а также в способе описания «колониальной войны», как автор называет кавказскую войну, в коей победы русских войск и поражения войск Имама представлены в виде явления постоянного и само собой понятного.

Ясно, конечно, что при такой «заряженности» автор не сумел подойти к личности Имама Шамиля. В его книге имеется даже глава: «Тиран Шамиль». Так назван человек, в коем стимулирующим началом было одухотворенное человеколюбие и высокое понятие чувства долга и справедливости.

В этой главе описывается м. пр., эпилог семейной драмы, пережитой Имамом в связи с пленением его старшего сына Джемалэддина. После 15-летнего отсутствия, Джемалэддин возвращается в отчий дом в форме русского офицера. Имам требует, чтобы сын принес мюридскую присягу, одел белую мюридскую повязку — «тюрбан», как пишет автор, и снял бы полковничьи (Джемалэддин дослужился в русской армии только до чина поручика) аксельбанты, позорящие честь сына Имама. Отец верит, что сын исполнит долг по отношению отечества, отдав свои познания, приобретенные у врага, делу борьбы с русским насилием. Однако, Джемалэддин отклоняет требование Имама, так как войну с Россией считает гибельной для народа. Этим он вызывает гнев «восточного диктатора», но тем не менее «тиран» спокойно выслушивает доводы сына и даже отчасти с ним соглашается.

В дальнейшем фантазия автора заставляет Джемалэддина бежать обратно к русским (как известно, в действительности Джемалэддин умер на посту наиба от скоротечной чехотки, приобретенной им в России). По дороге он был опознан мюридами. Произошел поединок между одним из опознавших и Джемалэддином, в котором Джемалэддин погибает. Мюриды являются к Имаму с телом непокорного сына. Шамиль приказывает схватить убийцу, хотя вся его вина заключается в том, что он исполнил свой долг.

Рассуждая так, мюриды отказываются исполнить приказание. Тогда Имам об'являет их вне закона и произносит «сногсшибательное» проклятие: — *«Да будет проклят каждый аул, который приютит вас; моя месть сравняет его с землею, а тела его жителей будут брошены коршунам на с'едение. А тому, кто подаст вам еду или питье, я прикажу отрубить руки, сделавшие это, и ноги, которые вам ее принесут»*.

Повторяем, вся эта романтическая белиберда озаглавлена: «Тиран Шамиль».

В этой же главе имеется место, где в разговоре с отцом Джемалэддин говорит о необходимости эксплоатации натуральных богатств страны. И здесь Имам представлен в виде косного фанатика, отрицающего всякой прогресс, в данном случае, отбрасывающего всякую мысль об использовании земельных недр страны. — «Горы священы, священы и недра»... — гласит ответ Имама сыну.

Едва ли следует об'яснять, насколько и это описание противоречит действительности. Даже наиболее тенденциозные русские источники должны были признать, что Шамиль делал все, что было возможным в его условиях, для поощрения в своих владениях промышленности, в том числе и эксплоатации натуральных богатств. В противном случае всякая борьба, а тем более борьба, продолжавшаяся долгие 25 лет против во много раз сильнейшего врага, была бы невозможной.

Шамиль организовал производство пороха, для коего использовывались запасы серы и селитры дагестанских месторождений. Им была организована добыча олова для литья пуль, так как месторождения свинца в Дагестане отсутствовали, а серебро-свинцовые разработки соседней Осетии находились уже к его времени в руках русских. Все, что можно было сделать в условиях полной блокады и скудности местных средств, Имамом было сделано. Однако, литературный полет Шонхоффа пожелал представить гениального борца за волю Кавказских гор в образе ограниченного деспота, а отсюда возникли и отмечаемые нами несуразности.

Но автор, повторяем, не лишен писательского дарования. Поэтому мы с полной искренностью желаем ему перейти на другой жанр и отказаться от неблагодарной роли романиста, представляющего в превратном освещении национальных героев других народов. Тем более, что он сам принадлежит народу, который преклонение перед героями своего прошлого сделал одной из основ национальной идеологии.

В заключение еще несколько слов о внешнем облике книги. Она издана прекрасно, как обычно все то, что появляется в немецком издании. Книга снабжена рядом иллюстраций, воспроизводящих

работы немецкого баталиста Хоршельта и рисунки Гагарина. Прекрасен портрет Имама Шамиля кисти Хоршельта.

В конце имеется эффектно исполненная схематическая карта Кавказа. Правда, и здесь не обошлось без греха. Так, например, на месте Абхазии стоит неожиданная надпись: «Различные горские народы».

Послесловие, относящееся ко времени Северо-Кавказского Имамата, выдержано в том же духе, как и вся книга.

Адиль-бек Кулатти.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В Германии о большевизме

Альфред Розенберг, виднейший идеолог национал-социализма и руководитель заграничного отдела партии, как то сказал, что с большевизмом надо бороться методикой критического научного анализа и математически точного контроля явлений большевизма и что только такая борьба может быть противопоставлена яду красной пропаганды.

Слова эти последовательно проводятся их автором в жизнь. Одним из результатов такой последовательности является серия публикаций о большевизме, к изданию которой было приступлено по инициативе А. Розенберга, а руководство изданием поручено было д-ру Георгу Ляйббрандту, также видному знатоку большевизма и проблем Восточной Европы.

До сих пор вышло восемь отдельных публикаций, из которых, между прочим, одна принадлежит перу самого А. Розенберга, а другая — д-ра Ляйббрандта.

Интересно ознакомиться со взглядами на т. н. русский вопрос этих двух известнейших в Германии знатоков проблем СССР и вообще Восточной Европы.

Взгляды эти Альфред Розенберг излагает в брошюре: „*Pest im Rusland*", а д-р Ляйббрандт в сборнике статей под общим заглавием: „*Bolschewismus*".

Руководитель заграничного отдела NSDAP, сам переживавший русскую революцию и большевизм, дал превосходный анализ не только сущности большевизма и не только метод, при помощи которых большевизм пытается осуществить мировую революцию, но и тех причин, кои привели к распаду царскую Россию. И в последнем случае первопричину он видит в многонациональном лике царской России и в ее политике по отношению порабощенных народов.

«Всем своим внешним положением — пишет Альфред Розенберг — *царская империя была обязана жестокому политическому централизму. Со времен зачатков московского княжества, его инстинктивным влечением было всеми вновь захваченными областями управлять из одного центра. Предоставляемое иногда, по соображениям потребностей момента, самоуправление бывало, вместе с позднейшем усилением (Москвы), снова отбираемо. Так было поступлено с Польшей, Финляндией, с Восточными провициями и с Кавказом. Это, именно, беспощадное насаждение централистических и абсолютистических принципов великой России и создало огромную русскую империю. Но оно проявилось, как двоесечный меч. Чем больше народов включала империя, тем больше разнородных сил должно было быть подчинено единой воле и тем большее напряжение возникало в стране. Другим обстоятельством было взаимное натравливание окраинных государств. Чиновник польского происхождения посылался в Финляндию, балтийского— на Кавказ, и, именно, таким образом обострялись отдельные интересы, но, однако, все вместе, в совместной борьбе, они устремлялись против петербургского управления. Таким образом, враждебность против русского царизма была инородческой»...*

И далее: — *«...борьба против царского чиновничества велась, следовательно, во имя человечности, независимости и национальных принципов».*

Все те, кто делает в Европе ставку на большевизм или вообще на «единую и неделимую» Россию, должны обратить сугубое внимание на эти слова Альфреда Розенберга. Упоминаемые им моменты органических противоречий, раз'едавших имперскую структуру царской России, не потеряли своей остроты и в России советской, созидаемой также по принципу многонационального государства, пока она не станет тем, чем должна стать: государством русского народа, возвращенного в свои этнические границы.

Альфред Розенберг представляет в Германии те силы, которые, об'явив смертельную борьбу большевизму во всех его модификациях, учитывают одновременно и структуральную немощь России в ее настоящих границах и делают из этого соответствующие выводы.

На тех же самых позициях стоит и д-р Ляйббрандт. Мысли свои, как мы отметили, он излагает в ряде статей (печатывавшихся раньше), собранных в единый сборник.

В первой статье автор разбирает генезис большевизма. Следы большевизма автор прощупывает с отдаленнейших веков, устанавливая в отдельные эпохи связь их с проявлениями еврейских стремлений к всемирному господству. Утверждение большевизма в аграрной по своей хозяйственной структуре России, автор об'ясняет оригинальным и метким заключением, сводящимся к тому, что такое утверждение в значительной степени стимулировалось «панславистическими», мессианскими стремлениями, господствовавшими в прежней России. Целью панславизма, пишет д-р Ляйббрандт, было отнюдь не об'единение всех славянских народов, а то, что *«весь мир должен был быть „освобожден"*

под водительством Москвы и „осчастливен" славянским учением о христианской религии». Таким образом, в настоящее время произошла лишь известная трансформация идеологических предпосылок московской экспансии, но цели ее остались прежними: мировое господство, стимулированное необоснованными претензиями на мессианистическое предназначение русского народа. Таков логический вывод, напрашивающийся сам собой после ознакомления с меткими определяющими штрихами рассматриваемой статьи д-ра Ляйббрандта.

В следующей статье рассматривается внешняя политика большевизма, его система и методы угнетения им мирного населения. Говоря о внешней политике большевизма, автор говорит, что она ведется под девизом «единого фронта против фашизма». Под фашизмом, продолжает автор, подразумевается в первую очередь национал-социализм. В национал-социализме большевизм видит наиболее сильного и опасного врага и они «*противоставляют себя друг другу, как огонь и вода*». Большевизм хотел разрушить Германию, действуя в двух плоскостях: «*вертикально*» или, иначе, в плоскости стремления к социальному расслоению, и «*горизонтально*» — в плоскости разрушения государственного единства. Но национал-социализм не только справился с большевизмом, но и пробудил народы Европы. «*Свастика* — пишет автор — *уже и у народов Советского союза означает символ национальной свободы*».

В статье «Борьба Москвы против народов Советского союза», автор констатирует на основании данных советской прессы, что «*сепаратизм*» и «*шпионаж в пользу японо-польско-немецкого фашизма*» являются коронным обвинением в т. н. автономных республиках. Сепаратизм, отмечает автор, как бы, развивая цитируемые выше положения А. Розенберга, является ахиллесовой пятой большевизма и для борьбы с ним советская власть всячески преувеличивает число отдельных народов в СССР, дробит эти народы и, таким образом, желает осмешить их национальные стремления, показать их нелепость.

Рассматривает автор и пресловутую «Дружбу народов СССР», используя и здесь советские данные. Цитируя целый ряд выдержек из советских газет, автор заключает: «*Всем этим московское правительство подтверждает, что подвластные ему народы стоят против него в оборонно-враждебной позиции*».

Наконец, в последней статье освещается преступная деятельность III интернационала и связь с ним Москвы. Иллюстрировав статью фактическим материалом, автор говорит, что сейчас дело должно сводиться не к альтернативе — фашизм или демократия, но к принципиальному разрешению проблемы большевизма, нарушающего мир, или, иначе, к оздоровлению народов Европы на основе их национальной самобытности. Короче говоря, дело в уничтожении или же сохранении народов Европы и их культур.

Таким образом, как видим из рассмотренного материала, борьба с большевизмом в Германии, по инициативе Альфреда Розенберга и при ближайшем участии д-ра Георга Ляйббрандта, принимает формы систематического и документального разоблачения всех большевистских фикций и, прежде всего, фикций советской т. н. национальной политики.

Адиль-бек Кулатти.

„Ruslanddeutsche sind nicht Deutschrussen"

Под таким заглавием в берлинском журнале „*Deutsche Post aus dem Osten*" (№ 1/39), органе немцев из России, опубликована была статья д-ра *Иосифа Гейгера,* издателя названного журнала. Автор отвечает на статью редактора ж. „*Wschód*", *В. Бончковского,* русский перевод коей был помещен в № 53-54 нашего журнала под заглавием «*Замечания о русской политике Германии*».

Др. Гейгер вносит корректив в высказанные г. Бончковским положения относительно роли в Германии немцев из России. Об этом свидетельствует само заглавие статьи, которое по-русски удобнее всего, пожалуй, выразить так: «*Российские немцы не суть немцороссы*». Эта мысль является лейт-мотивом статьи д-ра Гейгера и доказательству ее он посвящает все свое внимание. Он сам признается в этом, отмечая, что недостаток места не позволяет ему заняться другими выводами своего польского коллеги.

Д-р Гейгер, обширно цитируя рассматриваемую им статью, говорит, что «*беспощадный*» приговор Бончковского является «*не совсем несправедливым*» в отношении «*известных патентованных „знатоков" России*». Однако он против обобщений в данном случае. Немцев из России он подразделяет на русских немцев (Ruslanddeutsche) и «немцороссов» (Deutschrussen), указывая, что польский автор в своем анализе не в достаточной мере подчеркнул эту разницу.

Развивая далее свою мысль, д-р Гейгер пишет:

«*Ренегаты, как равно и космополитические граждане, иначе, люди, чувствующие себя без отечества, были во все времена и всюду. Мы знаем, что жертвой американской ассимиляционной волны стали безчисленные миллионы немецких людей. Мало того, даже немецкие крестьяне Баната понесли не одну болезненную потерю в пользу мадьяр. Подобно этому и немцы России должны были заплатить неизбежную дань крови господствующему русскому народу*».

Далее автор описывает, как происходила ассимиляция немцев в России, какие моменты ей способствовали и ее облегчали. В этом случае выводы его во многом совпадают с выводами Бончковского. Ассимиляции подвергались, главным образом, дворянские и городские слои немецкого населения в России. Ассимиляция облегчалась привиллегированным положением немцев в русском обществе. Нередко, говорит автор, двойное подданство, встречавшееся у немцев перед войной, было наглядных выражением их душевного состояния. Но, все же, большинство «немцороссов» были русскоподданными и во многих случаях настолько ассимилиро-

вались, что только фамилия напоминала об их немецком происхождении.

«*Многие из этих „немцороссов“* — пишет автор — *нами, российскими немцами* (автор сам происходит из России), *не считались уже немцами, отчасти они и сами таковыми себя уже не чувствовали. Нередко приходилось удивляться, как такие потерянные овцы, которые нам были известны в качестве русских, попав беженцами в Райх, вылезли из коконов в виде членов немецкого народа, подчас сохранив даже германское подданство*»

И далее:

«*Политическое знание России этими, в национальном отношении безличными и политически безцветными, немцороссами бывает потрясающе скромным. Их дети, покинувшие Россию двадцать лет тому назад в пяти и десятилетнем возрасте, окончили в Германии школы и теперь, вступив в общественную жизнь, имеют обычно о России не больше познаний, чем то, что немного умеют говорить по-русски... Но они, или их родители, когда то принадлежали к русскому обществу и поэтому, являясь несомненно общественноспособными, находят также и в общественных кругах Германии необходимые знакомства, которые их легко признают «знатоками России». Они являются гражданами мира,гражданами немецко-русского мира, который своими корнями лежит в бывшем русском обществе. Для них более важным, чем народ или подданство, является тот факт, что среди их предков был какой нибудь генерал или действительный тайный советник, причем совершенно безразлично, на каком государственном поле взращен был этот подкупающий чин. Но так как таким полем обычно были правительственные канцелярии и большой свет царской империи, где они пожинали богатые плоды, то их тоска, помыслы и стремления тем более ясны и определены: они несутся на всех парусах обратным курсом на Петербург!*»

Учитывая все это, автор приходит к заключению, что г. Бончковский имел достаточно оснований притти к изложенному выше мнению. Ошибка его состояла лишь в том, что он переоценил роль «немцороссов» в национал-социалистической Германии. Было бы в высшей степени противоестественным, пишет д-р Гейгер, если бы «*эти представители „гаснущего мира“ в молодом и мощно-динамическом национал - социалистическом Райхе могли бы иметь какое либо решающее значение*».

«Немцороссы», пишет автор, составляют лишь незначительное меньшинство среди русских немцев и их почти полностью следует причислить к городским слоям немецкого населения в России. Но в огромном большинстве это население, не исключая и городского, обладало вполне безукоризненным национальным самосознанием. В особенности это относится к массе немцев в России, немецкому крестьянству, насчитывающему более 2-х миллионов душ.

«*Живя немецкими общинами,* — пишет автор об этой части немцев в России—*свободной жизнью и на собственной земле, обрабатываемой ими в продолжении 100 и 150 лет, они, эти исконные пионеры-земледельцы, сохранили в редкой чистоте свою немецкость. Как лойяльные подданные и добрые немцы, они отдавали царю — царское, а немецкости — немецкое. Их упорная борьба за немецкость, за немецкую школу и право на национально-культурную самобытность укрепила в них национальное самосознание и пробудила в них понимание национально-освободительных стремлений каждого другого народа. Руссификационные усилия царского правительства, запрет, наложенный на немецкий язык во время мировой войны, несправедливые аресты и ссылки и, наконец, разбойничьи ликвидационные законы, касающиеся их земельной собственности и в корне подрывающие их экзистенцию — все это абсолютно не может способствовать тому, чтобы пробуждать в них мечту о возвращении самого себя погубившего режима. Этим бравым немецким крестьянам уже в царской России было в высокой мере знакомо чувство обязанности и они верно выполняли эти обязанности по отношению своей новой русской родины. Но для них в тысячу раз было бы милее исполнять свои обязанности в стране отцов, и они это делают с безграничной жертвенной радостью в национал-социалистической Германии, покуда им дано проживать в Райхе. Если, однако, во время „междуцарствия“ в Райхе, когда не национальная принадлежность, но паспорт был решающим началом, они должны были переживать некоторые горькие разочарования, то в народной и национальной Великой Германии Адольфа Хитлера они чувствуют себя вполне дома. Не на последнем месте стоит и то, что здесь честь труда и право на работу, являющиеся их жизненным элементом, стоят превыше всего. Тоски по минувшей сытной жизни у этих выдающихся солдат труда — нет. Несомненно, и им не чужда тоска по „золотой юности“, по родному селению, тоска по маленькой немецкой родине в бывшей царской России. Они не питают также ненависти ни против русского народа, который им в некотором отношении симпатичен, ни против какого либо другого народа старой России, с которыми они нередко стояли в одном фронте в борьбе за право на национальную самобытность. И никто их не может упрекать в том, что вышедшая из их рядов интеллигенция строит свою политическую ориентацию на началах национальной самобытности, в полном созвучии с национал-социалистическими тезисами и только во всеобщем национальном пробуждении и победе национальной идеи видит возможность обновления Европы, а потому не питает никакой тоски по отношению к России — к этому угнетающему народы полицейскому государству старой закваски. Именно, здесь скрыто коренное различие между русскими немцами и заклейменными Бончковским немцороссами*»...

Продолжая свою мысль, автор говорит, что выдающиеся представители немцев из России в национал-социалистической Германии: Альфред Розенберга, Георг Ляйббрандт и Пауль Рорбах не являются в своем отношении к России исключением, как это утверждает Бончковский, но представляют нормальное для русских немцев (Ruslanddeutsche) явление. Во главе учреждений, связанных с проблемами России, стоят не «немцороссы», и утверждать

противное — это значит не знать тамошней обстановки.

«*Мы очень радуемся* — пишет д-р Гейгер в заключении своей статьи — *тому факту, что на руководящих постах III Райха стоят именно российские немцы, но ни в коем случае не „немцороссы". Политическое правление последних не простирается далее границ их личной ориентации и исчерпывается в тени политической жизни даже в том случае, если суетливость этого „гаснущего мира" может ввести в заблуждение иностранца. Напротив того, политическая деятельность живущих в Райхе российских немцев происходит в ясном освещении общественности. Их печатный орган, наш „Deutsche Post aus dem Osten", является того отражением. И в нем Бончковский не сможет найти ничего из того, что он установил по отношению немцороссов*».

„Дамоукидебели Сакартвело" об украинской проблеме

Недавний политический ажиотаж, разыгравшийся вокруг украинской проблемы, нашел характерный отклик на страницах братского «Дамоукидебели Сакартвело», органа Грузинского Национального Центра.

Грузинский собрат в передовице своего январьского номера (заглавие передовицы — «*Украинская загадка*») писал, между прочим, следующее:

«*Но мы не можем оставить без внимания факт, что теперь много говорят и пишут о „Великой, соборной Украине", в которую предполагают включить, помимо советской Украины, также Галицию, Буковину и Карпатскую Украину. Постановка вопроса в указанном виде и борьба за соборную Украину чревата большой опасностью прежде всего для самих украинцев, а затем уже и для союзников во фронте „Прометея". В самом деле, в этом фронте значится советская Украина, и так уже представляющая собой большое государство, но никак не украинское меньшинство Польши, Румынии и Чехо-Словакии. Как будто нам не достает одного московского врага, чтобы существовала необходимость ополчить против себя еще три других государства. Помимо этого, мы знаем, кто заинтересован в этой пагубной тактике. Это все делает Москва, стремящаяся расчленить и разрушить общий фронт, основанный с единственной целью борьбы против нее. Мы понимаем, что этот вопрос очень деликатный и острый для наших друзей украинцев, но они должны взять пример, хотя бы, с вице-маршала Василия Мудрого, который открыто заявил в Варшавском сейме, что им желательно разрешить вопрос своих собратьев в рамках польского государства. А это значит, что галицийские украинцы являются польскими гражданами и, следовательно, вопрос их есть внутренним польским вопросом. Отсюда ясно, что мы, входящие в общий фронт „Прометея", не можем касаться этой проблемы. Первейшая обязанность государственного деятеля состоит в ведении реалистической политики, а таковая заключается в том, что наши соратники украинцы должны работать по освобождению советской Украины, чему, кстати, международная коньюнктура, как будто, дает благоприятные шансы. Независимая Украина сама по себе будет таким выдающимся фактором, что сравнительно легко сумеет позаботиться о своих сородичах, путем непосредственных переговоров с вышеуказанными государствами... Для этого, прежде всего, необходимо наличие правомочного суб'екта — Украинского государства в границах, в коих оно находится в нынешнем Советском союзе — который имел бы возможность вести переговоры*»...

В дальнейшем «Дамоукидебели Сакартвело» пишет:

«*Свободная Украина сама будет в высшей степени заинтересована жить в мире с соседней Польшей, ввиду того, что опасность со стороны Великороссии будет всегда велика и всегда будет требовать бдительности со стороны Украины...*

..:Мы не думаем, чтобы 80-миллионная Великороссия так легко отказалась от Украины, наоборот, она будет бороться за ее присоединение. Следовательно, спрашиваем мы, имеет ли право украинский патриотизм забыть, хотя бы на секунду, об опасности в будущем? Конечно, нет. Истинный украинский патриотизм может сделать единственно логическое заключение из существующего международного положения и местных условий на Украине, а именно: сильная Польша, как залог освобождения Украины и обеспечения ее государственного суверенитета; и наоборот — сильная Украина, как буфер между Великороссией и Польшей. Ведь и мы опираемся на эту формулу, когда говорим о Кавказе, который должен играть туже роль между Великороссией и Турцией. Но это будет лишь в том случае действительным и реальным, когда в основу его ляжет взаимное польско-украинское доверие, дружба и неразторжимый союз как в настоящем, так и в будущем. Это и было постулатом учреждения общепрометейского фронта, в котором подсоветская Украина занимает почетное место. Мы, грузины, считающие себя искренними друзьями украинцев, позволяем себе обратиться к нашим соратникам украинцам с горячим призывом выправить свою линию и вместе с остальными членами „Прометея" добросовестно выполнить свою историческую миссию».

DİKKAT!

İDAREHANEMİZİN YENİ ADRESİ ŞUDUR:

ВНИМАНИЕ!

НОВЫЙ АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Belwederska 44 m. 25—Warszawa (12), Pologne.

ТАУСУЛТАН ШАРДАНОВ

17 февраля в 4 часа утра в госпитале St. Mary в Шанхае скончался после короткой, но тяжелой болезни печени корнет Таусултан Шарданов, сын Исмаила.

Покойный был родом из Кабарды. Родился 15 декабря 1898 года в ауле Шалушинском, б. Нальчикского округа. В 1916 году он окончил кадетский корпус в гор. Орле, а в 1917 году, 1 октября, Николаевское кавалерийское училище.

В мировой войне ему уже не пришлось принять участия. Зато он доблестно сражался с большевиками в рядах Кабардинского конного полка, командуя в нем 2-м эскадроном.

В эмиграции покойный пережил все мытарства скитальческой жизни. Побывал в Греции, Германии, Франции и 2 года тому назад переехал в Шанхай.

Покойный обладал блестящими способностями. Он первым по успехам в науках окончил кадетский корпус и вторым военное училище. За выдающиеся успехи он был награжден в корпусе званием фельдфебеля—случай небывалый для мусульманина и об'ясняемый лишь исключительными дарованиями покойного.

Благодаря своему ровному и задушевному характеру, он всегда пользовался любовью всех знающих его. Эти качества позволили ему снискать многочисленных друзей и среди космополитического населения Шанхая.

Среди провожавших покойного на место последнего упокоения, мусульманское кладбище на rue Baron Gross, были: французы, англичане, тюрко-татары, грузины, представители местной горской колонии (осетины и кабардинцы) и др.

В лице Таусултана горцы в изгнании потеряли одного из лучших своих представителей.

Мир праху его.

Покойный оставил малолетнюю дочь, которая живет в Париже у своего деда, д-ра Исмаила Шакова.

Bu sene şubatın 17 sinde karaciğer hastalığından vefat eden Tausultan Şardanovun Şanghay'de defni.

Похороны Таусултана Шарданова на мусульманском кладбище в Шанхае.

Ингушские сказания о нартах [1)]

I

Известно, что Батоко-Шертуко выручал орхустойцев во всех их бедствиях и был главным руководителем во всех их предприятиях. Батоко-Шертуко мог также во всякое время отправляться на тот свет и возвращаться оттуда. У одного из орхустойцев умерла мать. Крепко горевал он по матери. «Знаешь», говорит Батоко-Шертуко, «если ты так сильно любишь свою мать, то чем ты можешь утешить себя и ее?» — «Чем-же»? спрашивает орхустоец. — «Зарежь что-нибудь из своего скота — и зарезанное будет твоей матери». — «Правду ты говоришь, Батоко-Шертуко»? спрашивает орхустоец, как-бы неверя ему. — «Если не веришь, то пошли вместе со мною какое-нибудь доверенное лицо на тот свет, а ты здесь зарежь что-нибудь — в утешение своей матери». Так орхустоец и сделал: он зарезал петуха, курицу и вместе с корзиною чуреков раздал бедным. Между тем Батоко-Шертуко, вместе с доверенным лицом, отправился на тот свет. Идут они и видят горы; под горами находится (умершая) мать орхустойца, на вершине-же сидели петух и курица и возле них стояла корзина с чуреками. Возвратившись с того света, Батоко-Шертуко, вместе с доверенным лицом, говорит орхустойцу: «мы видели горы, где сидела твоя мать, а на вершине сидели зарезанные петух и курица и возле них стояла корзина».—«Нет, я ничего не резал для матери»! начал говорить орхустоец, чтобы испытать его. «Не знаем», говорят Батоко-Шертуко и товарищ, «только мы видели на том свете мать твою, петуха и курицу»!

Орхустоец убедился в том, что зарезанные животные в память покойников — доходят до них. Говорят, что с этого времени ввели обычай — делать по покойникам поминки.

II

Урузман, Орзми, Солса, Патараз сын Хамча[2)] отправились на охоту. Целый день они напрасно про-

гуляли и ничего не убили. Когда они шли с неудачной охоты, Урузман на дороге убил зайца. «Напрасно я убил этого зайца! О горе, что я убил его! Как я разделю его между нами? Лучше бросить его на дороге!» сказал Урузман. — «Я тебе дам совет, но не знаю, как ты примешь мой совет», сказал Солса. — «Если ты посоветуешь бросить его на дороге, то я этим буду доволен», сказал Урузман. «Ты отдашь зайца тому, кто сделал что-нибудь удивительное». — «Я на это согласен», сказал Урузман. Тогда Солса вынул из кармана две пули, пожал их в руке — и у него очутились на ладони красавица и юноша. Оба (они) стали чистить внутренность зайца. Когда они очистили внутренность зайца, Солса пожал их в руке — и они опять превратились в пули. «Ну теперь, Патараз-Хамча, сделай что-нибудь удивительное, или расскажи что-нибудь удивительное»! — «Чтож-бы вам рассказать удивительного? Я возвращался однажды усталый с дальней дороги; я дал слово, что остановлюсь у того, куда конь меня поведет. Конь мой остановился у двора вдовы». — «Спасибо, — меня, сироту, вспомнил»! сказала вдова, и угостила меня самым лучшим образом. После ужина, мы легли спать в одной сакле (комнате) на двух (разных) постелях. В полночь я встал и подошел к ее постели, но вдова сказала: «оставь меня, я уже забыла заниматься тем, чего ты хочешь, после смерти своего хозяина», — и я должен был оставить ее в покое. Во второй раз я встал и пристал к ней. Тогда и она встала, взяла из-под подушки плеть и сказала: «да превратишься в суку, лежащую возле двери»! И я превратился в собаку.[3]) Я прославился в целом крае, и народ говорил (о какой-нибудь собаке): «хороша, как сука, превратившаяся из Патараз-Хамча»! В горах паслось несколько стад и волки их страшно истребляли. Пастухи должны были обратиться к хозяину: «если нам», говорили они, «вдова не даст суку, превратившуюся из Патараза-Хамча, то все стада будут уничтожены»! Вдова дала меня. — В ту ночь, когда я пришел в горы, волки приступили и я закричал: «я сука, сделавшаяся из Патараз-Хамча! подходите к стадам». Волки подступили, я бросился на них, задушил шесть штук и набросился на седьмого, старого волка.—«Дай мне сказать три слова: какая польза если ты убьешь меня—старого волка? я тебе дам полезный совет». — «Какой ты совет дашь мне»?— «Здесь убито шесть волков — и завтра пастухи будут спорить о том, чья собака убила волков. Ты поставь тогда всех волков на ноги и собаки разбегутся в разные стороны». На другое утро, правда, был спор: чьи собаки убили волков. Спор кончился тем, что пастухи поставили волков на ноги, как живых. Собаки разбежались, а я бросился на волков. «Правда», говорят пастухи, «эта сука убила всех волков»! Они стали давать мне молоко, но я ничего не ел. «Любимую собаку вдовы надо отправить домой», сказали пастухи. Меня отдали вдове. У хозяйки я тоже ничего не мог есть. «Что я буду делать? я живу без хозяина, могу жить и без тебя»! она толкнула меня ногой и легла спать. Тогда я потихоньку взял плеть, ударил ею себя и превратился опять в Патараза, сына Хамча; потом я ударил вдову и сказал: «превратись в кобылицу Шалуха»![4]) и она превратилась. — «Вот, что со мною случилось»! сказал Патараз, сын Хамча. — «Теперь тебе, Орзми, рассказать что-нибудь удивительное». — «Был я раз влюблен в женщину, и она тоже любила меня. Мы поклялись не расставаться никогда. Она умерла от болезни; я ужасно был поражен горем. Только один стыд — умереть из-за смерти любовницы—удерживал меня от самоубийства. Все родственники и знакомые, как мужчины, так и женщины, собрались ее хоронить. Я попросил у одной вдовы одежду, и, одевшись в женское платье, отправился вместе с другими женщинами на похороны. Труп ее лежал посреди двора. Всех женщин пригласили войти в саклю, но меня — нет. Я остался на дворе. Увидевши труп своей любовницы, я решился исполнить клятву—не расставаться друг с другом: я лег с нею и укрылся ее похоронным саваном. Вышедшим на двор хозяевам показалось, что труп ее распух, и они решились скорей похоронить ее. Лежавши в могиле, я был доволен, что исполнил свою клятву. Вдруг приползла в могилу змея; я стал бить ее кулаком и убил; через несколько времени приползла другая змея. Увидевши, что первая лежит, она поползла обратно; но, спустя немного, возвратилась в могилу с травой и провела по телу убитой мною змеи; змея оживилась. Тогда я опять стал бить их и они выползли из могилы. Думаю: если эта трава оживила змею, то отчего ей не подействовать на мою возлюбленную? Я провел травой по трупу — и возлюбленная ожила и сказала: «у меня бок болит, должно быть я долго лежала»![5])

В разговоре о том, что с нею случилось, — мы вышли из могилы. Теперешняя моя жена — она самая (любовница). Прежний муж требовал ее обратно. Я только одно говорил: «ты, ведь, похоронил свою жену»! Вот, что случилось со мною! Не было еще примера, чтобы мертвый оживился»!

По общему решению, зайца отдали Орзми.

III.

Солса и Патараз возвращались с дальней дороги; они проходили через один большой город; вместе с ними было еще шесть орхустойцев. Все они остановились у одной престарелой вдовы и с дороги сильно проголодались. Между тем вдова налила (водою) котел, вмещавший в себе быка, и бросила туда для варки три ребра. Затем она взяла из мешка щепотку муки, начала ее сеять и приготовлять чурек. «Что она за сумашедшая! Неужели она думает накормить нас — голодных — тремя ребрами мяса и щепоткой муки»?

Вдруг щепотка наполнила целое корыто, а от трех ребр наполнился весь котел мясом. «Какое это удивление»! начали говорить орхустойцы, «из трех ребр наполнился котел мясом, а из щепотки наполнилось корыто мукою, — об'ясни нам причину этого! Нас очень удивляет превращение малого в большое».

«Такая благодать была до рождения Патараз-Хамча;[6]) эти ребра — быка, зарезанного до рождения Патараза, и мука, смолотая тоже до рождения Патараза. Но когда появился на свет Патараз-Хамча, вся эта благодать пропала». — «Неужели винов-

ником скудости Патараз-Хамча»? спросил Патараз-Хамча вдову. Она не знала его в глаза (в лицо) и отвечала: «да»!

— «Как-же восстановить прежнюю благодать и зависит-ли это от Патараза-Хамча»? спросил он вдову. — «Не знаю»! отвечала вдова. Орхустойцы возвратились домой. Патараз-Хамча был сильно опечален тем, что появление его на свет — есть причина потери благодати для всего человечества. Он решился погибнуть, чтобы не носить на себе больше грехов человеческих душ. Поэтому, по возвращении своем домой, он позвал всех жителей, чтобы они привезли дров. Затем он нажег из этих дров углей и велел вокруг углей поставить мехи. Он стал посреди углей и велел жечь их и поддувать мехами. Не смотря на ужасный жар, Патараз-Хамча, хотя раскалился, но не умирал. Тогда он говорит с досадой: «бросьте меня в реку; может-быть, вода отнимет душу мою»! Его бросили в реку и он тогда совсем окреп.

Известно, что Батоко-Шертуко был посредником между этим светом и тем светом. Патараз-Хамча обратился к Батоко-Шертуко, чтобы он взял его с собою на тот свет. Ешпор-же (бог жертв) принял их. «Ты прежде времени пришел сюда», сказал Ешпор Патаразу-Хамча, «поэтому я не принимаю тебя сюда». — «Если не принимаешь, то уничтожь скудость, порожденную между людьми через появление мое на свет», сказал Патараз-Хамча, «иначе я останусь здесь» — «Я сниму только одну третью часть скудости, именно: одну часть я оставлю на вершинах гор, другую на кобылицах и третью на женщинах и две части на всем человечестве, ты-же должен возвратиться назад и прийти обратно оттуда до захода солнца»! Патараз-Хамча успел возвратиться обратно, когда еще на вершинах гор светило солнце, — и этот свет называется: «свет Патараза-Хамча».

IV.

Сидели, как мы вот теперь, Соска-Солса, Батоко-Шертуко и другие орхустойцы в пегат.[7]) Соска-Солса чистил ружье. «Во что оцениваешь мое ружье»? спросил он Батоко-Шертуко. — «Я оцениваю твое ружье ценою проса, помещающегося в дуле твоего ружья»! Соска-Солса очень обиделся и рассердился на Батоко Шертуко, что он так оценил его ружье. «Коня моего во что ты оцениваешь»? спросил Соска-Солса у Батоко-Шертуко. — «Твоего коня я оцениваю в корову»! ответил Батоко-Шертуко. — «Как-же ты так оцениваешь, когда мне за него давали пленника»! возразил Соска-Солса. — «Почему я оцениваю твоего коня — в корову, я об'ясню тебе: корова имеет вымя и четыре соски и выкармливает (ими) четырех человек. Неужели, (судя) по этому достоинству, — твой конь стоит больше четырех человек, выкормленных коровою»? — «Во что ты меня оцениваешь»? спросил Соска-Солса у Батоко-Шертуко. Батоко-Шертуко стеснялся ответить на вопрос Соска-Солса. «Без боязни можешь ответить»! сказал Соска-Солса. — «Ты стоишь хорошей собаки», сказал Батоко-Шертуко. Соска-Солса рассердился на Батоко-Шертуко, но как дал ему слово, что не будет ничего делать, то и оставил его в покое. Через несколько времени, Соска-Солсе пришлось путешествовать; он наткнулся на пастухов, пасших овец, и увидел собаку, далеко отставшую от стада. Соска-Солса заметил, что собака находится в пренебрежении. Он спросил одного пастуха: почему он пренебрегает собакой? «Она стара», ответил пастух. Соска-Солса остался ночевать у пастухов. Пастухи, по обычаю, зарезали барана. Соска-Солсе было жаль собаки и он поделился с нею ужином. Настала темная ночь; поднялась страшная буря и гроза. Ночью волки беспокоили стадо; только старая собака своею бдительностию отгоняла волков. На другое утро пастухи нашли трех из них мертвыми. Поднялся спор между пастухами: какой собакой убиты волки? Чтобы узнать, Соска-Солса велел поставить волков на ноги, как живых, и затем натравить собак. Так и сделали. Все пастушеские собаки испугались и разбежались, только одна старая собака бросилась на убитых волков. Спорный вопрос решился сам-по-себе между пастухами. Соска-Солса расстался с пастухами и сделал наказ, чтобы они ценили достоинство старой собаки. Соска-Солса вспомнил страшную ночь, вспомнил, как старая собака, несмотря на темную ночь, караулила их, а он спал под буркой и боялся показать свою голову. Он оценил достоинство собаки. Вспомнил он, как Батоко-Шертуко оценил его наравне с хорошей собакой — и остался доволен.

---

[1]) Сказания эти записаны и переведены известным ингушским общественным и культурным деятелем Чахом Ахриевым, а затем напечатаны в VIII вып. (1875 г.) Сборника сведений о кавкасских горцах, откуда заимствованы нами. В иных ингушских вариантах (напр., помещенных в нек. книгах Сборника матер. по описания местн. и племен Кавказа) герои выступают под названием нартов-орхустойцев, тогда как Чах Ахриев называет их просто орхустойцами. Но имена их — Урузман (Озырмес—адыг., Урузман—осет., Узырмек—балк.-карач. и т. д.), Патараз (Батрез, Батраз и т. д.), Хамча (Хымыш, Хамиц) свидетельствуют о том, что и здесь мы имеем дело с героями общего для всего Северного Кавказа нартовского эпоса.

[2]) В примечании Чах Ахриев пишет: «*Считаю также не лишним заметить, что у ингуш произносят прежде имя отца, потом сына. Так, напр., Соска-Солса. Здесь первым поставлено имя Соска, а затем сына его — Солса. Тоже самое — Батоко-Шертуко. В рассказах ингуши произносят неразрывно оба имена — отца и сына*». Но имя Патараз-Хамча, как видим, под это правило не подпадает, так как отцом является Хамча, а не Патараз. Опечатка здесь исключена, ибо и у адыгейцев Хымыш является отцом Батреза, и у осетин Хамиц — отец Батраза и т. д.

[3]) Мотив волшебного превращения в собаку или другое животное часто встречается в северокавкасских сказках (см. адыгейскую сказку о Хагуре, помещенную в одном из прошлых номеров нашего журнала). Возможно, что на Северный Кавказ мотив этот проник вместе с арабским влиянием, ибо он обычен и для арабского фольклора (напр., в сказке о Синдбаде-мореплавателе).

[4]) Шалуха, правильнее — Шаулох, известная порода кабардинских лошадей.

[5]) И этот мотив — оживление травой и с участием змеи — часто встречается в сказках различных районов Северного Кавказа.

[6]) В некоторых иных вариантах подобная роль «врага изобилия» приписывается другому знаменитому нарту: Сосрыко, сыну Соза.

[7]) Место, где собираются мужчины аула. В Дагестане — гудекан, в Осетии — нихас и т. д.

KÜÇÜK HABERLER — ХРОНИКА

KAFKASYA HABERLERİ—ВЕСТИ С КАВКАЗА

ŞIMALÎ KAFKASYANıN GENE KOLHOZ HAYATıNDAN

Kollektivizenin bitmesi için tayin edilmiş müddetin çokten geçmiş olduğuna ve sovyet matbuatının 100% kollektivize yapıldığı ve „kolçomaklarîn bir sınıf olarek imha edliib" „kolhoz sistemine saglam bir plan" esası koyulduğu hakkındaki neşriyatına bakmıyarak, Şimalı Kafkasyadaki kolhozlar sovyet idealinden çok uzakta kalmakta devam ediyorlar. Meselâ icbarî kollektivize ilânın 10 ncu yıl dönümünde „Orconikid. Pravda" gazetesi Şimalî Kafkasyadaki vaz'iyeti böyle tasvir adiyor:

„Firka ve sovyet teşkilatleri, hususî istifadeleri için bagça, sütlük inek, koyun ve domuz sahibi olmak istiyen kolhozculara yardım etmek mecburiyetindedirler. Lakin, bu hallerde nizamnameye dikkatle riayet etmelidir.

Karaçay vilayetinde bunu unutmuşlardır. Bura kolhozlarının çokun la, kolhozçuların hususî mülkiyetlerinde olması icab eden hayvanların mıktarını gösteren nizamname maddeleri bozulmaktadır

Karaçay vilayetinde köyiktisadiyatında başlıca yeri hayvançılık işgal ediyor. Ona göre her kolhoz ailesine: yavrularile birlikte 5 inek, bir at ve 40 koyunla keçi beslemek müsaadesi verilmiştir. Düzlerdeki köylerin her kolhozçu aileye 3 inek ve 20 koyun müsaadesi vardır. Nizamname kanun mahiyetinde olduğu için ona riayet etmek vacibdir.

Bu böyle iken Uçkulan nahiyesinin Hurzak köyündeki Voroşilof adına köy iktisadiyatı artelinde kolhozçu Halimat Kocak'ın hususî istifadesinde 12 baş yalnız kara mal vardır. Kolhozçulardan D. Aliyef ve Yusuf Hasanın da ayni mıktarda iri kara malları var. „Kızıl Mahar" namındaki köy iktisadiyatı artelinde İlyas Tabuyun 11 baş iri kara malı ve 75 baş da koyunu vardır „Kızıl Uçkulan" kolhozunda kolhozçu Muhammed Bayramuk 27 baş kara mal sahibidir. „Udarnik" kolhozunda Hocay Korkmazın 14 baş iri kara malı, 3 atı ve 48 koyunu vardır.

Mikoyan nahiyesinin Yukarı Mara aulunda Telman adına olan köy iktisadiyatı artelinde Unuk Haçirin 7 ineği, 42 koyun ve keçisi vardır. Üst-Cegut nahiyesinde Telman arteli kolhozçusu Dobay Batçay 8 inek ve 2 at sahibidir. Zelençuk nahiyesinde Yevdokimof kolhozundan Zakir Batçay, 84 koyun sahibi, Molotof kolhozundan Bula Tikey 86 koyun sahibidir.

Küçük karaçayda ve vilayetin başka nahiyelerinde bu gibi misallara yüzlerle tesadüf edilir. Öyle kolhozçular var, ki 100 den fazla yalnız koyuna maliktirler."

Ve sonra,

„Vilayetin ve nahiyelerin mes'ul işçileri her adımda bu gibi faktarla yüz—yüze geldikleri halde hiç bir ehemmiyet vermiyorlar. Vilayetin ziraat şubesinin tanzim ettiği bir rapordan anlaşılıyor, ki Karaçayda 83 kolhozçu fazla koyuna ve 229 kolhozçu da fazla mıktarda ata sahibdirler. Hiç te tam olmıyan bu rapor resmiyet için yapılmıştır, yoksa hakikat ta bu gayri tabiî vaz'iyetin dogrutulması için kimse tetbir almıyor.

Kaç köylünün kanunî mıktardan fazla hayvana malik olduğunu vilayetin ziraat şubesi asla bilmiyor. Bu vazife kuvvetleri fevkinde olmuştur. Vilayetin köy iktisadiyatını idare edenlerin bu hususta ileri sürdükleri mahut „objektiv sebeb" dir. Megerse işi müşkülleştiren „mübhemiyet" imiş.

Baş zooteknik Nesterenko yoldaş diyor, ki: kolhozçuların hususî istifadelerine kaç baş inek verilmesi lâzım geldiği hakkında nizamnamede sarahat varken danaların mıktarı hakkında hiç bir sarahat yoktur".

Ve daha sonra:

„Vilayetin merkezî firka komitelerinde vilayet icraiye komitesinde, nahiye firka teşkilatlarında dahi ayni mübhemietten" bahsederler. Karaçayın rehber işçi'leri için bir kolhozçunun hususî mülkiyetinde baş değil— on inek, bir değil—üç at, 40 değil — 100 koyun bulunduğu gibi sarih hakikatlar da aydın değil. Bu „mübhemiyet" persdesi altında devlet kanunlarına karşı vakı olan bozkunçuluk hareketile mücadeleden sakınmak emelini gizlemek istiyorlar. Karaçay vilayetinde köy iktisadiyatı artellerinin nizamnasini çok fena izah ediyorlar. Bunun neticesinde hayvançılığın inkişafına aid devlet planının kara mal kısmı kolhozçular tarafından 1000 baş eksik icra edilmiştir. Kardonik köyünde devlet planı mucibince verilmesi icabeden 259 hayvan yerine ancak 10 hayvan verilmiştir

Kolhoz nizamnamelerinin bozulması Karaçayda umumî bir şekil almıştır. Ölke ziraat şubesinde bunu çoktan biliyorlar. Bu kaba tal rif ve ihlâller ne zaman tekdir ve tashih edilecektir? („Orc. Pravda"—18-X-1938).

Karaçay vilayetindaki rusların mıntakalarında dahi takriben ayni manzarayı müşahede ediyoruz. Sovyet gazetelerinin yazdıklarına göre bu mıntakalarda kollektivizenin 100% tatbiki daha evvel bitmiştir. Şimdi ise bütün bu iddialerin „şiçirilmiş rakamlar" olduğu anlaşılmaktadır. Meselâ: Karaçay vilayetinin Zelençuk nahiyesine merbut Kardonikovskaya stanitsasında vaz'iyet böyle tasvir olunmaktadır:

„Kardonikovskaya stanitsasında 906 kolhozçu aile, 743 ferdiyetçi aile vardır, gecen yıl kolhozçu ailenin sayisi 829, ferdiyeçilarinki 687 idi.

Her iki sektor arasındaki nisbet yıldan yila değişiyor. Bir yıl zarfında kolhoz sektoru 77, şahsî mülkiyetçiler 86 artmıştır.

Memleketin muhtelif yerlerinden, Rostoftan ve Krasnodardan stanitsaya yeni ferdiyetçiler akıb gelmekte devam ediyor. Gelenler diyorlor, ki: „Kardonikte patates ucuzdur, biz patatese geliyoruz.."

Megerse bütün kabahat, vaktile çar hükûmeti tarafindan karaçaydaiskân edilmiş rah b ve rahibelerde imiş. Monastırların ilgası üzerine yeni şeraite uyan bu unsurun rolu şu suretle tasvir olunmaktadır:

„Zelençuk ve Teberdin geçitlerinin sabık monastırlarından „patates için" buraya rahibler ve rahibeler gelmışler. Onlar kardonik civarındaki bagçalarda kendilerine dallardan hucreler yaparak İoann Predteça gibi yaşamağa ve tabiî bal ve çilek—moyvelerle geçimege başladilar." Kışa doğru rahib ve rahibeler stanitsanın sıcak evlerine yayıldılar. Rahat ettiler ve Tihon ve obnovien hareketinin mahiyeti hakkında umumi dogmatik münakaşa açtılar. Münakaşaya muhtelif yerlerden 13 pop ve bir de protoierey (rus papasları) gelmiştir. Açık ve aşikâr incil dilile münakaşa etmekte idiler.

Lakin bu dinî münakaşa çok geçmeden siyasî münakaşaya çevrildi. Rahibler toprak mes'elesini ve kolhoz kuruluşu işlerini halletmeğe giriştiler. Mahkeme kararile 64 rahib, sovyet rejimi aleyhinde propaganda yaptıkları için, stanitsadan sürüldüler. Fakat stanitsada gene rahib ve rahibeler vardır.

Geçen yıl onlar stanitsadaki kilisenin tam tamirini yaptılar ve bu iş için ferdiyetçi köylülerden topladıkları 25.000 ruble sarfettiler. İmansızların ve allahsızların ellerinde bulunduğu için bu para nümayışkârane bir surette „temizlendi."

Memleket Stalin konstitusyonunu kabul ettikten sonra rahibler ve rahibeler tefsirlere giriştiler. Bu tefsirler neticesinde Kardonikteki ferdi mülkiyet sahibi köylüler kolhoz topraklarının yeniden taksimini ve kendilerine köye yakın yerlerde toprak verilmesini taleb etmeğe başladılar. Zelençuka, Mikoyan—Şehire, Ölke merkezine ve Moskvaya mümesiller gitti.

Daha o zaman, geçen yılın ilk baharında 687 ferdiyetçi iktisadiyat grupundan yalnız 167 sinin ziraatle meşgul olduğu, mütebakisinin ise altın madenlerinde ve orman işlerinde çalıştıkları meydana çıkmıştı. Bazıları de var, ki mesleklerinin adını bile bilmiyorlar. Muhakemelerin mıktarını gösteren kabarık rakamlar bu mesleklerin unvanını mükemmel surette tayin ediyorlar. Bunlar Rostoftan Bakûye kadar uzanan bir sahade ihtikârla meşguldurlar, stanitsada şehir malları satıyor, köyden bugday, yag, bilhassa patates ihraç ediyorlar.

Bütün bu rahib, kolçomak—alverçi unsuru Karaçay vilayet ve nahiye teşkilatlarının şuurlu ihmalleri yüzün-

den meydana gelmiş ve Kardonik stanitsasının vücudunda bir çiban olmuştur. Vilayetin başında duran halk düşmanı burjua — nasyonalistler muhtelif yollarla rahibleri, firarî köy agalarını ve stanitsada saklanmış kara unsurları himaye etmişlerdir. Onları himaye etmişler ve onların şahsında kendileri için bir nevi „istinadkâh" hazırlamışlardır." (Orc. Pravda" 23-XI-1938).

Bu suretle Karaçayın burjua — milliyetçilerinin suçlarına rahibleri himaye suçu da ilave olunuyor. Buna artık kimse inanamaz. Çünkü „burjua — milliyetçilerinin" bulunmadıkları ve rahible rahibelerin mevcud olmadığı yerlerde de vaz'iyet aynidir. Meselâ: Orconikidze Ölkesinin Naur mıntakasındaki kolhozlar hakkında ayni „Orc. Pravda" gazetesi yazıyor, ki:

„Misal için „Kızıl Naur" kolhozunu alalım. Bu kolhozda 510 aile var, ki azasının 800-ü çalışmaya müstaid olanlardır. Bunların yarısı bile tarlaya gönderile bilse, pamuk bir kaç gün zarfında toplana bilir.

Buna bakmıyarak artel idarehanesinde, kolhozçular teşkil yerine daima ücretle amele tutmak mes'elesinden bahsediyorlar. Burada 120 den fazla kolhozçunun kolhoz işlerile meşgul olmadıklarını asla görmek istemiyorlar. Kolhozçuların bu kısmı kendi hususî işlerile meşgul olub art lin takviyesini kat'iyen düşünmıyorlar. Kolhozçu İlya Deriglazof yılın başından şimdiye kadar ancak 98 gün çalışmıştır. ailesine mensub iki aza ise bu yıl bir gün bile çalışmamışlardır. Deriglazof ailesi yeri gelirken spekulasyonla da meşgul oluyorlar, Deriglazofun kendisi ise işret meclisleri tertib ediyor.

Andrey Başlıkof da kolhoz azası addolunuyor. Onun kendisine mahsus bir hektarlık 4 bagçası ve 0,15 hektarlık üzümlüğü vardır. Kolhozda ylnız 86 gün çalışmış olan kolhozçu Filip Mogomolofun 1,18 hektarlık 2 bagçası ve üzümlüğü vardır. İvan Çimlyanski, İvan Doroşenko, Yegor Katyuşnikof dahi ikişer bagçaya ve üzümlüklere maliktirler. Onlar kolhozda 40 günden 100 güne kadar çalışmışlardır.

Kolhozlar tarafından kabul edilmiş köy iktisadiyatı artellerinin nizamnamesine göre her aile evi yanında hususî istifadesi için 0,75 hektardan fazla toprağa sahib olamaz. Tatbikatta ise bu daima bozuluyor. Daha tekmil edilmemiş olan malumata göre kolhozda 26 ailenin 0,75 hektardan fazla hususî erazileri vardır. Naur sovyetinin kimin ne kadar toprağı ve bağçası olduğu hakkında malumatı yoktur.

Nahiye kolhozlarının hemen hepsinde kolhozçuların hususî erazileri kanunun tayin ettiği mıktardan fazladır.

Hemen her kolhozda ev yanındaki hususî erazi sahibleri yerli köylülerdir. Sovyetlerin başka vilayetlerinden gelmiş olanlara ise böyle eraziler verilmemiştir.

„Novy Put" kolhozunda 120 ailenin ev yanı erazileri vardır. Yalnız Papanın adına olan kolhozun üç grupunda hususî erazisi olmıyan aile 65 dir. Kalinin adına olan kolhozda hususî erazileri olmıyan kolhozçu aileler 33 dir. Kolhozçuları böyle „kendisinki" ve „yabancı" gibi iki kışma ayırma hareketi, pek tabiî olarak, bazen kolhozdan çıkmakla neticelenen hiddeti mucib oluyor". („Orc. Pravda" 24-XI-1938).

Şimalî Kafkasyanın kolhoz hayatı, gerek millî mıntakalarda, gerekse rus kolonistlerile meskün yerlerde, işte bu vaz'iyettedir. Bu vaz'iyetin Sovyet hükûmetinin realize etmek istediği kuruluştan çok uzak olduğu aşikârdır. İnsana has olan mülkiyetçilik hissi Sovyet dekretlerinin kâğıttan ibaret kuvvetini, çekist naganlarının takviyesine rağmen, kırmağa kâfi geliyor.

Mes'ele bununla bitmiyor. İn'ikâsını muhacir kazak matbuatında dahi gördüğümüz ruslarla meskün yerlerdeki kolhoz hayatını tasvir eden son iki misal çok manalı bir hadisedir.

Nazarda tuttuğumuz muhaciret selidir, ki Şimalî Kafkasyadaki rus kolonistlerinin heyetini tamamile değişe bilir. Sovyet matbuatında bu gibi „fikraları" okuduğumuz zaman, „hür kazaklar" mecmuasından birinde gördüğümüz „Oradan" gelen mektubdaki malumata asla hayret etmiyoruz. Bir muhacir kazakın tandığı olan mektub sahibi kadın, uzun ayrılıktan sonra doğma yurdu olan köyüne geldigini (Donda), fakat köyüde eski ahaliden bir demirçiden başka kimseyi bulmadığını anlatmaktadır.

Anlaşılan Sovyet hükûmeti kazak teşkilatını yeniden ihya etmekle onu yeni bir „Sovyet kazaklığına" çevirmek azmindedir. Eski kazakları külliyetli surette şimale sürerken onların yerini yeni muhacirlerle doldurmak istiyor. Bu muhaciretin genişliğini Naur mıntakasina aid aşağıdaki sözler açık göstermektedir: „Bu yıl mıntaka kolhozları kendi sıralarına 999 gelme kolhozçu kabul etmişlerdir". Bu sözleri yukarıda istifade ettiğimiz „Orc. Pravda" gazetesinin 24 Son Teşrin tarihli sayssından alıyoruz.

Bu suretle yalniz geçen yıl bir nahiyenin 4—5 stanitsarı (kazak köyü) 1000 muhacir almıştır. Bu muhaciretin sür'atını nazarı itibara alacak olursak kazak stanitsalarının Sovyet devrinde defalarla değişmiş olduğunu iddia ede biliriz. Bunun neticesinde, „yabancılara" karşı çıkanların da 5—10 yıl evvel gelmiş yeniler olduğu çok muhtemeldir.

Kazaklığın çehresini böyle cezrî surette değişmekle Sovyet hükûmetinin maksadı yalnız kazaklardan korunmak olmayıb ayni zamanda rus imperyalizminin pozisyonunu Kafkasyada kuvvetlendirmekten ibarettir. Şimalî Kafkasyada ve Don ile birlikte Kafkasya yukarılarındaki bütün rusların kazak zümresire idhal edilmesi bu iddiamizi teyid eden hadiselerdendir

„DOSTLAR" FİLMİ HAKKINDA*)

SSSR sinemalarında, o cümleden Şimalî Kafkasyada, Şimalî Kafkasyanın inkilâb günleri hayatindan alınmış bir filim gösterilmektedir. Bütün başka sovyet filımleri gibi propaganda ve demogojiden ibaret olan bu filimde bolşeviklerin ve rus komünistlerin Şimalî Kafkasya için „necibane" rolları tasvir ediliyor. Filmin mahiyeti hakkında „Orc. Pravda" (11-X-1938) bizi böyle tenvir ediyor:

„—„Dostlar" filmi milletlerin kardeşliğine dairdir Burada bolşevik fırkasının büyük teşkılatçılık kuvvetini asırlardan beri birbirile boguşan esir dağlı kabilelerin inkılâbçı rus proletaryatının tesiri altında ortak dil ve ortak savaş bayrağı elde etmeğe muvaffak oluşları gösterilmiştir. Yoksul inguşla yoksul oşetinin bu vahdete götüren yolu çetinmi idi? Evet çetindi. Eski „kan düşmanı" Beta ile Mussanın kan kardeşi haline gelmeden rus bolşeviki Alekseyin başardığı muazzem ışi takdir ede bilmek için Kafkasya dağlılarının tarih ve adetlerini ve rus çarizminin mürteci siyasetini eyı bilmek lâzımdır. İşte, maruf „haydut—başkesen" inguş Mussa ve osetin Beta. Dağlı atalar sözünde denildigi gibi yapırıcı altında gizletilecek kadar küçük olan bu erazi parçası onların ikisine aiddir. Onlar hudud taşı üzerinde münakaşa ile meşgul iken rüzgar onların bütün mahsulunu üçuruma süpürüyor. Filim böyle başlıyor.

Sefil ve perişan olmuş ve aclığa mahküm yoksullar yol kesmekle meşgul olmağa başlıyorlar. Filimin bu „ekzotik" kısmı tragokomik bir şekilde çok mükemmel tanzım edilmiştir. Umumiyetle filimde derin dramatik sahnelerle beraber cezbedici, taze komik cihetlerde vardır. Filimde çok uzak, Ulenşpıgalin klassik kahramanlarını hatirlatan ve N. Çerkasof ile C. Kayukof tarafindan muvaffakiyetle oynanan yoksul-sersesi Mussa ile Beta, dağlı köylüsünü temsil eden kıymetli tiplerdir. Onların birbirierile rusca konuştuklarını bile hissetmiyorsun, aktorları unutuyorsun ve bu eyi kalbli tanış aul komşunuzun ekrana nasıl düştuklerine hayret ediyorsun... Yoksul Beta ile Mussanın hayatile yan—yana filimde kabardin demirçi Ömerin de hayatı muvaffakiyetle tasvir edilmiştir. Bu genç ve enerjik demirçi vatandaş harbi esnasında dağlurda partizan hareketini idare edenlerden biridir.

Ömer knyaz Anzorofun takibatından kaçarak gizlenmiştir. 1916 ncı yıl. Görünür görünmez Sergey Mironoviç Kirofun sevimli dogma simasını temsil ettiği hemen anlaşılan bolşevik Aleksey Leninle Stalin tarafıadan Kafkasyada gizli çalışmaga gönderilmiştir.

Aleksey sakin ve emin bir surette sâde insan sözlerile dağlılar arasına giriyor. O dağlıların gözünü açıyor ve sınfî hakikatı onlara gösteriyor. Onun demir bolşevik iradesi dağlı yoksullarını birleştiriyor ve yaklaşan ihtilâl savaşları için hazırlıyor. Onun tesiri altında Ömer cesur bir halk kahramanı olarak yetişiyor. Bolşevik —

*) Aldığımız malumata göre bu filim hali hazırda Türkiyede gösterilmektedir. Kızıl propaganda Türkiye efkâri umumiyesini de igfale sayediyor.

ağitatorun, hatib ve halk teşkilatçısının sımasını böyle zinde, cazib ve heyecan verici tabiîlikle tesvir eden bu gibi filimlerimiz çok azdır."

Kısaca süylersek - tefsilattan dahi öğrendiğimize gore—Ömer, „cep neşriyatından Stalin", Betal Kalmıkofu temsil ediyor. Beta ise bir müddet evvel ölmüş olan maruf, kermenist Beta Tibiloftur. Filim bolşevik propagandası stilinde tanzim edilmiş ve yalnız sovyetlerin şimdiki propagandalarına değil, alelumum rus propagandasına yeni hiç bir şey ilave etmiyor. Çarlık Rusya dahi kendisini ayni usulda „medeniyet rehberi" ve „emniyeti temin eden" bir kuvvet gibi kaleme veriyordu. Fakat bununla Şimalî Kafkasyalıları igfale muvaffak olmadı. Sovyet hükûmeti de muvaffak olmıyacaktir.

MÜHTELİF HABERLER

— Adige-Habl aulunda „kolhoz kuruluşu düşmanları" ve „burjua—milliyetçisi" Agarjanov Sagid ve Dışekov Muklin-Girey'in muhakemeleri hitam bulmuştur. Her ikisi de Besleney aulunda Stalin adına kolhozdaki rus memurları takib etmekle ve kolhozun 600 hektarlık buğday ekinini tarlada yandırmak teşebbüsü ile ittiham edilmişlerdir. Agarjanovla Dışekovun ölümüne hükmedilmiştir.

— Dagıstanda komünist fırkasından Muhammed İshakov ve Emanuil Emanuilov (tat) adlı iki komünist ihrac edilmişlerdir. Birincinin suçu „fırka hattına zıd harekette bulunduğu" ve vaktile „beyaz Lehistana fırar ettiği halde vesikalarda kendisini harb esiri gibi gösterdiği"dir. İkincinin suçu ise „halk düşmanları burjua milliyetçilerile birleşşmek ve onları hükûmetten gizletmek" teşkil etmekte imiş.

Azerbaycan komiserler heyeti „SSSR halk san'atkârı ordenli kompozitor" Hacıbeyli Üzeyir Beyi, tıp profesoru Mir Kasımoglu Mir Asadullahi ve „Vakif" adlı piyesi için „ordenli şair" Samed Vurgunu birer „küçük hafif otomobille teltif etmeği" karara almıştır.

— „Orconikidz. Pravda" gazetesi yazıyor, ki: „Ölkemiz erazisinde sovhozlar komiserliği ve hotum komiserliği sistemli 50 sovhoz vardır. Sovhozlar komiserliği müesseselerinde ölkede mevcud domuzların 27%, koyun ve keçilerin 25,8%, kara malın 15,5%, erazı mevcudunun 16,2%, otlakların 17,3% ve otlukların 35,9% nisbeti toplanmaktadır. Başka tabirle köy iktisadiyatının dörtte biri sovhozlarda bulunuyor". Bu suretle, mülkedarları imha eden sovyet hükûmeti sovyet devlet ciftliklerinde (sovhozlarda), çarizm devrinde mülkedarların ellerinde bulunanlardan daha fazla servet toplaplamıştır.

КАК ОНИ „РАЗВИВАЮТ НАЦИОНАЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРУ"

„Красная Черкесия" от 1-XI-1938 г. сообщает:

„Решением президиума облисполкома от 28 октября с. г. с 1 ноября по 1 мая 1939 года об'явлен конкурс на создание лучшей пьесы и песни.

Тематика пьес и песен президиумом рекомендована: герои Черкесской автономной области в гражданской войне; социалистический рост Черкесии под руководством партии Ленина-Сталина; зажиточная жизнь большевистских колхозов; сталинская дружба народов СССР; шпионаж и борьба с врагами народа; борьба с пережитками капитализма в сознании людей; счастливое детство; освобожденная горянка.

За лучшую пьесу президиум облисполкома установил одну премию в 5 тысяч рублей, две премии в 3 тысячи рублей и три премии по 2 тысячи рублей.

Принятые конкурсной комиссией пьесы кроме премий будут оплачены повышенным гонораром после их издания. Лица, включающиеся в конкурс, должны представить в жюри свои рукописи до 1 апреля 1939 года. Пьесы могут быть написаны на любом языке народностей Черкесии.

Придавая исключительно серьезное значение делу развития национальной музыки и в частности национальной песни, облисполком об'явил также конкурс на лучшую массовую, хоровую и сольную песню. Срок конкурса установлен с 1 ноября по 15 декабря 1938 года. В тематику конкурса входят: песни о Ленине, о Сталине, о Ежове, о героях гражданской войны, о героях социалистического труда, о красной армии, о бдительности и борьбе с врагами народа, о счастливой ленинско-сталинской молодежи.

За лучшие песни установлена одна премия в 3 тысячи рублей, две премии в 2 тысячи рублей и три премии в 1 тысячу рублей. Текст песни представляется в жюри на рассмотрение к 1 декабря, а музыка к тексту—к 15 декабря 1938 г.

Если жюри конкурса будет признан удостоенным конкурсной премии только текст или музыка песни, то автор получает премию в половинном размере указанной суммы. Песни, не удостоенные премии, но принятые жюри конкурса для исполнения, оплачиваются по установленной гонораром ставке."

Как видим, „тематика", предлагаемая президиумом облисполкома, полностью отвечает руссификаторско-большевизаторским тенденциям советской власти. О каком либо действительно национальном творчестве в таких условиях не приходится говорить.

В полном соответствии с этими тенденциями находится, к примеру, и репертуар т. н. национальных театров. Для иллюстрации приводим следующее сообщение „Дагестанской правды" (10-XII-1938) о нацтеатрах Дагестана:

„Кумыкский театр, работающий в Буйнакске, вскоре осуществит постановку пьес русских и западно-европейских классиков, переведенных на кумыкский язык: „Бесприданница" А. Островского, „Васса Железнова" М. Горького и „Слуга двух господ" Гольдони. Из советских пьес будут поставлены „Хаят" Мирза Ибрагимова, „Айгази" Салаватова и „Очная ставка" братьев Тур и Шейнина.

Аварский театр (Хунзах) включил в свой репертуар пьесы: „Любовь Яровая" Тренева, „Шоколадный солдатик" Бернар Шоу и „Пограничники" Биль-Белоцерковского. Из национальных пьес пойдут „Тульпар" Абдулаева и „Родина" Мдивани.

Лакский театр (Кумух) покажет „Честь" Мдивани, „Жизнь двух сестер" Алиева, „Алмаз" Джабарлы, „Огни маяка" Карасева и другие.

Лезгинский театр (Ахты) будет ставить на родном языке комедию Н. В. Гоголя „Женитьба". Из советских пьес пойдут „Платон Кречет" Корнейчука и две пьесы дагестанских авторов: „Залмудин Ляпир" Резиханова и „Большевик Ахмед" Кисриева.

Дербентский национальный театр, имеющий две труппы — тюркскую и татскую, работает над постановкой пьес: „Без вины виноватые", „Очная ставка" и „Любовь Яровая".

Т. е., весь „классический репертуар" нацтеатров вращается в границах от „Бесприданницы" Островского до „Большевика Ахмеда" Кисриева.

ПРЕСЛЕДУЮТ „ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ"

„Орджон. пр." (10-I-1939) пишет:

„Сталинский Центральный Комитет каждодневно заботится о политическом и культурном росте советской интеллигенции. Забота эта особенно ярко выражена в постановлении ЦК ВКП(б) „О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП(б)".

Придавая огромное значение марксистско-ленинскому воспитанию интеллигенции, ЦК ВКП(б) вместе с тем потребовал изжить пренебрежительное отношение к интеллигенции, ликвидировать запущенность политической работы среди нее.

К сожалению, в отдельных парторганизациях Карачая и сейчас не положен конец пренебрежительному отношению к специалистам. Указания ЦК ВКП(б) явно игнорируются, например, руководителями мало-карачаевской районной парторганизации.

В крупнейшем в районе ауле Красный Восток насчитывается до сотни учителей, медицинских работников и других специалистов и служащих. Аул находится далеко в горах, здесь нет партийной организации.

Все это обязывало Мало-Карачаевский райком обратить особое внимание на политическое воспитание интеллигенции аула, поинтересоваться ее жизнью. Но этого не произошло. Райком ничего не сделал, чтобы оживить политическую работу среди специалистов. Постановление ЦК ВКП(б) о постановке партийной пропаганды интеллигенции не раз'яснено. И если несколько учителей аула приступили к самостоятельному

изучению истории партии, то это не заслуга райкома. Консультант райкома ни разу в ауле не был. Не приезжал сюда и лектор.

Исключительно равнодушно относятся здесь к культурно-бытовым нуждам интеллигенции. Комсомолец — учитель начальной школы № 2 тов. Полежаев работает в ауле Красный Восток первый год. Живет он на частной квартире. В комнате нет печки, холодно. Спит Полежаев в верхней одежде. Тетради учеников проверяет на кухне у хозяйки. В таких условиях живет и учительница тов. Удалова. Об этом хорошо известно не только аулсовету, но и райкому партии.

— Приехавшему инструктору райкома партии я подробно рассказывал о моей жизни, — говорит тов. Полежаев. — Просил помочь. Инструктор все, что я сказал, записал в блокнот и уехал. Затем я говорил с секретарем райкома. Он обещал на следующий же день выехать в аул и решить вопрос. Но прошло много времени, а положение не изменилось.

А ведь тов Полежаев рассказывал работникам райкома не только о себе. Классы школы, в которой он работает, размещены в жилых домах. Заниматься приходится в антисанитарных условиях. В классах холодно, многие школьники из-за этого не посещают занятий.

Подобные факты не единичны. Во многих аулах района учителя не обеспечены топливом.

Недавно член совета аула Красный Восток Аджибеков выгнал из промтоварного магазина учителя тов. Байдукова. Такой хулиганский поступок возмутил учителей аула. Об этом они говорили на собрании интеллигенции, где присутствовал секретарь райкома ВКП(б) тов. Соц. Но, как ни странно, хулиганский поступок Аджибекова не получил политической оценки.

Такое отношение к интеллигенции далее не может быть терпимо. Областному комитету ВКП(б) пора призвать к порядку руководителей мало-карачаевской парторганизации, потребовав от них выполнения указаний ЦК ВКП(б) о работе с советской интеллигенцией".

Дело обстоит, однако, не совсем так. „Нетерпимое отношение" существует, как свидетельствуют фамилии „пострадавших" (Полежаев, Байдуков), к „интеллигенции" особого сорта — не национальной интеллигенции горских районов. Преследуются русские „культуртрегеры", которые в последнее время массами присылаются в северокавказские аулы взамен арестовываемых „буржуазных националистов". Об этом у нас писалось неоднократно и наши читатели имели возможность ознакомиться и с другими примерами „нетерпимого отношения к интеллигенции".

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В МЦХЕТЕ

Осенью прошлого года в районе Мцхета начаты были археологические раскопки, продолжающиеся до сих пор. О результатах этих раскопок тифлисская „Заря Востока" от 21 декабря 1938 г. поместила статью некоего Глебова, а в следующем номере (22 дек.) статью проф. Джавахишвили, начальника археологической экспедиции. Ниже приводим наиболее интересные выдержки из этих двух статей. Глебов пишет:

„В 22 километрах от Тбилиси, в районе древней столицы Грузии, Мцхета, ведутся научные археологические раскопки. Площадь в 13 гектаров делится на два участка—„северный" и „южный". Она простирается от ущелия и развалин крепости Бебрисцихе до стен древнего Самтаврского монастыря.

На этой площади, на разных глубинах, обнаружены древнейшие могильники, представляющие, несомненно, крупный некрополь. Раскопки дают богатый материал, проливающий новый свет на историю древней столицы Грузии—Мцхета.

Начальником научной экспедиции является депутат Верховного совета Грузинской ССР профессор-орденоносец И. А. Джавахишвили. Работы на обоих участках ведутся двумя группами под руководством А. Н. Каландадзе и М. М. Иващенко. Раскопки производят квалифицированные рабочие.

Могильники расположены в три яруса. В каменных могильных ящиках обнаружено бронзовое оружие—копья, мечи, наконечники стрел.

Большой интерес представляет древний музыкальный инструмент из кости, напоминающий с виду грузинское саламури.

Другой ряд погребений носит иной характер. Вместо каменных могил—глиняные сосуды. Костяки—в скорченном положении, с украшениями из серебра и бронзы. Тут же найдены монеты первых аршакидов.

Погребения производились в большой близости друг от друга. Для того, чтобы ориентироваться среди разрытых каменных гробниц, на них проставляются мелом порядковые номера. Всего пока открыто свыше 300 древних могил.

Среди каменных плит, служивших гробницами, две оказались с надписями на греческом и еврейском языках. Обе надписи прочитаны и будут тщательно изучены советскими палеографами.

Но уже сейчас они дают ценнейшие сведения по древней истории Грузии.

Греческая надпись посвящена художнику-архитектору и по ней можно судить, что задолго до нашей эры здесь работали греческие зодчие.

Дальнейшие раскопки, несомненно, приведут к древним гражданским сооружениям. На южном участке, на значительной глубине, обнаружена, сложенная из тесаного камня, стена. Она отрыта пока на протяжении 46 метров. Стена под прямым углом сворачивает влево, в сторону Самтаврского монастыря, и проходит, по всей вероятности, под монастырем...

На южном участке, на глубине трех с лишним метров, открыта древняя гробница, сложенная из крепких, звонких черепичных плит. На скелете найден золотой венчик, во рту и в руке—монеты: одна римского императора Августа, другая парфянского царя.

Эти находки позволят уточнить многие сведения о парфянской эпохе. Особенно интересны римские и аршакитские геммы с различными изображениями.

Наиболее сохранившиеся, ценные гробницы будут в целом виде перенесены в музей. Для этого составляется план об'екта, проставляются порядковые номера на каждой детали и затем памятник снова восстанавливается в своем первоначальном виде.

Весь южный участок испещрен траншеями. В некоторых местах раскопки уже закончены, в других только начинаются.

Интересную картину представляют продольные разрезы глубинных пластов земли. Вот средневековые кувшины, типа грузинских марани, для хранения вина, а под ними гробницы римской эпохи. Сверху широкий пласт гравия и земли, нанесенной ветрами и дождевыми потоками с горных склонов.

Впервые за тысячелетия человеческая рука обнаружила эти недра земли, памятники древнейшей культуры"...

В статье проф. Джавахишвили сказано:

„Археологические раскопки в Мцхета, между Самтавро и Бебрис-цихе, были начаты 13 октября текущего года. Среди древних могил найдены две каменные плиты, одна с греческой, другая с европейской надписями...

По топографической с'емке вся площадь составляет 14 гектаров. Пробные 16 траншей, прорытые на расстоянии 20 метров друг от друга, дали возможность убедиться в том, что и южный участок храниг в своих недрах древние погребения, притом с весьма интересным инвентарем.

Таким образом, было установлено, что вся площадь в 14 гектаров представляет из себя древний некрополь Мцхета от эпохи бронзы до II—III веков нашей эры. Ввиду этого комиссия экспертов постановила приступить к сплошной археологической раскопке всей территории. Обнаружились погребения в два и даже в три яруса. Могилы — грунтовые (нижний ярус), выложенные булыжником, и каменные, из больших плит. Встречаются погребения и в глиняных урнах, а также могилы, выложенные либо большими выжженными кирпичами и черепицей, либо сплошь черепицей.

Раскопки дали богатый и весьма интересный материал для истории материальной культуры Грузии и города Мцхета. Со вскрытием каждой новой могилы

этот материал увеличивается и разнообразиться. До сих пор открыто уже на обоих участках 334 погребения. Монеты Августа, Домициана и Адриана, а также парфянских царей Орода I и Котарза дают возможность датировать могилы верхнего яруса.

Итоги раскопок дадут возможность составить полное представление о материальной культуре Грузии и города Мцхета с древнейших пор до эллинистическо-римской эпохи. Нет почти отрасли материальной культуры, для истории которой эти раскопки не давали бы богатый археологический материал. Кроме прекрасно выделанных и обожженных кирпичей большого размера и двух родов черепицы той именно эпохи, о которой говорит знаменитый греческий географ Страбон в своем описании тогдашней Иберии, раскопки обнаружили большое количество интересной по форме посуды, самых разнообразных гончарных и стеклянных изделий. Найдено много интересных предметов и украшений бронзовых, серебряных, золотых бус и ожерелий.

Экспедиция уже располагает достаточным количеством золотых, серебряных, железных и бронзовых колец. Некоторые из них с каменьями, с весьма интересными и великолепно выполненными геммами, — важный факт, впервые устанавливаемый в истории материальной культуры Грузии древнего периода. Найдены золотые серьги с подвесками и другие изящные украшения женского головного убора, прекрасные ожерелья с золотыми бусами, маленькие щипцы для женского туалета. Собраны все части золотого погребального венца. В большом количестве обнаружены в погребениях предметы бронзовой эпохи: металлические и костяные наконечники стрел и пик, мечи, бронзовая палица, ручные и ножные браслеты. Кое-где сохранились и остатки тканей.

Археологическая экспедиция особенное внимание уделяет также собранию и сохранению костных остатков домашних и других животных. Найдены уже кости быка, баранов, свиньи, кабана, скелет зверя с застрявшим в позвоночнике костяным наконечником стрелы и т. п.

В последние дни вскрыто погребение, в котором вместе со скелетом юноши оказались голова и кости быка и барана, посуда и различные бронзовые предметы, а также, что особенно любопытно, костяная полированная, хорошо сохранившаяся пастушеская свирель с тремя пальцевыми отверстиями. Ясно, что перед нами полный и во всех отношениях интересный инвентарь погребения мцхетского пастушка бронзовой эпохи.

Из этого перечня добытого в столь короткий срок археологического материала становится ясным, насколько важен самый факт обнаружения некрополя древнего Мцхета и как ценны для истории материальной культуры уже достигнутые экспедицией результаты.

Раскопки выявили любопытный факт необыкновенной скученности погребений. В северном участке могилы расположены друг от друга так близко, что часто между ними нет места для прохода. Это указывает на необыкновенную плотность населения в древнем городе Мцхете. Можно предположить, что в недрах земли, на территории в 14 гектаров, должна быть масса погребений, количество которых может исчисляться тысячами. Когда вся эта площадь будет полностью раскопана и изучена, наука несомненно будет располагать столь богатым и разнообразным археологическим материалом, наблюдениями и фактами, что история материальной культуры Мцхета, одного из древнейших городов не только Грузии, но и всего Ближнего Востока, раскроется во всем многообразии и полноте. Уже теперь, что ни день, устанавливаются все новые и новые факты"...

„СОВЕТСКАЯ ТОРГОВЛЯ"

В „Ордж. правде" от 11 января т. г. помещено следующее сообщение:

„Людей этих многие знают по имени, отчеству, знают, где они живут и чем занимаются. Недолюбливают их, брезгуют ими, но мирятся с ними, как иной терпеливый жилец мирится с выгребной ямой, устроенный перед самым окном. Воздух испорчен, надо бы принять меры, но соседи дышат тем же воздухом и молчат, стало быть, можно терпеть.

Именно такое равнодушное отношение установилось у нас в городе к явлениям мелкой спекуляции. Стоит ли, например, поднимать шум из-за патефонной пластинки.

По толкучему рынку бродит веселый молодой человек, выкрикивает:

— Меняю „Бродягу" на „Орхидею в лунном свете"! Что здесь особенного? Веселый малый желает сбыть надоевшую патефонную пластинку и приобрести другую. Просто трогательный парняга.

Может, он и трогательный. Но нам известно, что это — неоспоримый кандидат в тюрьму: он скупает в культмагах пластинки по два с полтиной, а продает по 30—35 рублей за штуку. Каждый базар этот весельчак прячет в карман 500—600 рублей, а на руках у него все тот же неразменный „Бродяга".

Рядом с бродягой — скромнейшая домохозяйка. Одеяло вынесла продать. Пустое дело. Но возьмем на себя труд проследить путь этого одеяла.

Раннее утро. У дверей хлопчато-бумажного магазина подкапливается очередь. Шум, перебранка, видимый беспорядок. Появляется некто в полувоенном костюме. Вроде милиционера. Это — работник охраны мясокомбината Николай Поспелов. Сотни людей знают этого человека по костюму и по повадкам.

— Становись! — командует он — Разбейсь на бригады! Слушай мою команду!

В очереди его называют „товарищ милиционер". Он не возражает, ибо он „содействует милиции в добровольном порядке". Он выстраивает и перестраивает домохозяек и входит в магазин. Оттуда он возвращается со свертком и снова выстраивает и перестраивает, чтобы проникнуть вне всякой очереди в магазин.

Так изо дня в день, почти два года подряд Поспелов таскает пачки мануфактуры, жена шьет одеяла и сбывает на толчке. Себестоимость одеяла 60—70 рублей. На рынке оно сбывается за 230—250 рублей. Заказы принимаются в неограниченном количестве для города и для колхозов.

Повторяем, два года работает фирма Поспелова. На мясокомбинате десятки людей знают об этом и — молчат. Продавцы магазинов знают и — молчат. Соседи по квартире знают и — молчат.

А фирма ворочает уже тысячами метров мануфактуры, — пока, наконец, не попадется в руки милиции.

Одеяло на заборе при самом входе на толчок..

Милиция изловила целую пачку одеяльщиц. Ту Екатерина Теренина с компаньонкой Филатовой, ту Гликерия Кищенко, Анастасия Крепакова и много других. Для них стал обычным заработок в 100—150 руб. лей в день.

Чего же молчат соседи по квартире, сослуживцы? Разве они не знают об этой одеяльной кампании? Отлично знают.

В редакцию посылаются десятки сигналов на одеяльную тему. Но авторы не хотят называть поименно спекулянтов, пусть, мол, милиция сама поищет, а мы знаем, да не хотим портить отношений со спекулянтами.

Ругать спекулянта, но не выдавать его, значит содействовать ему.

Об одеялах знает торготдел, знает гормесгпром. Они знают, что у нас есть мастерские, есть вата, есть мануфактура. Почему же никто не хочет организовать пошивку одеял? Или на них спроса нет? Спрос огромный. Правда, в декабре спекулянты так завалили рынок одеялами, что цены стали падать: одеяло стоимостью в 67 рублей продавалось всего за 180—200 рублей против ноябрьской цены 550 рублей. Но спрос все еще велик.

А сколько одеял дали рынку торгующие организации? Сколько сшили их швейные мастерские местпрома? — Нуль.

Мы сетуем на горторг. А, оказывается, в самом аппарате горторга долгое время орудовал самый беспардонный мастер спекуляции Фокин.

Товаровед Евгений Михайлович Фокин — почтеннейшая личность на вид, седовласый джентльмен. На деле — это бесстыднейшая из фигур среди спекулянтов. Его „рабочий день" начинается задолго до открытия магазинов. Как официальное лицо, он обходит магазины, извлекая шевиоты, коверкоты, хлопчатку, обувь, белье. Ему содействуют завмаги. Иногда продавцы, сняв на минутку свою старую обувь, надевают новую, выходят во двор, там их разувает неутомимый Фокин и уносит добычу. Продавец надевает старые туфли и становится за прилавок.

Затем Фокин обходит комиссионные магазины и скупочные пункты, забирает из-под прилавков все, что годно для перепродажи. Дома у Фокина — мастерская, возглавляемая женой, дочерью крупного торговца. В целом — спекулянтская фирма Фокиных.

Недавно милиция поймала Фокина. Но мы спрашиваем — разве в коллективе горторга никто ни о чем не догадывался?

В крайторге имеется точно такой же тип. Мы не называем его по имени для пробы: пусть его назовут крайторговцы. А сидеть ему обязательно, назовут его или не назовут.

Недавно милиция поймала организаторшу „дрожжевого кризиса", Ржевскую, заведующую ларьком бродтреста. Ржевская оптом сбывала свой товар ящиками спекулянтке Писаренко, монополизировавшей торговлю дрожжами в Петровском.

Десятками милиция вылавливает спекулянтов. А развелось их, повидимому, сотни. Выловить нужно всех. Это можно сделать тем скорее, чем непримиримее будет бороться со спекулянтами само население.

Заметил — держи и не пущай, зови на помощь милицию. Тогда не будет такой духоты в магазинах, такой наглости на толчке."

Как видим, всюду хищения, спекуляция и официально давно уже ликвидированный „частник" — и все это проделывается за счет потребителя. А главное, отсутствие товаров, способствующее огромной разнице между „твердыми ценами" госмагазинов и ценами „частного рынка" (патефонная пластинка в культмаге — 2 руб. 50 коп., а у „частника" — 35 руб., одеяло в госмагазине—67 руб., у „частника"—350 руб.). Таково положение в Шет-Кала (Ворошиловске), краевом центре Орджоникидзевского края. Но и в других районах не лучше. Так например, „Дагест. правда" (2-II-1939) дает нижеследующую картину торговых нравов в Дагестане:

„Обязанность торгующих организаций — полностью удовлетворить растущие потребности населения. Однако многие низовые торгующие организации Дагсоюза все еще работают неудовлетворительно. Да и в самом Дагсоюзе еще нет настоящей большевистской борьбы за ликвидацию последствий вредительства

Из 109 обследованных в 1938 году госинспекцией лавок в 16 не было сахара, в 62 — соли. Особенно плохо в первом полугодии работали Зидьянское сельпо и Цурибское райпо, не выполнившие плана товарооборота.

Неудовлетворительно работают междурайонные базы Дагсоюза. Договоров с сельпо и райпо они не заключали. На базах скопилось на 800 тысяч рублей слабо реализуемых товаров. При наличии товаров на складах межрайбаза во многих сельских лавках и сейчас имеются перебои в торговле сахаром, спичками, хозяйственным мылом и другими товарами (Цунта, Тлярота Губден и др.).

Несмотря на запрещение продажи товаров другим торгующим организациям, межрайбазы Дагсоюза в 1938 году продали товаров на сторону на 4 миллиона рублей, в том числе: готовое платье, мануфактура, рыба, сахар, радио, фотопринадлежности и проч.

Процветает самоснабжение. Так, например, директор буйнакской базы Ибрагимов роздал товаров (готовое платье, обувь, мануфактура) сотрудникам базы на 10 тысяч рублей.

Не важно дело обстоит с отчетностью. На маслобазе Дагсоюза израсходовали на подготовку отчетности 20.000 рублей, но учет и по настоящее время имеет отсталость на три месяца. Растраты на базах составляют крупные суммы. Но с этим злом не борются и растратчики не привлекаются к уголовной ответственности. Больше того, растратчиков увольняют по „собственному желанию" (Марыков- растратил 19.188 руб. Митюхин—9.160 руб. и т. д.).

В плодоовощной конторе Дагсоюза (директор Райзман) была организована „черная касса", „оборот" которой выразился в 243.000 рублей. Здесь же 22.000 рублей растрат списано в убыток.

Планы в Дагсоюзе составлялись кабинетно, без участия низовых организаций и с большим опозданием

Финансовая дисциплина в системе и в самом Дагпотребсоюзе отсутствовала. Средства уходили в дебиторскую задолженность, которая на 1 октября 1938 года составляла (вместе с растратами) 8 миллионов рублей. Иными словами эти деньги в обороте не участвовали, вследствие чего организации испытывали финансовые затруднения, не выкупали товары и тем самым срывали снабжение колхозников.

Регулированием торговой сети никто в Дагсоюзе не занимался. Не в каждом сельском совете имеются лавки. Так, например, в Цумадинском районе на 22 сельсовета имеется всего 15 лавок, в Ботлихе на 26 сельсоветов — 19 лавок и т. д

Работники планового отдела Дагсоюза (Капитанаки, Заславская и другие) районов не знают, в районы не выезжают. Учет и отчетность быв. начальником отдела Кудрявцевым были запутаны. Сроки представления отчетных материалов систематически срывались. Отчет за первый квартал 1938 года Центросоюзу был отправлен только 26 октября.

Орготдел Дагсоюза (начальник Насимов) работает неудовлетворительно. Действительной борьбы с растратчиками не ведется. План проведения документальных ревизий в 1938 году по существу сорван (выполнен на 21 проц.). Качество ревизий в сельпо и райпо на низком уровне. Растраты на 1 октября 1938 года составляют до 3 миллионов рублей. Паевые взносы в 34 сельпо и райпо не собираются (Каякент, Губден, Леваши и т. д.). Отчетность перед пайщиками за 2 и 3 кварталы сорвана.

Техучеба с работниками системы и даже аппарата Дагсоюза не налажена, лучших людей, стахановцев и ударников прилавка, в Дагсоюзе не знают

Не ведут борьбу с растратчиками по системе Дагпотребсоюза и судебно-следственные органы. Например, в Тляроте было установлено, что Кебед Магомедов растратил 2.700 рублей. Но дело в прокуратуре пролежало полгода и возвращено на повторную ревизию. В результате растратчик не наказан."

И здесь: растраты, продажа „на сторону", „самоснабжение" и т. п. В лавках нет даже сахара и соли Невольно возникает вопрос — каково будет положение в случае войны, если уже сейчас, на 22-м году „соцстроительства", нет соли, сахара и зачастую даже хлеба, если в городах у магазинов опять выстраиваются длинные „хвосты"?! Недаром Сталин и Милюков так боятся войны.

НЕТ ОБЕРТОЧНОЙ БУМАГИ

„Красная Черкесия" от 27-XII-1938 г. пишет:

„На-днях в магазине № 1 (продмаг) Черкесского отделения Орджкрайторга между продавщицей хлебного отдела и покупателем произошел, примерно, такой разговор:

— Будьте добры, взвесьте вот этот торт, — указал покупатель.

Продавщица взвесила торт, подсчитала, сколько он стоит, и намеревалась было передать его покупателю, но тот запротестовал:

— Заверните же его!

— Не могу... Не во что... — последовал ответ продавщицы.

— Тогда я его не возьму, — заявил покупатель и, получив назад деньги, ушел.

* * *

Такие разговоры можно слышать ежедневно, ежечасно, ежеминутно во всех магазинах и ларьках Ежово-Черкесска.

Около месяца в магазинах города нет оберточной бумаги. Товары поэтому отпускаются потребителю или в его бумагу или вовсе без обертки.

Неужели в течение месяца нельзя было завести оберточную бумагу? Конечно, можно было.

Отсутствие в магазинах бумаги для обертки продуктов говорит о безответственном отношении руководителей торгующих организаций к потребителю."

Как видим, опять виновны „стрелочники", а не те, кто довел до состояния, когда даже оберточная бумага стала „предметом роскоши".

КАРАЧАЕВСКИЙ МРАМОР

Недра Кавказа содержат многие месторождения ценнейших пород мрамора. К числу одного из центров мраморных месторождений принадлежит Карачай. О карачаевском мраморе газ. „Орджон. правда" (1-I-1939) пишет следующее:

„Среди многочисленных ископаемых недр Карачая одно из видных мест занимает мрамор. Огромные его залежи обнаружены в верховьях рек Кубани, Дауты, Теберды, Агуры, Хузгары, Аксаута.

Карачаевский мрамор отличается большим разнообразием сортов, красотой, богатством оттенков. Здесь можно встретить отдельно белый, розовый, молочный, серый, черный, зеленый, синий, желтый мрамор и мрамор в композиции всех этих цветов, с различными прожилками.

Марухский мрамор, 80-метровый пласт которого тянется на 35 километров, имеет, например, полосы редкого темно-красного и желтого цветов. В Дуатской балке есть розовый мрамор с зелеными прожилками. На левом берегу реки Теберды против аула Верхняя Теберда находится так называемое гидамское месторождение мрамора. Гидамский мрамор черно-серого цвета, с синевато-зеленым оттенком, с белыми жилками кальцита, будет широко использован для внутренней отделки строящегося в Москве дворца советов. По заключению специалистов, гидамский мрамор обладает высокими техническими качествами и при шлифовке приобретает поверхность, превосходящую по своей красоте даже лучшие сорта уральского мрамора. Гидамский мрамор будет использован для цоколей круглого зала заседаний дворца советов, для облицовки фойе малого зала, главного делегатского фойе и др. помещений дворца.

С нынешнего года мрамор будет использоваться на строительстве и в самом Карачае. В частности им будет облицован новый дом советов в Микоян-Шахаре. Кроме того, по решению госплана РСФСР, Карачаевскому управлению местной промышленности отпускается в 1939 году 220 тысяч рублей на организацию предприятия по выделке из мрамора письменных приборов, электрощитов, досок на столы и проч."

КАМЕННЫЙ УГОЛЬ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

В трех номерах газ. „Грозн. раб." (от 4, 5 и 6 янв. т. г.) помещена статья горного инженера А. Мурзабекова, посвященная месторождениям каменного угля в Чечено-Ингушетии: Ангуштскому, Эртынь-кортскому и Армхинскому. Приводим ее ниже целиком:

Ангуштские бурые угли

На XVII с'езде партии отмечено огромное значение развития местной промышленности. Центральный комитет партии и товарищ Сталин указывали на необходимость под'ема местной промышленности на базе использования местных ресурсов.

Недра Северо-Кавказского края, а в частности Чечено-Ингушская АССР, таят огромные запасы минерального сырья, открывающие большие перспективы для развития промышленности союзного значения. Наряду с богатейшими запасами нефти, Чечено-Ингушетия имеет ряд месторождений цветных и редких металлов и нерудных полезных ископаемых.

Можно с уверенностью сказать, что недра Чечено-Ингушской АССР хранят богатые запасы еще неизученных и нетронутых минеральных ценностей разнообразных видов.

Наряду с залежами широкого значения, мы имеем об'екты ископаемого сырья местного значения, разведка и использование которых являются неотложной и насущной потребностью.

Троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические бандиты, находившиеся у руководства Чечено-Ингушской АССР, умышленно тормозили рост экономической базы республики, всячески припрятывали многочисленные данные об ископаемых союзного и местного значения.

Настоящая статья имеет целью познакомить широкие массы трудящихся с природными богатствами нашей республики, заслуживающими разведки с целью выявления их эксплоатационного значения.

Вблизи сел. Ангушт (Пригородный район) в бассейне речки Камбилеевки имеются выходы бурых углей третичного возраста. Месторождение это, приуроченое к северному склону горы Медвежьей, находится в 15—16 километрах от города Орджоникидзе и по об'ективным условиям расположено в районе. доступном как для разведочных работ, так и для эксплоатации. Выходы подобных углей замечены также вблизи сел. Мужичи (Галашкинский район). Бурые угли прослежены в левобережной части Северной Осетии (в районе Дарг-Коха), затем по пути между быв. слободой Воздвиженской и Шатоем (ближе к Шатою), в Веденском районе по р. Эртынь-Шауда, затем в Карачае и т. д.

Видимо на значительном широтном протяжении мы имеем одни и те же угленосные отложения с различной мощностью и некоторыми фациальными (физико-географическими) отличиями.

Ангуштское месторождение представлено свитой пластов, расчлененных сравнительно небольшими пачками пустой породы. Здесь мы имеем очевидно нередкий случай обычного перехода от одного вида угля к другому. Одни образцы угля ясно сохраняют строение древесины, претерпевшей процессы обуглероживания, а поэтому их можно отнести к собственно лигнитам, другие же не обнаруживают в своем сложении признаков древесины, имеют черный или черно-бурый цвет и раковистый излом, а потому могут быть квалифицированы как битуминозные бурые угли.

Лет пять тому назад пр фессор Э. А. Штебер и А. А. Ульянов в лаборатории Северо-Кавказского института цветных металлов производили определение калорийности ангуштских углей. Результаты показали значительную зольность и теплотворную способность углей порядка до 4.500 калорий. Эти данные, однако, не дают полного представления о качестве угля, т. к. образцы на апробацию брались с выходов, которые, естественно, претерпели значительные изменения в теплотворных свойствах под влиянием причин, обусловленных процессами выветривания.

Ангуштское месторождение угля геологически не изучено. Мы точно не знаем формы и элементов залегания этого месторождения, а потому не имеем возможности даже ориентировочно судить о возможных запасах, устанавливаемых на основе предварительных поисково-разведочных работ.

На основе весьма беглого, предварительного обследования района месторождения, профессор Л. Н. Пламеневский предлагает, что мы имеем здесь линзовидные залежи угля, с углом падения 20—40 град., при общем их падении на север.

Общая геологическая характеристика района допускает, что месторождение видимо подвержено дислокационным явлениям, а потому можно предвидеть непостоянство залегания, частые пережимы, выклинивания и раздутья, сбросы, изогнутия, сдвиги и проч.

Хотя ангуштские угли совершенно не изучены, тем не менее наличие их установлено десятки лет тому назад. Имеются указания, что казаки б. станицы Тарской (ныне сел. Ангушт) добывали здесь угли кустарным способом.

В бывшем Терском Горном округе имелись сведения об этих углях, оставленные старым горным деятелем Филькович Н. В. и покойным профессором Иностранцевым, которые еще в 1888 году ездили в станицу Тар-

скую для осмотра месторождений бурого угля и выяснения возможности их использования, в связи с изысканиями перевальной железной дороги через главный Кавказский хребет.

В 1936 году штейгером Касабиевым мне было доставлено несколько образцов ангуштского угля; среди них один кусок весом 31 килограмм, значительного об'ема, не имел никаких следов кровли или почвы пласта. Это дает основание полагать, что пласт коренного месторождения, откуда откололся этот кусок, должен обладать эксплоатационной мощностью.

Эти далеко не полные и не исчерпывающие данные подтверждают наличие в Ангуште месторождения бурого угля, допускающего рассчитывать здесь на создание топливной базы, хотя бы местного значения.

Благоприятные географические условия, доступность для обследования и возможной разработки, близость речки Камбилеевки для хозяйственно-технических нужд, обильные леса на месте, населенность пункта, удобства под'езда и проч. значительно смягчают технико-экономические факторы.

Наличие местной дороги от г. Орджоникидзе через сел. Ангушт до карьеров кварцевого песка, разрабатывающихся заводом Стеклотара, и то обстоятельство, что выходы углей отмечаются вблизи дороги (1—½ километра), еще более сокращают расходы на предварительные и последующие работы и являются существенным экономическим стимулом для изучения и разведки ангуштского месторождения бурого угля.

Эртынь-Кортское месторождение бурого угля

Ангуштские бурые угли (Пригородный район) видимо являются частью простирающейся на запад и на восток в широком направлении полосы угольных залежей третичного возраста, причем толща отложений на указанном протяжении обнаруживает значительные тектонические нарушения, более резко выраженные в отдельных участках указанной полосы.

Наиболее изученным можно считать Эртынь-Кортское месторождение бурого угля, находящееся в бассейне речки Эртынь-Шауда (правый приток р. Хулхулау) на участке хуторов Хаджи-хутор, Муду-Ирзу, Имы-Или, Сулом и др. Веденского района. Месторождение расположено на водораздельном поднятии между р. Хулхулау и источниками р. Гудермес в полосе северных отрогов Кавказских гор.

Месторождение находится в 42 километрах в юго-восточном направлении от г. Грозного и в 9 километрах от районного центра — Ведено, в том же направлении.

Продуктивный пласт угля здесь сложного строения, состоящий из отдельных слоев угля, расчлененных сравнительно тонкими прослойками глины. В результате поисково-разведочных работ, производившихся начиная с 1925 года, в различных обнажениях установлены рабочие мощности от 0,4 метра до одного метра и выше.

Продуктивные слои подчинены толще вмещающих третичных отложений. Заметно нарушенная тектоника выражена в виде складок, сдвигов, смещений, нередко оползневых явлений. Наблюдениями в обнажениях установлено непостоянство залегания угленосной пачки, изменчивая мощность и колебание угла падения в различных точках обнажений от 8 до 28 градусов.

Чаще всего наблюдаемо падение 10—12 градусов, в господствующем северо-западном направлении. Довольно часто замечаются выклинивания и раздутия, свойственные преимущественно оползневым участкам месторождения. Последнее обстоятельство является отрицательным признаком к характеристике месторождения, но обобщать для всей залежи такое представление преждевременно, поскольку разведочные выработки были сосредоточены преимущественно в нарушенной части.

Качественное изучение веденских углей показало полную их пригодность как топлива для бытового пользования.

К сожалению, все материалы, имеющиеся об этом месторождении, не дают оснований хотя бы ориентировочно судить о возможных запасах угля, поскольку предварительная разведка не окончена и требует завершения.

Основными материалами по обследованию Эртынь-Кортского буроугольного месторождения являются работы В. А. Алферова, Г. А. Максимовича и работы 1936 года, проводившиеся разведочной партией Ленинградского Горнотехтреста под руководством инженера Левицкого.

По существу отчет инж. Левицкого не дал ничего нового в освещении значения месторождения, т. к. на основании данных обследовательских материалов 1936 года нельзя даже ориентировочно оконтурить продуктивную залежь и судить об эксплоатационных запасах. Разведочная партия не проследила пласт угля по простиранию и вкрест простирания. Работы разведочной партии Левицкого свелись к дублированию ранее производившихся поисков и потому значение этих работ нельзя расценивать даже как предварительную разведку. Большинство разведочных выработок было сосредоточено в нарушенной оползневой части месторождения в ущерб материнской ненарушенной части. Выводы по материалам обследования 1936 года требуют к себе критического отношения. Вышеприведенные факты говорят о том, что Эртынь-Кортское буроугольное месторождение не освоено предварительной разведкой.

Правда, Эртынь-Кортское месторождение не приходится относить к разряду перспективных, но во всяком случае нельзя отрицать его значение, как подсобной топливной базы.

Благоприятные технико-экономические условия, удобства территориального расположения, обжитость пункта, доступность для разведки и возможной разработки, близость к Грозному и проч. выгодно отличают Эртынь-Кортское месторождение от такого же рода залежей в других районах нашей республики. Для правильного освещения и освоения разведкой данного месторождения, необходимо заложить более глубокие разведочные выработки, тщательно проследить условия залегания по простиранию и вкрест простирания, словом получить сумму материалов для полной оценки месторождения.

Надо распространить поисковые работы в обе стороны от Эртынь-Кортского участка в целях изыскания новых разведочных площадей. Надо добиться, чтобы в 1939 году разведка оконтурила поле разработки первой очереди.

Тщательное обследование и изучение веденских и ангуштских углей с неизбежной геос'емкой даст возможность установить генетическую связь этих углей, а последнее обстоятельство значительно шире раскроет перед нами перспективу и определит направления разведок третичных углей.

Следует заметить, что выходы бурых углей отмечены в целом ряде других районов Чечено-Ингушской АССР, например, в Сунженском районе, сел. Алхасты, в Шатоевском районе по Аргуну, между бывшим укреплением Зонах и Шатоем.

Армхинское месторождение антрацита

По крутым скалистым обрывам реки Арм-хи (правый приток р. Терека) зарегистровано несколько выходов каменного угля. Здесь мы имеем месторождения антрацитов ниже-юрских отложений.

Наибольшего внимания заслуживает месторождение юрских антрацитов вблизи сел. Обин, отстоящего от г. Орджоникидзе на расстоянии около 30 километров.

Обинские угли давно известны местным жителям, но кроме них никто этими углями не интересовался. В 1929 году инж. Клопов произвел кратковременное обследование этого месторождения, а в 1938 году, в порядке ревизионной проверки, месторождение осматривал инженер Северо-Кавказского геолого-разведочного управления Поповский.

Выходы угля находятся на правом, сравнительно невысоком, но крутом обрыве над речкой Арм-хи на высоте 50—60 метров над уровнем течения, как раз внизу под сел. Обин.

Пласт угля представляет по существу комплекс переслаивающихся тонких пропластков угля и сланца. Такая текстура значительно снижает качество угля, который, будучи наполовину засорен пустой породой, потребует тщательной сортировки для отделения чистого угля.

Геологически угленосная свита подчинена глинистым сланцам нижне-юрского возраста, выраженным мощной толщей на южном склоне Столовой горы. Полоса вмещающих сланцев тянется в широтном направлении параллельно господствующему простиранию Кавказской складчатости.

Несколькими шурфами, заложенными вкрест простирания и рассечками по простиранию, пласт угля прослежен на протяжении 12 километров—на восток до сел. Фалхан и на запад до балки Лаберт-Дон Северо-Осетинской АССР. Общая мощность угленосной пачки (пласта) достигает свыше 4 метров. Если учесть, что при разработке отходов пустой породы при сортировке и очистке получится не менее 50 проц., то безошибочно, можно принять мощность чистого угля 1,5—2 метра; таким образом, количество угля в пачке по мощности, даже при условии очистки, является достаточным для положительной оценки месторождения.

Близость этого месторождения к Военно-Грузинской дороге, хорошие пути сообщения, наличие бурной и мощной речки Арм-хи, которая может быть использована не только для бытовых и технических нужд, но позволит установить достаточно мощную гидросиловую станцию, прекрасные климатические условия, все это вместе взятое побуждает обратить серьезное внимание на данное месторождение. Перспектива сооружаемой в недалеком будущем мощной гидросиловой установки на Тереке, целый ряд предпосылок, не исключающих разведку и разработку руд цветных металлов в Армхинском ущелье, в Шонском и Ассинском ущельях, обуславливают целесообразность изыскания и подготовки топливной базы в этом районе.

Исходя из этих соображений и основываясь на данных поисковой партии, надо признать необходимым постановку разведочных работ для выявления практического значения армхинского каменного угля.

Правда, заранее надо учесть отрицательные факторы, несомненно удорожающие расходы по добыче угля; это слабые, легко обрушающиеся боковые породы, требующие увеличенных затрат на крепление, крутое падение, доходящее до 50 градусов, которое значительно сократит площадь поля разработки и, наконец, указанная выше засоренность (наполовину) угля, сопряженная с организацией и освоением технологического процесса очистки и отбора чистого угля из общей пачки. Тем не менее трудности эти преодолимы, и добыча угля несомненно является рентабельной, если разведка определит достаточные его запасы. Армхинское месторождение каменного угля должно быть разведано в 1939 году.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— „Даг. пр." (22-I-1939) сообщает: „Исторический музей в Москве приобрел около 500 ценных документов, относящихся к периоду освободительной войны горцев Кавказа. Интересны два именных ордена, которыми наградил Шамиль своих приближенных, отличившихся в боевых схватках. Ордена сделаны из серебра и отделаны черненым узором тонкой художественной работы. На одном ордене сделана надпись по-арабски: „Человеку совершенного мужества и ловкому, как лев, Идрису-эффенди." У потомков Хаджи Мурата, который одно время считался другом и сторонником Шамиля, музей купил лук и пистолет прекрасной художественной работы. Последней резиденцией Шамиля с 1845 по 1859 г г. была крепость у селения Ведень, расположенная на высоком холме, над бурной речкой Хулхулау. Экспедиция музея произвела с'емку этих мест, где еще сохранились остатки бастионов, башен и крепостного вала." Характерно, что если раньше, в первые годы советской власти, существовала тенденция передавать исторические памятники, находившиеся в центральных музеях, соответствующим местным музеях, то теперь все более или менее ценное с исторической точки зрения вывозится обратно: в музеи Москвы и Ленинграда.

— Как известно, Москва пытается присвоить себе некоторых национальных поэтов и героев нерусских народов. При этом присваиваемое творчество подвергается соответствующей интерпретации, отвечающей империалистическим стремлениям московского государства. Между прочим, присвоению подвергся и величайший украинский поэт Тарас Шевченко. В результате, некоторые спрепарированные таким образом произведения Шевченко переводятся на многие нерусские языки Советского союза. В частности, Шевченко переводят и на языки Северного Кавказа. Так например, „Гроз. раб." (17-I-1939) пишет: „Закончена большая часть перевода на чеченский и ингушский языки произведений великого украинского поэта Тараса Григорьевича Шевченко, подготавливаемых союзом советских писателей Чечено-Ингушской АССР к юбилейному изданию „Кобзаря". Союз советских писателей 17 января проводит творческое собрание, посвященное обсуждению и критическому разбору законченных переводов. В обсуждении примут участие писатели, поэты и литературный актив города." На эту же тему в „Адыгейской правде" (18-I-1939) читаем: „Несколько дней назад молодые адыгейские поэты т.т. Джанчатов, Нач и Меркицкий(?) приступили к переводу на адыгейский язык (с построчного перевода) избранных произведений великого украинского поэта-революционера Т. Г. Шевченко. Сделанный ими перевод будет издан отдельным сборником, количеством 1500 стихотворных строк. Тов. Джанчатов уже перевел несколько стихотворений, которые скоро будут опубликованы в адыгейской областной газете „Социалистическая Адыгея"; сейчас тов. Меркицкий переводит „Катерину", а тов. Нач—„Кавказ." Все это послужит большевикам еще одним основанием утверждать, что при советской власти достигнуто „действительное братство народов."

— По сообщению „Изв." (15-I-1939), в 342 начальных и средних школах Чечено-Ингушской АССР обучается более 118 тыс. детей. В 102 начальных и средних школах Карачаевской авт. обл. учится около 30 тысяч детей („Ордж. пр."-27-I-1939).

— „Ордж. пр." (30-I-1939) пишет: „По решению правительства в текущем году начнется строительство железнодорожной линии Ежово-Черкесск — Микоян-Шахар. Новая железная дорога будет сдана в эксплоатацию в конце 1940 года. По плану уже в 1939 году будет открыто временное движение поездов от станции Баталпашинск (Черкесия) до станции аула Джегутинского, Карачаевской области. Строительство новой железнодорожной линии имеет огромное значение для дальнейшего расцвета и под'ема народного хозяйства двух национальных областей — Черкесии и Карачая. Сейчас начались подготовительные работы. Подбирается аппарат. Скоро будет об'явлен прием рабочих и начнет поступать строительный материал".

— „Грозн. раб." (18-I-1939) в статье о городском строительстве в Суюндж-Кала пишет: „В итоге, ни одного строительного об'екта в 1938 году не сдано в эксплоатацию. Третий год строится детская больница, и только 3 проц. работ сделано в 1938 году. Два процента работ сделано по родильному дому, строящемуся также 3 года. Не в лучшем положении и строительство жилищ: 6-й дом, 10-е строительство также не закончены, хотя строятся по 6—8 лет. Несколько лет строятся детские ясли и школа на 800 учащихся. Кстати сказать, около 200 кубометров фондового леса, завезенного для строительства этой школы, разбазарено." С такими „темпами" далеко не поедешь.

— По сообщению „Даг. правды" ансалтинская и гогтльская промышленные артели (в Ботлихском районе) выработали в 1938 году 16000 бурок и 27 тонн войлока на общую сумму 1553 тыс. рублей. В текущем году названные артели должны выработать по плану 27'5 тыс. бурок и 34 тонны войлоку.

— „Ордж. правда" в корреспонденции из Кизляра сообщает: Здесь при проведении переписи населения зарегистрирован исключительно редкий случай долголетия. Жителю хутора Абазовского (Кизлярского района) Валишану Абдулаевичу Алхузиеву 140 лет. Тов. Алхузиев чувствует себя бодро, работает. На иждивении 140-летнего старика находятся двое внуков."

BU MECMUALARI OKUYUNUZ:

„La Revue de Prométhée"

Pariste fransızca olarak çıkar. Kafkasya, Türküstan, Kırım, Edil-Ural, Ukrayna ve diğer Rusya mahkûmu milletlerden bahseder.
Adresi: 23, av. de Vaugirard Nouveau Paris (15).

„Kurtuluş"

Azerbaycan millî kurtuluş hareketinin organı aylık mecmua.
Adresi: Berlin-Chlbg. 2, Postfach № 16.

„..amoukidebeli Sakartvelo"

Gürcüstan millî kurtuluş hareketinin organıdır. Paris'te ayda bir çıkar.
Adresi: 38 rue Boileau, Paris (16-e).

„Müsavat Bülteni"

Millî Azer... „Müsavat" Halk Fırkası Divanı tarafından neşolunur. İdeoloji, taktik ve teşkilat mes'elerinden bahseden fırka organıdır.
Adresi: Berlin-Chlbg. 2, Postfach Nr. 16.

„Emel Mecmuası"

Kırım ... istiklâl hareketinin organı. Türkce aylık mecmua.
Adresi: Str. Mich... ...azu Nr. 21, Constanta (Roumanie).

„Yana Milli Yurt"

...ral mi... ...ikl... ...etinin organı. Aylık tatar türkcesile mecmua.
...esi: Berli... ...stfach Nr. 8.

„Yaş Türk..."

Türküstan ... hareketinin organı. Aylık özbek türkcesile mecmua.
Adresi: 7, S... ...ontai... Noget s. Marne (Seine), France.

„Millî Bayrak"

Uzak Şarktaki Edil-Ural Türk-Tatarlarının haftalık gazetesi ve birinci kurultayının tercümeı efkâridir.
Adresi: „Millî Bayrak", Nip. P. O. Box 104. Mukden. Manchu-Ti-Kuo.

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN — Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — Belwederska 44 m. 25 Warszaw ..), Pol. — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi — 1, Square Léon Guillot, Paris (..), Fr — Адрес администрации журнала